

А.С. БУРДЕЙНЫЙ

**В БОЯХ
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
БЕЛОРУССИИ**

*70-летию
освобождения Республики Беларусь
от немецко-фашистских захватчиков посвящается!*

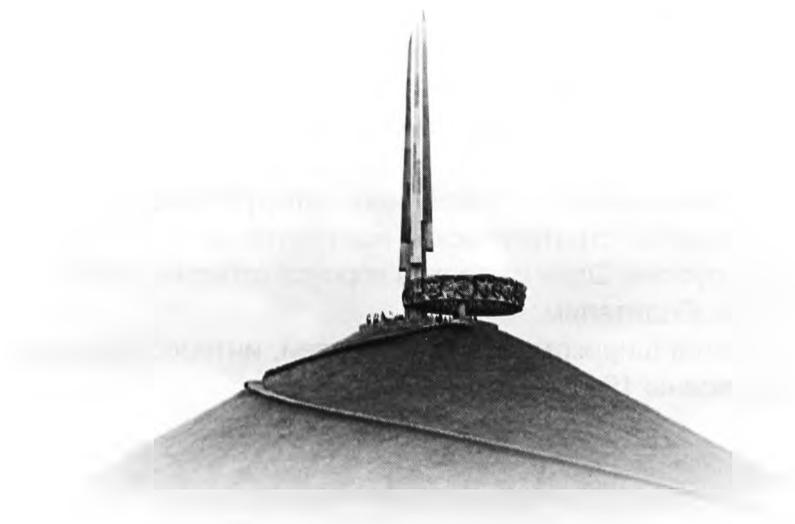
Эти строки и страницы –
Дней и верст особый счет,
Как от западной границы
До своей родной столицы,
Вспять до западной границы,
А от западной границы
Вплоть до вражеской столицы
Мы свой делали поход.

А. Твардовский

А.С. Бурдейный

***В БОЯХ
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ
БЕЛОРУССИИ***

Записки командира корпуса

Минск
«КАВАЛЕР»
2013

УДК 94(476)''1941/1943''
ББК 63.3(4Бей)622
Б91

Автор – Герой Советского Союза
генерал-полковник А.С. Бурдейный

Рецензенты: академик-секретарь Отделения гуманитарных наук
и искусств НАН Беларуси, доктор исторических наук,
профессор А.А. Коваленя;
заместитель директора по научной работе ГНУ «Институт истории
НАН Беларуси», кандидат исторических наук, доцент М.Г. Жилинский.

Бурдейный, А.С.

Б91 В боях за освобождение Белоруссии : записки командира корпуса / А.С. Бурдейный. —
Минск. : КАВАЛЕР, 2013. — 104 с., [12] л. фот.

ISBN 978-985-6053-51-4.

Автор книги – активный участник Великой Отечественной войны с первых ее дней. С мая 1942 г. – начальник штаба, а с мая 1943 г. – командир прославленного 2-го гвардейского Тацинского орденов Красного Знамени и Суворова II степени танкового корпуса. Корпус участвовал в Сталинградской и Курской битвах, других сражениях. Подвиги гвардейцев корпуса одиннадцать раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего.

В предлагаемой вниманию читателя книге автор рассказывает о боевых действиях корпуса в ходе проведения стратегической наступательной операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. Один из танков корпуса стоит на пьедестале в Минске как вечный памятник освободителям.

Книга адресуется широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

УДК 94(476)''1941/1943''
ББК 63.3(4Бей)622

ISBN 978-985-6053-51-4

© Бурдейный А.С., 2013
© Оформление. ЧУП «КАВАЛЕР», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Год решающих побед	8
Взросшие возможности корпуса	10
Обходный маневр укрепленной обороны противника	30
В боях за Оршу	40
Бой за Староселье	45
Параллельное преследование отступающего противника	49
Форсирование реки Березины	65
Встреча с партизанами	75
Освобождение столицы Белоруссии – города Минска	81
Разгром окруженной группировки врага под Минском	95
Заключение	100

ОТ АВТОРА*

Я горжусь тем, что в те трудные годы мне довелось принимать активное участие в составе наших Вооруженных Сил в борьбе против немецко-фашистских захватчиков от западных границ нашей Родины – города Львова до сталинградских степей, а затем на запад до Восточной Пруссии – стен Кёнигсберга. Начал войну я в должности офицера штаба 4-го мехкорпуса, затем был командиром танкового полка. Закончил командиром танкового корпуса. За этот тяжелый и долгий путь вместе со всеми воинами Красной Армии делил горечь наших неудач и огромную радость побед.

О Великой Отечественной войне написано много хороших книг, есть большое количество замечательных публикаций и еще немало будет написано, так как интерес к ней не ослабевает, как мне думается, потому что слишком много жизней отняла война у нашего народа, слишком большие разрушения причинила она нашей Родине, но и вместе с этим Победа над фашистскими ордами принесла огромное счастье и свободу не только нам – советским людям, но и всему прогрессивному человечеству.

Как участнику войны с ее первых дней хочется вместе с читателем вспомнить трудное и грозное время первого года войны, переломный период 1942 года, когда под руководством Коммунистической партии усилиями советского народа и его армии в ходе величайших сражений рождались новые силы, коренным образом изменившие всю обстановку на фронтах войны.

Вместе с этим главное внимание читателя хотелось бы привлечь к боевым действиям 24-го танкового корпуса (позже переименован во 2-й гвардейский Тацинский), рассказать о героических делах большого коллектива этого прославленного танкового соединения, принимавшего участие во многих фронтовых операциях Великой Отечественной войны. Необходимо также обратить внимание читателя и на особенности боевых действий воинов этого корпуса, предназначенного для борьбы в оперативной глубине, в отрыве от стрелковых войск, как средство развития успеха армии и фронта, и отметить его результативность.

В книге на конкретных примерах рассматривается также роль политорганов, партийных и комсомольских организаций в создании сплоченного боевого коллектива, преданного своей Родине и способного умело использовать данное нам мощное и грозное оружие для достижения поставленных перед нами целей. Не умаляя значения и роли технического оснащения, мы понимали, что главной силой на войне был и остается человек, достойный доверия своего народа и способный защищать свою Родину. При этом подчеркивается, что вместе с нами в строю навсегда остаются и те, кто смертью храбрых пал в бою, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

* Данный текст был написан автором в 1985 году для готовящейся к изданию книги «За нашу Советскую Родину».

Это они, павшие и живые, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, покрыли неувядаемой славой гвардейское знамя танкового корпуса. Это они своим потом и кровью, мужеством и мастерством, высокой организованностью и дисциплиной, верностью военной присяге, своим ратным трудом вписали страницы боевого пути в историю 2-го гвардейского Тацинского Краснознаменного ордена Суворова II степени танкового корпуса. Им и посвящается этот труд.

Искренне выражаю глубокую признательность за добрые советы и помощь при работе над книгой маршалу бронетанковых войск О.А. Лосику, генерал-майору Б.Д. Тютюннику, гвардии полковникам А.А. Белоусову, П.С. Чегодарю, Н.П. Юдину и другим товарищам-однополчанам, поделившимся воспоминаниями о своих боевых делах в годы Великой Отечественной войны.

ГОД РЕШАЮЩИХ ПОБЕД

1944 год принес нашему народу решающие победы на всех фронтах Великой Отечественной войны.

Доблестные Вооруженные Силы завершили освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков. На всем протяжении от Баренцева до Черного моря была восстановлена граница, вероломно нарушенная гитлеровцами в 1941 г. Но это еще не был конец войны. Фашизм нужно было разгромить окончательно в его логове.

Особое место в операциях 1944 г. занимала Белорусская наступательная операция, получившая кодовое название «Багратион». К 22 июня 1944 г. на центральном участке советско-германского фронта линия боевого соприкосновения сторон проходила от озера Нещердо восточнее Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, по реке Припять, образуя огромный выступ, обращенный своей вершиной на восток. Протяженность фронта достигала 1100 км. Враг придавал белорусскому выступу особое значение. Удерживая его, он прикрывал наиболее важное направление – Минск, Варшава, Берлин, подступы к Балтийскому морю, широко использовал дорожную сеть и аэродромы Белоруссии, нависая с севера над флангами и тылами Украинских фронтов, которые далеко продвинулись на запад в ходе наступления на Правобережной Украине зимой и весной 1944 г.

Придавая особое значение удержанию Белоруссии, враг принял целый ряд мер, направленных на усиление обороны на ее территории с тем, чтобы обеспечить устойчивость этого участка фронта. Используя лесисто-болотистую местность, он создал глубокоэшелонированную оборону, общая глубина которой достигала 250–270 км. Основные усилия своих войск фашистское командование сосредоточило в районе Витебска, Полоцка, Орши, Могилева и Бобруйска. По Днепру, Березине, Щаре и Неману сооружались мощные оборонительные рубежи. Все крупные города в прифронтовой зоне были превращены в укрепленные районы и даже крепости. Эту оборону занимала главным образом группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша, являвшаяся в то время сильнейшей на Восточном фронте.

Испытав на себе непокорный характер белорусского народа, фашисты непрерывно проводили карательные экспедиции по всей территории Белоруссии, истребляя при этом население. Здоровую его часть они угоняли в Германию в рабство, уничтожали и жгли

города и деревни. Гитлеровское руководство считало, что принятые меры обеспечат устойчивость их обороны еще и потому, что наступления советских войск на этом направлении оно не ожидало.

Успехи войск наших фронтов на юге, большая концентрация советских войск, особенно крупных танковых и механизированных соединений и танковых армий, в этом районе убеждали противника в том, что если и начнется наступление Красной Армии летом 1944 г., то это произойдет на юге. Такому выводу гитлеровского командования способствовали также проведенные советскими войсками мероприятия по вводу противника в заблуждение. Они были направлены на то, чтобы показать, что главный удар готовится на южном крыле советско-германского фронта.

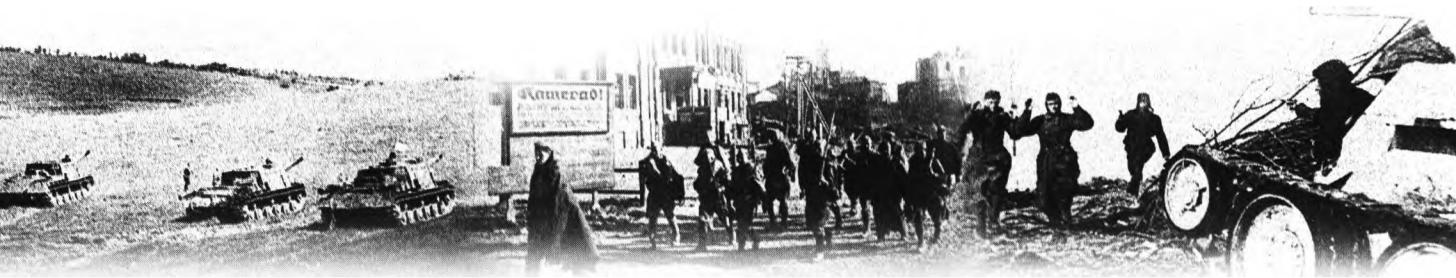
Все это подтвердил начальник генерального штаба фельдмаршал Кейтель, заявив: «...На Восточном фронте положение стабилизировалось. Можно быть спокойным, так как русские не скоро смогут начать наступление. Исходя из данных о перегруппировке сил противника и общего военно-политического положения, надо считать, что русские, вероятно, свои главные силы сконцентрируют на южном участке фронта. Они теперь не в состоянии вести бои на нескольких главных направлениях...»¹.

Мнимое превосходство все еще кружило головы фашистскому командованию. Позже гитлеровский генерал Гудериан признал, что «тяжелые кровопролитные бои совершенно выбили главное командование из колеи». Но это была не только растерянность гитлеровского командования, но и неспособность трезво оценить обстановку. Вся стратегия фашистов разрушилась, но полностью понять это они были не в состоянии.

Еще продолжались бои на наших южных фронтах, а Верховное Главнокомандование уже активно вело подготовку войск к стратегической Белорусской наступательной операции на лето 1944 г. Сюда стягивались резервы из глубины страны, а также с других направлений советско-германского фронта. Войска пополнялись новой техникой, необходимыми запасами продовольствия, боеприпасами, горючим и др. Подходили новые армии и корпуса, артиллерийские и инженерные соединения, войска, перестраивалась авиация.

Из этого небольшого перечня проблем и задач можно представить, какая огромная работа проводилась при подготовке операции. Причем все это делалось при обязательном условии – сохранении строжайшей тайны, высокой организованности и дисциплины. Одновременно шла напряженная боевая подготовка войск к предстоящим боевым действиям. План операции «Багратион» был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк, т.3, М., Воениздат, 1958.

ВОЗРОСШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОРПУСА

Шел к концу третий год войны, а народное хозяйство (промышленность, транспорт, сельское хозяйство и все отрасли, связанные с военным производством) нашло в себе новые силы и возможности изготовить и дать армии все необходимое для выполнения грандиозных по замыслу и размаху задач в предстоящей стратегической операции. За три года войны советские войска приобрели огромный боевой опыт и знания, в связи с чем еще больше окрепла вера в скорую и неизбежную нашу победу.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус после тяжелых и, к сожалению, безрезультатных боев зимой 1943–1944 гг. на оршанском и витебском направлении в апреле 1944 г. был выведен в резерв на доукомплектование и сосредоточен в районе озера Куприно. Здесь соединения и части корпуса переводились на новые штаты, получали новую технику, что значительно повысило боевые возможности корпуса. В танковых бригадах были развернуты третьи батальоны (в бригаде стало 65 танков). Подразделения получили на вооружение средний танк Т-34-85 с пушкой высокой бронепробиваемости. На 1000 м ее бронебойный снаряд пробивал броню толщиной свыше 100 мм, а подкалиберный – свыше 140 мм. Практически эти снаряды могли пробить броню любого вражеского танка. На модернизированный танк Т-34 была установлена новая литая башня с броней толщиной до 90 мм, чем значительно были усилены защитные свойства танка.

Это было не только техническое усиление танковых частей. С получением новой техники увеличивались боевые возможности, а с ними крепло и моральное состояние воинов-танкистов.

Претерпел некоторые изменения и боевой состав частей танкового корпуса. 401-й самоходно-артиллерийский полк был укомплектован новыми установками САУ-85 в количестве 21 единицы, 1500-й самоходно-артиллерийский полк получил 21 новую установку СУ-76. Были проведены некоторые изменения в организации подразделений и укомплектовании их новой техникой. В целом обновленный корпус имел 210 новых танков Т-34-85, 42 самоходные установки и 35 танков, составляющих резерв командира корпуса. Кроме штатных частей, на период операции корпусу

были приданы 42-й гвардейский минометный полк, а на период ввода в прорыв – пушечная артиллерийская бригада 11-й гвардейской армии.

Читатель может представить себе на примере только одного нашего корпуса, какая огромная перестройка шла в войсках при подготовке к предстоящей операции. Вместе с этим всем известно, что техника мертва, если ею не умеют пользоваться. Поэтому, получая новую технику, мы уделяли главное внимание подбору и расстановке людей в экипажах, а также напряженной боевой и политической подготовке частей и соединений корпуса. При этом надо особо отметить, что в это время корпус получил новые танки в составе танковой колонны «Сибиряк», построенной на личные сбережения, внесенные трудящимися Иркутской области. Большое количество членов экипажа также было из этой области. Значительно облегчало боевую подготовку и то, что пополнение прибывало в составе маршевых рот, прошедших начальную подготовку в местах формирования и при заводах. Правда, подготовка там проводилась в сжатые сроки и в целом была недостаточной, но она восполнялась уже в составе подразделений и частей корпуса.

В подготовку личного состава включался весь офицерский состав. Политотдел корпуса разработал конкретный и обстоятельный план работы с молодым пополнением. Прибывшее пополнение встречали заботливо и организованно. Командиры частей, заместители по политчасти беседовали с каждым бойцом, знакомили с частью и ее богатыми боевыми традициями, героическими подвигами их товарищей-ветеранов. Теплая, заботливая встреча молодого пополнения позволила очень быстро сплотить его с боевыми коллективами частей и подразделений.

Как и прежде большое воспитательное значение имело торжественное вручение экипажам новых боевых машин перед строем части при развернутых боевых знаменах. Особенно торжественно вручались боевые машины и оружие, принадлежавшие героически погибшим в предыдущих боях воинам и имевшие почетные звания. Так, например, танк «Боевая подруга», принадлежавший до этого героически погибшей под Витебском патриотке нашей Родины механику-водителю Герою Советского Союза Марии Васильевне Октябрьской, был особо торжественно вручен лучшему экипажу, где командиром танка оставался младший лейтенант П.И. Чеботько.

Молодым экипажам были вручены новые танки с почетными именами тех, кто наиболее отличился в боях с немецко-фашистскими оккупантами и отдал жизнь за свободу своей Родины. Это – М.Е. Нечаев, Ю.Н. Малахов, И.Е. Бутенко, А.П. Мамалуй, Н. Обыскалов.

О героических подвигах экипажей, воевавших в этих танках и получивших почетные названия, политотдел корпуса выпускал листовки, их подвиги подробно освещались в корпусной газете, призывая нещадно бить врага во имя свободы и независимости своей Родины.

Торжественное вручение танков, боевой техники и оружия обычно заканчивалось митингами, некоторые воины давали клятву своему народу, своей Родине оправдать доверие, быть достойными советской гвардии и в предстоящих боях действовать так, как это делали ветераны сражений. Вместе с этим проводилась большая политико-воспитательная работа со всем личным составом, направленная на повышение чувства долга и ответственности за выполнение своей задачи перед Родиной и Коммунистической партией, которые дали нам, воинам, новую замечательную боевую технику, оружие, изготовленные на наших заводах в глубоком тылу, причем изготовленные в тяжелейших условиях войны нашими отцами, матерями, младшими братьями и сестрами. Молодые воины в своих выступлениях говорили о том, что они будут бить врага еще сильнее и успешнее и клялись беречь новое оружие, потом и кровью созданное советским народом.

Тогда же на собраниях и митингах было принято благодарственное письмо трудящимся Иркутской области. Это письмо было опубликовано в газете «Восточно-Сибирская Правда» 21 июня 1944 г. Вот содержание письма:

«Дорогие товарищи!

Сегодня у нас большой и радостный праздник. Мы получили грозные танки, построенные на средства, собранные трудящимися Иркутской области. Вами названная танковая колонна «Сибиряк» поступила к нам во 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, и недалек тот день, когда мы на этих танках будем громить немецко-фашистских захватчиков до полного их уничтожения.

Дорогие сибиряки! Радостные дни переживает наша страна. Красная Армия нанесла гитлеровским полчищам смертельный удар. Наши войска на многие сотни километров вышли на государственную границу, полностью сняли блокаду с героического Ленинграда, освободили Крым и славу русского оружия – город Севастополь. Недалеко то время, когда советские воины, ведомые нашей партией к победе, окончательно очистят нашу священную землю от фашистских оккупантов.

Не сразу пришли к нам победы, нелегко они нам дались. Наша армия закалилась и возмужала в ходе войны. На полях сражений она постигала ленинскую науку – побеждать. Гвардейцы-бойцы, сержанты, офицеры и генералы хорошо знают и помнят указание нашей партии.

Успехи Красной Армии могли бы оказаться не прочными и они были бы сведены на нет после первого же серьезного контрудара со стороны противника, если бы Красную Армию не поддерживали с тыла весь наш

советский народ и вся наша страна. Вот почему получение ваших танков явилось для нас, фронтовиков, большой радостью. Безгранично признательны вам, дорогие сибиряки, и всему советскому народу.

Каждый из нас, воинов, хорошо понимает, что танк – это упорный труд на заводе, фабрике, в шахте, в колхозе, что вы для нас, воинов-фронтовиков, не жалеете ни краюхи хлеба, ни бессонных ночей. Пусть знает каждый рабочий и крестьянин, каждый трудящийся Иркутской области, что ваши грозные танки вручены гвардейцам-тацинцам, покрывшим себя неувядаемой славой в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Родина-мать неоднократно возлагала на нас серьезные боевые задачи. И всегда везде и повсюду тацинцы с честью выполняли эти задачи, побеждали гитлеровцев, умножали славу русского оружия, заставляли ненавистного врага в страхе трепетать перед советскими танкистами.

Москва неоднократно от имени Родины салютовала в честь наших побед! В жарких битвах с врагом мы заслужили благодарность Родины, завоевали почетные наименования гвардейцев-тацинцев, ельнинцев, смоленцев!

Никогда не померкнет слава о бессмертных подвигах танкистов: Героя Советского Союза капитана М.Е. Нечаева, старшины С.Т. Шаповаленко, лейтенанта И.Е. Бутенко, сержанта М.В. Октябрьской, старшего сержанта Н. Коршакова и многих других.

Десятки, сотни и тысячи героических подвигов бойцов, сержантов и офицеров – яркое доказательство беспредельной любви воинов к советскому народу, нашей Родине.

Дорогие товарищи!

Мы клянемся вам, что вашими замечательными танками будем беспощадно громить фашистских зверей. Для этого не пожалеем ни сил, ни здоровья, ни самой жизни.

Примите от танкистов – бойцов, сержантов, офицеров, наш фронтовой привет и глубокую благодарность за вашу заботу о Красной Армии».

От имени всего личного состава корпуса письмо подписали командир корпуса генерал-майор танковых войск А.С. Бурдейный и начальник политотдела заместитель командира корпуса по политчасти полковник А.К. Кропотин.

За три года оккупации Белоруссии враг разрушил целые города, села, промышленность, сельское хозяйство и принес огромные страдания и бедствия на-

роду. Мы стремились показать и рассказать об этом, чтобы каждый воин глубоко понимал, за что он обязан нещадно громить врага. Большую помощь в этом деле постоянно оказывало нам политуправление 3-го Белорусского фронта, обеспечивавшее нас конкретными материалами.

Перед наступлением Военный Совет фронта обратился с письмом ко всем воинам фронта, которое заканчивалось словами:

«Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры! Ваши боевые знамена овеяны славой героических побед. Вы вписали не одну блестящую страницу в историю Великой Отечественной войны Советского Союза. Родина ждет от вас новых ратных подвигов. Родина верит в доблесть и мужество своих сынов, в вашу силу и умение победить ненавистного врага.

В ваших руках спасение жизней сотен тысяч советских людей. Будьте же достойны этих великих надежд и доверия! Бейте врага без пощады и устали! Бейте фашистов за все: за наши разрушенные города и села, за убитых матерей и отцов, за поруганных жен, сестер, невест, за расстрелянных, сожженных, искалеченных, беззащитных, ни в чем не повинных детей, за павших в бою товарищей!

Бейте фашистов за каждый день пережитых нашим народом страданий и мук!

Пусть будут ваши удары стремительными, точными и беспощадными!

Вперед на запад, доблестные воины!

Вперед за освобождение родной Белоруссии!

Под великим знаменем Ленина—Сталина вперед к полной победе над врагом!».

Обращение Военного Совета фронта широко обсуждалось во всех частях и подразделениях, имело большое значение в понимании своих задач и сыграло важную роль в общем подъеме боевого настроения. С огромным патриотическим подъемом, не жалея ни сил, ни времени, готовились и наши гвардейцы-тацинцы к боям за освобождение Белоруссии. Дни и ночи они учились боевому мастерству бить врага, преодолевать любые препятствия, любое напряжение с тем, чтобы успешно выполнить свои задачи.

Как и раньше, так и теперь в партийные и комсомольские организации бойцы приносили заявления с просьбой принять их в партию и комсомол. Каждый воин хотел идти в бой коммунистом или комсомольцем. В своем заявлении в партийную организацию сержант А.И. Меркулов писал:

«Перед нами многострадальная Белоруссия. В ее освобождении хочу участвовать членом нашей великой партии. В бою звание коммуниста оправдаю. Не пожалею своих сил, а если потребуется отдам и жизнь за освобождение нашей Родины».

В период подготовки к боям за освобождение Белоруссии в ряды Коммунистической партии в корпусе было принято 712 лучших бойцов и командиров, а в ряды комсомола – 450 чел. В это время в корпусе насчитывалось уже 2897 коммунистов и 3306 комсомольцев, что позволяло иметь в каждой роте полнокровную партийную организацию и почти в каждом танке коммуниста и комсомольца.

Разъясняя наши задачи бойцам, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации в своей работе широко использовали конкретные факты: бесчинства, издевательства и зверства немецко-фашистских захватчиков над советскими людьми на оккупированной ими территории. Политотдел корпуса подготовил и распространил среди воинов анкету с одним вопросом: «Почему я должен бить фашиста?». Было опрошено 5948 чел. У опрошенных воинов было убито 4951 родственников или близких им людей, в том числе жен – 102, детей – 191, родителей – 491, братьев и сестер – 674. Угнано в Германию 851 чел., ранено и искалечено 1139 чел. Сожжено большое количество родных мест – сел и городов, где ранее проживали опрошенные. Так что бить врага было за что! Воины давали клятву своему народу – мужественно сражаться до полной победы.

В ходе доукомплектования управления корпуса штабы частей и подразделений значительно пополнялись офицерским составом. Несколько изменился и руководящий состав. В корпус прибыл новый начальник политотдела А.К. Кропотин вместо полковника И.А. Чернышова, убывшего в Москву на учебу. Прибыл новый заместитель командира корпуса генерал-майор П.Д. Говоруненко. На должность помощника по технической части был назначен полковник М.И. Шапкин вместо полковника В.И. Орлова, убывшего к новому месту службы в Москву. Начальником оперативного отдела стал подполковник Н.Р. Репин вместо исполнявшего эти обязанности подполковника Н.А. Федчика, назначенного начальником штаба 25-й гвардейской танковой бригады.

Произошли изменения и в частях. Командиром 4-й гвардейской Смоленской мотострелковой бригады вместо полковника В.Л. Савченко, погибшего в бою на витебском направлении в январе 1944 г., был назначен заместитель командира этой бригады полковник М.С. Антипин. В 4-й гвардейской танковой бригаде руководство осталось прежнее – командир бригады полковник О.А. Лосик, начальник политотдела – заместитель по политчасти полковник А.А. Крыжановский и начальник штаба подполковник П.П. Чепков. Все они прибыли в бригаду в декабре 1943 г. и участвовали уже в боях на витебском направлении в январе–феврале 1944 г. 25-й гвардейской Ельнинской

танковой бригадой командовал с декабря 1943 г. полковник С.М. Булыгин, ранее занимавший должность начальника штаба этой же бригады, а вместо него начальником штаба был назначен майор П.П. Давыдов. В 26-й гвардейской Ельнинской танковой бригаде оставалось прежним все командование, которое имело большой опыт руководства бригадой в составе корпуса со дня его формирования.

Еще в середине 1943 г. танковый корпус был значительно усилен артиллерийскими частями, разведывательными, саперными, связи, медико-санитарными (медсанбат) и подразделениями материального и технического обеспечения. Перед Белорусской операцией возможности корпуса значительно возросли.

К началу июня 1944 г. корпус был полностью укомплектован новой материальной частью и завершал подготовку личного состава и слаженность подразделений, частей и штабов.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус вновь представлял мощное соединение, обладавшее большой ударной силой, высокой маневренностью, способное самостоятельно решать крупные боевые задачи. Так трудом рабочего класса и всего советского народа в ходе напряженной войны создавалось превосходство над фашистской армией, необходимое для окончательного ее разгрома. Читатель должен помнить, что прошли уже три года тяжелейшей войны!

Следует особо подчеркнуть высокую организацию укомплектования войск, их подготовку и перегруппировку на новые направления. С целью гибкого руководства всеми вопросами укомплектования и подготовки войск высшие военные органы – штаб фронта, Генеральный штаб – имели в войсках своих представителей. Так, в корпусе постоянно находился представитель Генерального штаба, полковник А.И. Грибков, затем его сменил полковник А.С. Орлов. Представителем штаба бронетанковых и мотострелковых войск 3-го Белорусского фронта был генерал-майор М.С. Синенко. Все они не только контролировали исполнение приказов и директив, но и помогали на месте командованию корпуса в решении всех вопросов, связанных с выполнением боевых задач.

В середине июня после завершения укомплектования и подготовки частей корпус был передан в распоряжение командующего 3-м Белорусским фронтом и выведен в выжидательный район: Сентюры, Буды, Горяны, Скупаты (район стн. Красное).

Командующий фронтом генерал-полковник И.Д. Черняховский пристально следил за ходом укомплектования и подготовки корпуса. Он дважды приезжал в корпус, проверял его подготовку к предстоящим боям, беседовал с офицерами и солдатами.

Впервые я встретился с генерал-полковником И.Д. Черняховским в середине мая 1944 г., во время его посещения корпуса в районе стн. Красное.

Помнится, штаб корпуса располагался в лесу, и первыми словами, произнесенными им после выхода из машины, были: «Вот красота-та какая!». А место и впрямь

было отличное: красивый хвойный лес, большая поляна, по окружности которой расположился штаб. Воздух свежий, наполненный лесным ароматом хвои, цветов и зеленых трав. С ним прибыли члены Военного Совета фронта В.Е. Макаров, командующий бронетанковыми войсками фронта А.Г. Родин и группа офицеров. Место всем очень понравилось.

– Может быть, перенесем свой командный пункт сюда? – обратился И.Д. Черняховский к товарищу Макарову.

– Стоит ли! Ведь тут не так уж и далеко от нас, – ответил Василий Емельянович.
– Нужно ли терять время на переезды?

После моего краткого доклада командующий предложил развернуть карту и доложить о размещении бригад и отдельных частей корпуса, а также о том, чем каждая из них сейчас занимается. Узнав, что во всех частях и бригадах сегодня парковый день (обслуживание техники), он решил сначала ознакомиться с командирами бригад, их заместителями и танкистами на местах их работ, а потом уже вернуться в штаб корпуса. Ближайшей была 26-я гвардейская бригада, куда мы и поехали. Там он подробно ознакомился с командованием бригады, командирами батальонов и рот, а затем и со значительной частью экипажей.

Нас всех поразила его заинтересованность, казалось бы, такой прозаической работой, как подготовка и обслуживание танка. Он с живым интересом беседовал с экипажами о том, насколько хорошо они знают новый танк Т-34-85, его боевые качества, а также танки противника, их слабые места и способы их поражения. Интересовался, как укомплектованы экипажи, есть ли среди экипажей побывавшие в бою и получившие боевой опыт, есть ли в составе экипажей коммунисты и комсомольцы. Вопросы были деловые и конкретные, на большинство из которых он получил, как мне кажется, вполне удовлетворяющие его ответы.

Узнав от командира бригады полковника С.К. Нестерова о том, что в числе полученного пополнения в октябре 1943 г. в качестве механика-водителя была женщина, прибывшая в бригаду со своим танком «Боевая подруга», жена погибшего полкового комиссара Мария Васильевна Октябрьская, он попросил рассказать о ней подробно.

«Жена полкового комиссара 134-го гаубичного артиллерийского полка Ивана Федотовича Октябрьского, – начал свой рассказ полковник С.К. Нестеров, – жила, как и все жены комсостава в предвоенные годы тревогой о судьбе своей Родины, к границам которой уже подкрадывалась развязанная фашистской Германией Вторая мировая война. Жены комсостава осваивали военные специальности, изучали оружие и технику, имевшуюся на вооружении Красной Армии. Они-то хорошо понимали, что жена военного не только подруга, но она должна быть еще и боевой подругой.»

Мария Васильевна уже тогда обращала на себя внимание необыкновенной активностью, стремлением всюду успеть и как можно больше узнать и преуспеть. Неутомимая общественница, она освоила не одну, а почти все доступные в то время женам комсостава военные специальности: водитель, связистка; окончила курсы медсестер, отлично стреляла из стрелкового оружия, включая пулемет.

Эвакуация из г. Котовска забросила ее в город Омск. Здесь она получила известие, что муж ее погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками. Горе Родины слилось с личным горем. Мария Васильевна решает отправиться на фронт и самой бить врага за мужа, за разрушенную семью, за горе и страдания своего народа. Она внесла все свои сбережения на строительство танка и обратилась с просьбой к И.В. Сталину назвать танк «Боевая подруга», а ее направить в действующую танковую часть. Ее просьба была удовлетворена. Пройдя курс обучения на механика-водителя, она была направлена в составе маршевой роты к нам, в 26-ю гвардейскую Ельнинскую танковую бригаду.

Вначале я направил ее в роту управления на свой танк к опытному механику-водителю старшему сержанту Николаю Чайке, но она категорически запротестовала.

– Не для того я этот танк приобрела, чтобы на фронте быть наблюдателем, видеть бой и помогать командиру. Я приехала, чтобы вместе с другими врага бить.

Пришлось удовлетворить ее просьбу и с прибывшим с нею экипажем – командиром танка младшим лейтенантом Петром Чеботько, командиром орудия сержантом Геннадием Ясько, направить в линейный 2-й танковый батальон к майору Кучеренко.

Танкисты приняли ее хорошо и с первых же дней убедились в ее твердых знаниях танка, высоком трудолюбии и умелом вождении боевой машины. Она установила правильные взаимоотношения с танкистами батальона, и они все относились к ней очень уважительно и всячески помогали ей и оберегали ее.

Вскоре она приняла участие в бою. 20 ноября 1943 г. на Оршанском направлении в составе батальона атаковала врага, вырвалась на передний край в районе Нового Села, уничтожила противотанковую пушку с расчетом. В этом бою огнем противника ее танк был подбит, а сама Мария Васильевна была ранена, но осталась в строю. С помощью товарищей восстановила танк и продолжала выполнять поставленную задачу.

Второй раз ей пришлось участвовать в боях на Витебском направлении. 17 января 1944 г. у совхоза «Крынки», атакуя вражеские позиции, гусеницами своего танка она уничтожила два противотанковых орудия врага. Огнем врага и ее танк был подбит. При восстановлении своего танка Мария Васильевна была тяжело ранена и эвакуирована в госпиталь. Два месяца врачи боролись за ее спасение, но ранение было очень тяжелое.

М.В. Октябрьская похоронена на центральной площади Смоленска – у кремлевской стены», – закончил свой рассказ командир бригады.

Указом Президиума Верховного Совета СССР отважной патриотке присвоено высокое звание Героя Советского Союза. До этого она была награждена орденом Отечественной войны I степени.

Выслушав рассказ, полный драматизма, о патриотке нашей Родины и ее гибели, после минутного молчания командующий выразил глубокое сожаление по поводу гибели Марии Васильевны Октябрьской.

– Вот бессмертный подвиг, – сказал Иван Данилович, – советской женщины-патриотки, героини нашего века! Во имя победы она сделала все и отдала самое дорогое – свою жизнь. Мы всегда будем помнить о ней.

Побывав в ближайших бригадах и выслушав мой подробный доклад в штабе, он в общих чертах проинформировал руководство корпуса о предстоящей задаче, подчеркнув, что предстоят тяжелые бои и от корпуса потребуются смелые и решительные действия, но в условиях лесисто-болотистой местности Белоруссии. Поэтому необходимо обратить больше внимания на подготовку частей именно к действиям в этих условиях. В заключении он сказал:

«Нам всем очень понравился ход подготовки частей к предстоящим боям, и особенно подготовка ваших танкистов. У меня сложилась уверенность в том, что ваш корпус сможет выполнить любую сложную задачу. К такой задаче вы и готовьтесь. Берегите танк «Боевая подруга», он должен громить врага и на его территории!». Этот танк действительно победно закончил свой путь под Кёнигсбергом.

С этим названием и знаменательной фамилией Мария Васильевна Октябрьская вошла в историю Великой Отечественной войны. Ее необычайная судьба известна немногим. Она заслужила того, чтобы занять достойное место в нашей литературе, кино и на полотнах художников.

Встреча с командующим фронтом оставила у всех нас неизгладимое впечатление и вместе с этим обязала каждого воина до конца выполнить свой долг, свою задачу. У каждого в сердце зародилось чувство глубокого уважения к своему командующему и появилась твердая уверенность в безусловном успехе предстоящих боев.

В первых числах июня командующий фронтом вызвал меня в штаб фронта с докладом о завершении укомплектования и о боеготовности корпуса в целом. Затем он подробно изложил замысел использования танкового корпуса в предстоящей операции и главную его задачу. Он предупредил, что корпус будет передан в оперативное подчинение 11-й гвардейской армии, на которую возлагается задача – прорвать оборону противника и обеспечить ввод корпуса в прорыв. «Задача корпуса, – говорил командующий, – состоит в том, чтобы, не ввязываясь в бои за опорные пункты противника в тактической зоне обороны, стремительно вырваться вперед, с ходу захватить переправы на р. Оршица и перерезать шоссейную и железнодорожную магистрали западнее Орши. В дальнейшем корпус должен быть готовым к действиям в западном направлении, вдоль Минской автострады на Толочин, Борисов». Вместе с этим он указал, что конкретные задачи я получу у командующего 11-й гвардейской армией генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого, к которому я должен явиться 6 июня 1944 г. Однако независимо от подчиненности штаб корпуса должен доносить в штаб фронта через командующего бронетанковыми и мотострелковыми войсками генерал-лейтенанта А.Г. Родина о выполняемых задачах и действиях корпуса.

Такая форма подчинения и управления корпусом, как мы увидим позже, полностью себя оправдала. 2-й гвардейский танковый корпус на протяжении всей операции выполнял задачи то армейские, то фронтовые и в зависимости от этого несколько раз переподчинялся в ходе операции. Вначале корпус оперативно был подчинен 11-й гвардейской армии. После овладения Оршей и Старосельем действиями корпуса руководил штаб фронта, с 1 июля корпус был переподчинен 31-й армии генерал-лейтенанта В.В. Глаголева. После освобождения Минска и разгрома окруженной вражеской группировки восточнее Минска корпус вновь был подчинен 11-й гвардейской армии, позже с развитием операции корпус вошел в состав 33-й армии. В районе Эйшишек корпус был переподчинен командующему 5-й армией генерал-лейтенанту Н.И. Крылову. Такое частое переподчинение подвижных соединений явление неизбежное. С развитием наступления обстановка обычно резко меняется и командующий фронтом ставил новые задачи, брал управление корпусом на себя (через штаб бронетанковых и мотострелковых войск) или переподчинял другой армии, но характер использования танкового корпуса определял он.

Конечно, частое переподчинение в ходе операции очень усложняло работу командиров и штабов. Особенно трудно было своевременно и надежно организовать взаимодействие со стрелковыми соединениями. Но командующий фронтом не выпускал из своих рук управление корпусом, а зная общую ориентировку фронта, я мог направлять усилия корпуса в общих интересах фронта.

Командующий армией, которому корпус переподчинялся, всегда уточнял у меня, какую задачу корпус выполнял до этого, какие указания получил из фронта, и после этих уточнений ставил новую задачу. Таким образом, сразу исключались все неясности, устанавливалась деловая связь и складывалась рабочая обстановка.

6 июня меня вызвал к себе генерал-лейтенант К.Н. Галицкий на рекогносцировку, где и объявил решение на предстоящую операцию. Там же я познакомился с командирами стрелковых корпусов этой армии, с которыми пришлось взаимодействовать (36-м гвардейским стрелковым корпусом командовал генерал-майор П.Г. Шафранов; 8-м гвардейским стрелковым корпусом командовал генерал-майор М.Н. Завадовский; 16-м гвардейским стрелковым корпусом – генерал-майор Я.С. Воробьев).

Командующий армией умело и поучительно провел рекогносцировку. Во всем чувствовалась его большая боевая опыт, глубокие знания и высокое методическое мастерство. Он с каждым командиром корпуса и командирами авиационных соединений внимательно рассмотрел условия выхода войск на исходные позиции, а затем определил направление главного удара и изложил задачи. Обратил особое внимание командира 36-го гвардейского стрелкового корпуса генерала П.Г. Шафранова на порядок ввода танкового корпуса в прорыв и порядок обеспечения его ввода артиллерией и авиацией.

Объявляя решение, генерал К.Н. Галицкий определил участок прорыва на главном направлении в 7,5 км – по 2,5 км для дивизий первого эшелона, в который входили 16 и 84-я гвардейские стрелковые дивизии 36-го гвардейского стрелкового корпуса и 26-я гвардейская стрелковая дивизия 8-го гвардейского стрелкового корпуса. На участке прорыва по направлению главного удара создавалась высокая артиллерийская плотность – более 200 орудий и минометов на километр линии фронта.

2-й гвардейский танковый корпус, усиленный 42-м гвардейским Холмским минометным полком реактивных минометов и 8-м отдельным штурмовым инженерно-саперным батальоном, решено было ввести в первый день наступления с рубежа Забежница – Шалашино – Бахатово с задачей – уничтожить противника в районе населенных пунктов Ступаки, Высокое, Обухово, Езоповщина, с ходу овладеть переправами на р. Оршица и перерезать автомагистраль и железную дорогу западнее Орши в районе Коханово. В дальнейшем действовать на Толочин, Борисов.

При этом предусматривался вариант, когда 5-я гвардейская танковая армия будет вводиться в сражение по первому варианту – вдоль автомагистрали Орша – Минск. Тогда, естественно, 2-й гвардейский танковый корпус после захвата переправ на р. Оршица должен будет уйти с этого направления на север (на Сенно) в полосу 5-й армии.

Учитывая характер обороны противника и ее занятость войсками и опасаясь поспешного ввода танкового корпуса для завершения прорыва главной полосы обороны, я высказал командующему 11-й гвардейской армией просьбу – не вводить корпус в первый день наступления, как это уже было на этом же направлении в ноябре–декабре 1943 г., где мы истратили много сил и средств, но оборону не прорвали, а наши сгоревшие танки, которые мы видели у переднего края во время рекогносцировки, напоминали нам об этом.

За это время враг еще больше усилил свою оборону. В полосе наступления 11-й гвардейской армии оборонялся 27-й армейский корпус 4-й армии в составе 78-й штурмовой, 25-й моторизованной, 256-й пехотной дивизий, усиленных танками, артиллерией и противотанковыми средствами. На участке прорыва оборонялась 78-я штурмовая дивизия, считавшаяся одной из наиболее боеспособных дивизий гитлеровской армии. Командовал этой дивизией опытный генерал Траут.

Используя очень удобную для обороны местность – узкий проход между болотами Веретейский Мох на севере и рекой Днепр на юге – противник построил глубокоэшелонированную оборону, в которой имелись доты, дзоты и надежные укрытия для личного состава со множеством ложных позиций, с наличием значительного количества противотанковых средств минных заграждений, сильной группировки артиллерии.

Местность, на которой намечалось осуществить прорыв, затрудняла маневр наступающих войск. Поэтому неслучайно командир вражеской дивизии Траут хвастливо заявлял, что его оборону никто и никогда не прорвет.

В тылу, по р. Оршица, противником была подготовлена и занята армейская оборонительная полоса, фланги которой надежно прикрывались с севера болотом, а с юга сильным узлом сопротивления – Оршей и рекой Днепр. Кроме того, в оперативной глубине противник имел достаточные резервы в составе 286 и 14-й пехотных дивизий.

И хотя плотность артиллерии была очень высокой (более 200 орудий и минометов на километр фронта прорыва да плюс 40 тонн авиационных бомб на квадратный километр), все же подавить такую оборону было нелегко. К тому же объекты обороны были тщательно замаскированы, а наши средства разведки в то время не могли с необходимой полнотой и точностью раскрыть систему обороны, особенно систему огня. Это раскрывалось уже в ходе наступления наших войск.

Известно, что прорыв подготовленной главной полосы обороны противника – это начало операции. Основные и решающие события развертываются именно в оперативной глубине, когда с обеих сторон вводятся в сражение крупные резервы, и здесь решающую роль в разгроме вражеских сил должны сыграть подвижные танковые, механизированные кавалерийские, десантные соединения, танковые армии и авиация.

Для нас, представителей танковых соединений, предназначенных для развития наступления, всегда был очень трудным и сложным этап ввода в прорыв. Именно этому вопросу, где осуществляется сложное взаимодействие всех участвующих в прорыве обороны сил, не всегда и не всеми должностными лицами уделялось нужное внимание. По моему личному опыту скажу, что, как правило, после прорыва уже первой позиции главной полосы обороны противника у многих командармов, отвечающих за прорыв обороны, появлялось стремление – как можно быстрее ввести танковое соединение в бой. Иногда преждевременный ввод оказывался удачным. Танковое соединение, действуя совместно со стрелковыми войсками, завершало прорыв тактической зоны обороны, но при этом теряло свои силы, а когда наступал период развития наступления, сил для этой цели у него уже не оставалось.

Командующий и штаб 11-й гвардейской армии понимали предстоящие трудности, но стремление как можно быстрее прорвать оборону до рубежа Забежница – Шалашино – Бахатово и ввести 2-й гвардейский танковый корпус в бой для завершения прорыва главной полосы обороны и этим обеспечить ввод в сражение 5-й гвардейской танковой армии доминировало и, по-видимому, определяло решение на первый день боя.

С получением конкретной боевой задачи в частях и соединениях корпуса началась непосредственная подготовка войск, штабов к выполнению предстоящей задачи. Проводились рекогносцировки, оборудовались маршруты для выдвижения корпуса в выжидательный и исходный районы, готовилось размещение войск в этих районах.

9 июня 1944 г. генерал-лейтенант К.Н. Галицкий приказал мне прибыть к нему на наблюдательный пункт к 10.00 ч с докладом о принятом решении по поставленной им задаче. Прибыв в назначенное время, я застал там знакомых уже мне командиров стрелковых корпусов, на которых была возложена задача прорыва обороны противника и обеспечения ввода корпуса в прорыв, генералов П.Г. Шафранова и М.Н. Завадовского. От них я узнал, что нам предстоит докладывать свои решения в присутствии Председателя Ставки Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза А.М. Василевского и командующего фронтом генерал-полковника И.Д. Черняховского.

Понимая высокую ответственность, мы, естественно, очень волновались за правильность и полноту принятых нами решений. Заслушав мой доклад, Маршал Советского Союза А.М. Василевский поинтересовался готовностью танкистов к предстоящим боям, а также попросил доложить ему, как, кем и чем обеспечивается ввод корпуса в прорыв. Заслушав расчеты и доклад, он в целом остался доволен. Насколько мне помнится, он обратил внимание всех присутствующих на горький опыт прошлого

наступления Западного фронта, когда поспешность ввода танкового корпуса привела к неоправданным потерям.

Эта встреча оставила у меня глубокий след, и не только у меня. Такой стиль руководства и глубокое знание дела вызывали не только большое уважение к нашим руководителям, но и повышали ответственность за выполнение поставленной перед нами задачи. Встреча помогла нам глубже понять свое место и роль в выполнении задач на всех этапах операции и вместе с этим получить полезные советы и необходимую помощь. И это был не эпизод, а система конкретного и делового руководства. В ходе операции мне приходилось дважды докладывать о выполнении задачи маршалу А.М. Василевскому, а также генералу армии И.Д. Черняховскому, и всегда оставалось чувство большого удовлетворения, даже когда получал строгие напоминания или указания, потому что они всегда были справедливы.

С 10 по 20 июня начался период всесторонней и тщательной подготовки войск и штабов к выполнению боевой задачи. Все работы в поле были спланированы и строго регламентированы штабом 11-й гвардейской армии по месту и времени, были приняты самые строгие меры по соблюдению режима передвижения на всех маршрутах и работ в районах сосредоточения. Мы хорошо понимали, что готовилась крупная операция и скрыть от противника ее подготовку было, безусловно, очень важно, поэтому старались не допускать нарушения установленного режима. Мы у себя также спланировали и провели рекогносцировку по группам – с руководством корпуса и командирами бригад.

Как раньше, так и теперь в ходе рекогносцировки вырабатывалось решение. Были заслушаны предложения и мнения заместителей и помощников командиров корпуса: генерал-майора П.Д. Говоруненко, начальника штаба полковника А.Ф. Каравана, командующего артиллерией полковника Б.В. Лубмана, начальника инженерных войск полковника В.М. Федорова, начальника разведотдела подполковника В.М. Кузнецова. Затем были заслушаны и командиры бригад в объеме своих задач по предварительному принятому решению. В общем это были большие и очень нужные для всех занятия в поле не только с целью выработки окончательного решения и изучения местности до переднего края, но и для увязки всех вопросов взаимодействия.

К сожалению, в довоенные годы мы недостаточно полно готовили командные кадры танкистов, да и свои части, к методике наступления с допрорывом заранее подготовленной обороны противника, что в ходе Великой Отечественной войны чаще всего приходилось выполнять танковым соединениям – корпусам. Корпуса не имели достаточных штатных средств для подавления огневых средств противника. Приданные артиллерийские части на время ввода в прорыв, как правило, выполняли свои, ранее поставленные им задачи и не имели возможности переместить свои части в нуж-

ные нам районы, да и не имели необходимых для этой цели дополнительных средств управления, так как после ввода танкового корпуса они вновь должны были вернуться к выполнению своих прямых задач.

Кроме того, наступление с допрорывом заранее подготовленной обороны требует особой методики подготовки войск и тактики действий в ходе наступления. Здесь требуется непрерывное и тесное огневое взаимодействие по месту и времени всех участвующих в допрорыве войск танков, пехоты, артиллерии, инженерных войск, средств ПВО, ПТО и авиации – и не только в масштабе армии, корпуса или дивизии, но и в масштабе роты и батальона, то есть там, где решается задача уничтожения или разгрома конкретного противника или достижения конкретной цели. Конечно, это большая нагрузка для частей и подразделений, входящих в танковое соединение, но, как показал опыт войны, без такого тесного взаимодействия прорвать оборону не удается.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус вводился в полосу наступления 36-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии вдоль Минского шоссе примерно в 8-километровой полосе с рубежа Забежница – Шалашино в 6–7 км от переднего края по двум направлениям. В первом эшелоне вводились две танковые бригады – справа 4-я гвардейская, слева 26-я гвардейская. Во втором эшелоне продвигались 25-я гвардейская танковая и 4-я гвардейская мотострелковая бригады в постоянной готовности развить успех бригад первого эшелона.

4-я гвардейская танковая бригада, усиленная 401-м самоходно-артиллерийским полком, зенитной батареей 1695-го зенитно-артиллерийского полка, 8-м отдельным инженерно-саперным батальоном, имела задачу – войти в прорыв в полосе наступления 84-й гвардейской стрелковой дивизии на направлении Новое Село, Забежница, Ступаки, Высокое, уничтожить противника западнее Забежницы, форсировать р. Оршица в районе Высокого и захватить плацдарм на западном берегу этой реки. В дальнейшем бригада должна была наступать на юго-запад, перерезать шоссе и железную дороги в районе Коханово и далее развивать наступление правее автомагистрали на Толочин.

За 4-й гвардейской танковой бригадой на этом же направлении действовала 25-я гвардейская Ельнинская танковая бригада в готовности развить успех 4-й гвардейской танковой бригады с рубежа западнее р. Оршица. Бригада усиливалась зенитной батареей 1695-го зенитно-артиллерийского полка.

На левом направлении наступала 26-я гвардейская Ельнинская танковая бригада, усиленная 51-м саперным батальоном и одной зенитной батареей, которая получила задачу – войти в прорыв в полосе 16-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении Киреево – Бахатово – Обухово, уничтожить противника западнее Ба-

хатово, форсировать реку Оршица в районе Обухово, захватить плацдарм на западном берегу этой реки и в дальнейшем развивать наступление вдоль Минской автомагистрали на Толочин.

За 26-й гвардейской Ельнинской танковой бригадой выдвигалась 4-я гвардейская Смоленская мотострелковая бригада в готовности совместно с 26-й танковой бригадой форсировать реку Оршица, захватить плацдарм и удерживать его до подхода стрелковых соединений. Бригада усиливалась 1500-м самоходно-артиллерийским и 273-м минометным полками.

Артиллерийскую группу в составе приданных 42-го гвардейского минометного полка и 137-й пушечной артиллерийской бригады предполагалось использовать в центре боевого порядка корпуса за первым эшелоном.

С началом наступления стрелковых войск в полосе ввода корпуса в прорыв предусматривалось выделение наблюдательных пунктов на каждом направлении от штаба корпуса и бригад первого эшелона с задачей постоянного изучения действий противника и определения точного положения передовых подразделений наступающих войск. За передовыми наблюдательными пунктами выдвигались корпусные и бригадные органы разведки и отряды обеспечения движения с задачей изучения действий противника и обеспечения главных сил бригад.

Решение на ввод корпуса в прорыв было заслушано и утверждено командующим 11-й гвардейской армией генерал-лейтенантом К.Н. Галицким.

В Красной Армии утвердился метод – проработка задач не только в поле, на местности предстоящих действий (до переднего края), но и на рельефном плане с изображением обороны противника – всех обнаруженных нашей разведкой целей, объектов, рубежей, резервов на глубину ближайшей цели.

Такие занятия провел с нами генерал-лейтенант К.Н. Галицкий. В объеме своих задач подобные занятия провели и мы у себя в корпусе с командирами бригад, а затем и командиры бригад – с командирами батальонов и рот. Особенно тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия со стрелковыми соединениями, 84 и 16-й гвардейскими дивизиями и 36-м гвардейским стрелковым корпусом, в полосах которых вводились в прорыв наши 4 и 26-я гвардейские танковые бригады.

Также подробно на рельефном плане отрабатывалось взаимодействие с летчиками 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии, которой командовал полковник С.Д. Прутков. Кроме занятий с летчиками на рельефном плане, мы провели тактические занятия рот и батальонов на местности, познакомили летчиков с наиболее характерными, отличительными чертами наших танков и самоходок от танков противника и опознавательными знаками на наших танках. После таких занятий состоялся обмен мнениями танкистов и летчиков, были высказаны и учтены многие ценные

предложения обеих сторон. Танкисты обязались помогать летчикам в обозначении переднего края и целеуказании объектов противника, а летчики – точнее штурмовать те цели противника, которые мешают продвижению танков. Опыт такого конкретного взаимодействия танкистов и авиаторов полностью себя оправдал и показал высокую эффективность. Особенно это важно в начальный период боя, т.е. в период прорыва тактической зоны обороны противника, когда наступают десятки тысяч людей, перемещаются сотни и тысячи единиц различного вооружения и техники, и в это же время на боевые порядки наступающих стрелковых войск накладываются или вклиниваются в них боевые порядки танкового корпуса (танки, артиллерия и мотопехота), предназначенные развить успех первых эшелонов стрелковых войск.

На какое-то время управление огнем и движением подразделений и частей настолько усложняется, что трудно определить принадлежность и положение их на местности. Всякая неточность, ошибка, даже небольшая задержка чреваты неизбежными потерями. Мы тщательно согласовали с командирами стрелковых частей и соединений порядок прохода танковых бригад корпуса через боевые порядки стрелковых войск. Однако с началом движения частей танкового корпуса в силу разных причин принятый порядок, как правило, нарушается. Главные «помехи», конечно, делает противник. Но вместе с этим многое зависит и от взаимодействия командиров частей с командирами танковых, стрелковых, артиллерийских, саперных частей и поддерживающей авиации. Там, где командиры взаимодействие считали равным приказу старшего начальника и своей первой обязанностью, дела всегда шли успешно. В какой-то степени распознавание своих войск облегчалось принятыми опознавательными знаками. Во 2-м гвардейском танковом корпусе был установлен корпусной знак – белая стрела, нанесенная с боков башни по ходу танка. Над стрелой – начальная буква фамилии командира корпуса или бригады, а под стрелой – номер танка. Все указки на маршрутах устанавливались также с этими знаком. По этому опознавательному знаку на танках и указках легко было найти свою часть, свое подразделение.

Не менее сложный этап осуществления взаимодействия наступает после ввода в прорыв. Если на первом этапе, при прорыве тактической зоны обороны, взаимодействие базируется на личных контактах (командир корпуса, как правило, находится на наблюдательном пункте командующего армией, а командиры бригад – на наблюдательных пунктах командиров стрелковых соединений, в полосе которых вводятся в прорыв), то после ввода в прорыв личные связи прекращаются. Информация о положении своих войск осуществляется по линии штабов.

Если на первом этапе все вопросы совместных действий войск отрабатываются глубоко и всесторонне, то с развитием наступления в условиях большого маневра не только по глубине, но и по фронту и связанного с этим переподчинения то одной, то

другой армии характер и формы взаимодействия изменяются. В этих условиях все наши действия основываются на знании общей и частной обстановки, понимании замысла старшего начальника и поставленной им задачи. Зная обстановку, командиры и их штабы направляют усилия подчиненных им частей и подразделений, исходя из складывающейся конкретной обстановки.

После ввода в прорыв для нас особое значение имело тесное и непрерывное взаимодействие со штурмовой и истребительной авиацией. В отличие от прошлых операций, в Белорусской операции у нас постоянно находились представители штабов авиационных соединений 1-й гвардейской штурмовой дивизии полковника С.Д. Пруткова, а в танковых бригадах – офицеры-наводчики со своими средствами связи. Они оказали нам очень нужную и действенную помощь. В ходе боя на моем наблюдательном пункте часто находился командир дивизии полковник С.Д. Прутков или командир 3-го гвардейского штурмового корпуса генерал-майор авиации М.И. Гончаренко. Именно летчики-штурмовики прорывались к нам в оперативную глубину обороны противника и совместно с танками и мотопехотой в короткие сроки уничтожали конкретные цели и группы целей противника. У меня сложилось твердое и однозначное убеждение, что штурмовую авиацию нельзя заменить никаким другим видом летательных аппаратов, ее нужно было только совершенствовать, а не снимать с вооружения. Такие же прочные связи мы имели с 303-м истребительным авиационным соединением полковника Г.Н. Захарова.

Большое и важное место в подготовке личного состава корпуса к предстоящим боям занимала партийно-политическая работа в частях и подразделениях. По планам политотдела корпуса и бригад во всех частях были проведены открытые партийные и комсомольские собрания с докладами командиров о предстоящих задачах части и ответственности каждого воина перед Родиной. Опыт прошлых боев показал, что гвардейцы-тацинцы всегда были впереди, успешно громили врага в самых трудных условиях, и такими они должны были быть и в боях за освобождение Белоруссии.

Перед выходом в исходный район были проведены митинги с выносом боевых знамен. На митингах выступали командиры, заместители по политчасти командиров частей и подразделений, сержанты и солдаты. Все они говорили о высоком долге перед Родиной и давали клятву – громить врага до полной победы. Воин 79-го разведывательного батальона старший сержант С. Карпухин на митинге сказал:

«У каждого из нас есть счет к фашистским мародерам. Вступая в решительную схватку, мы будем беспощадно бить врага, пока не будет уничтожен последний фашистский убийца. Мы не посрадим славы гвардейского знамени нашего корпуса. Смерть фашистским оккупантам!».

А вот слова комсомольца лейтенанта П. Гаврилова:

«Я участник войны с 1941 года. Был трижды ранен. Прошел путь от рядового бойца до офицера и клянусь вам, что приложу все свои силы, знания и опыт, чтобы беспощадно бить врага, ни один вражеский солдат не должен уйти от справедливого возмездия».

Такие выступления отражали настроение всего личного состава корпуса, говорили о ясном понимании своей роли и ответственности за выполнение предстоящих задач. Весь этот боевой настрой вселял уверенность в свои силы и укреплял веру в нашу победу.

Уже накануне наступления 22 июня 1944 г. в 18.30 ч командующий 11-й гвардейской армией генерал-лейтенант К.Н. Галицкий окончательно сформулировал задачу 2-му гвардейскому танковому корпусу и отдал приказ, в котором было сказано:

«... 3. 2-му гвардейскому Тацинскому танковому корпусу с 345-м самоходно-артиллерийским, 148-м отдельным истребительным противотанковым полками, войдя в прорыв на рубеже Забежница – Шалашино – Бахатово, наступать вдоль Минского шоссе с задачей разгромить подходящие резервы противника и к исходу первого дня наступления овладеть районом Обухово, Антовила, Самодумки, обеспечивая за собой переправу через р. Оршица у Высокого на шоссе, а также обеспечивая свой левый фланг со стороны г. Орша».

Готовность войск к 4.00 ч 23 июня 1944 г.¹

Забегая вперед, скажу, что в связи с многодневными и тяжелыми боями по прорыву главной полосы обороны противника определенные приказом средства усиления – 345-й самоходно-артиллерийский и 148-й отдельный истребительный противотанковый полки – в корпус не прибыли. Перед вводом в прорыв в корпус прибыл только 42-й гвардейский Холмский ордена Александра Невского полк реактивных минометов.

¹ ЦАМО СССР, ф.2 зв. т. к., оп. 1, д. 43, с 1 – 5.

ОБХОДНЫЙ МАНЕВР УКРЕПЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

В ночь с 22 на 23 июня 2-й гвардейский танковый корпус вышел в исходный район: Новое Село, выс. 195,4 м, Стар. Тухиня, выс. 189,8 м. Передовые отряды головных танковых бригад находились в 2–3 км от переднего края. 4 и 25-я гвардейские танковые бригады заняли исходное положение севернее автомагистрали Москва–Минск, а 26-я гвардейская танковая и 4-я гвардейская мотострелковая бригады – южнее автомагистрали. (25-я гвардейская танковая и 4-я гвардейская мотострелковая бригады – во втором эшелоне). Приданные артиллерийские и инженерные части должны были поступить в корпус после прорыва обороны противника.

В связи с тем что корпус планировалось ввести в сражение на глубине 6–7 километров от переднего края обороны противника и ориентировочно во второй половине первого дня наступления, то исходный район требовалось как можно ближе приблизить к первому эшелону наступающих стрелковых соединений. И вот здесь, видимо, была допущена беспечность. Противник, очевидно, узнал о готовящемся нашем наступлении и на рассвете открыл сильный артиллерийский огонь по районам сосредоточения наших войск, в том числе и по боевым порядкам корпуса. Сорвать наше наступление он не мог, но вреда он нам причинил немало. К счастью, утро было туманное, и авиацию поднять противник не смог.

23 июня 1944 г. в 6 ч после артиллерийской подготовки, длившейся около двух часов, пехота и танки перешли в атаку. В боевых порядках стрелковых частей пошли наши офицерские посты наблюдения, органы разведки танковых бригад и корпуса, а за ними и передовые отряды танковых бригад первого эшелона корпуса – 4 и 26-й гвардейских танковых бригад, в задачу которых входило: после прорыва обороны и выхода стрелковых частей на рубеж Забежница – Шалашино – Бахатово стремительно продолжать атаку до р. Оршица включительно.

Но случилось то, чего мы больше всего опасались.

В период подготовки атаки артиллерия и авиация не смогли подавить оборону противника, и стрелковые войска только местами вклинились в первую позицию. 2-й танковый батальон под командованием майора А.А. Радаева, действуя в передовом отряде 4-й гвардейской танковой бригады, по приказу командира 84-й гвардейской

стрелковой дивизии совместно с пехотой вынужден был атаковать противника, но, потеряв несколько танков, был остановлен. На других участках наступления войска первого эшелона также ожидаемых результатов не добились.

Зная обстановку от своих постов наблюдения и разведки, я настоятельно просил командующего 11-й гвардейской армией не вводить в бой корпус преждевременно. Должен сказать, что Кузьма Никитович с большим пониманием отнесся к нашему беспокойству.

24 июня продолжался тяжелый бой по прорыву сильно укрепленной обороны противника, который оказывал нашим наступающим войскам упорное сопротивление, но прорвать даже первые позиции не удалось. В этот же день, примерно в 16–17 часов, командир 4-й гвардейской танковой бригады полковник О.А. Лосик доложил мне, что его разведка совместно с передовыми частями 26-й гвардейской стрелковой дивизии прошла севернее направления нашего наступления по лесисто-болотистой местности и вышла в район населенного пункта Остров Юрьев. Он также сообщил, что севернее также успешно продвигаются стрелковые войска, противник оказывает им слабое сопротивление и наш правый разведорган вместе с ними вышел в район Старых Холмов. Перед нами открывалась возможность обойти с севера укрепленную полосу обороны вдоль Минского шоссе, проходившую по возвышенности, используя при этом лесные дороги между населенными пунктами.

Беспокойство вызывали участки торфоразработок между Осинторфом, Островом Юрьевым и Старыми Холмами, которые обойти было нельзя. Но если эти небольшие участки усилить, можно было вывести бригады в район Клюковки на рокадное¹ шоссе Витебск – Орша. Вскоре начальник инженерной службы 4-й гвардейской танковой бригады майор М.А. Зацепин побывал на месте и подтвердил возможность в короткие сроки усилить торфяники настилом из подручного материала и обеспечить проход танков.

Генерал-лейтенант К.Н. Галицкий внимательно заслушал мой доклад и тут же доложил по «ВЧ» командующему фронтом о возможности и целесообразности маневра танковым корпусом через Остров Юрьев на Клюковку (около 30 км сев. Орши), а затем ударом на юг и юго-запад разгромить противника западнее реки Оршица и вывести корпус западнее Орши в район Коханово.

Командующий фронтом генерал-полковник И.Д. Черняховский утвердил это предложение и потребовал срочно перебросить инженерные части для работ по усилению проходов для танков и артиллерии через Остров Юрьев.

В течение всей ночи на 25 июня 51-й саперный батальон корпуса (командир батальона майор А.Н. Мельников, заместитель по политчасти капитан К.С. Юрченко) совместно с 8-м инженерно-саперным батальоном 11-й гвардейской армии оборудо-

---

¹ параллельное линии фронта

вали настилы через торфяники и пропускали танковые бригады. К утру главные силы корпуса преодолели очень трудный участок местности, а к концу этого дня головные 4 и 26-я гвардейские танковые бригады вышли в район Ключовки и перерезали шоссе Витебск – Орша. Маневр танкового корпуса был очень трудным, но был проведен почти без потерь, за исключением нескольких танков, застрявших в торфяниках по неопытности механиков-водителей.

Надо отдать должное нашим великим и неустанным труженикам – инженерно-саперным частям, которые в короткие сроки выполнили огромный объем дорожно-строительных работ и обеспечили проход частям танкового корпуса там, где враг и мысли не допускал о возможности появления крупного танкового соединения, т.е. в центре непроходимой, как он считал, лесисто-болотистой и торфянистой местности.

Не потеряв ни одного танка, ни одного человека, 2-й гвардейский танковый корпус вышел в тыл всей оршанской группировке противника. Внезапное появление значительного количества наших танков, артиллерии, мотопехоты в тылу вражеской обороны весьма благоприятно сказалось на проведении нашей операции на этом направлении. Сильно укрепленная оборона противника потеряла свою устойчивость, да, пожалуй, и свое значение. Немецко-фашистское командование вынуждено было думать уже не об усилении обороны, а о том, как ослабить создавшуюся серьезную для него угрозу севернее Орши и начать отвод войск на запад.

Командир 78-й штурмовой дивизии противника генерал Траут, попавший в плен позже, под Минском, показал, что «Прорыв ваших войск севернее шоссе грозил тяжелыми последствиями не только для моей дивизии, но и для всего корпуса. Это привело к тому, что наш оборонительный фронт потерял способность к сопротивлению и стал откатываться под непрерывными ударами русских»¹.

26 июня сложилась благоприятная обстановка на всех направлениях наступления войск 3-го Белорусского фронта. Оно успешно развивалось на Витебском направлении. Далеко на запад ушла конно-механизированная группа генерала Н.С. Осиковского и генерала В.Т. Обухова. Была введена в сражение 5-я гвардейская танковая армия на Богушевском направлении. Фронт обороны противника рухнул на огромном пространстве, и сопротивление врага, как показали дальнейшие события, было бесполезным.

Подвижные группы фронта и армий получили свободу маневра и начали стремительное наступление на указанных им направлениях.

С утра 26 июня 2-й гвардейский танковый корпус из района Ключовки, как это и намечалось планом, перешел в решительное наступление, имея своей целью перерезать шоссе и железнодорожную магистраль в 25–30 км западнее Орши в районе Коханово. Правофланговые 4 и 25-я гвардейские танковые бригады с частями

---

¹ ЦАМО СССР, ф. 241, оп. 2593, д. 505, л. 57.

усиления устремились в направлении населенных пунктов Росский Селец, Задровье, Коханово с задачей захватить переправы через р. Адров у деревни Росский Селец и ударом с севера овладеть Коханово.

Левая группа – 26-я гвардейская танковая бригада (головная) и 4-я гвардейская мотострелковая бригада – развила наступление в направлении населенных пунктов Стайки, Межево, Багриново с задачей разгромить противника в Стайках, Межево, а затем захватить рубеж Багриново – Лядовка – Погост с выходом на автомагистраль. 4-й гвардейской мотострелковой бригаде было приказано закрепиться на указанном рубеже и не допустить отхода противника из Орши на запад, так как в дальнейшем корпус должен был повернуть на запад – на Толочин.

Успешно вела боевые действия на своем направлении 4-я гвардейская танковая бригада. При подходе к рубежу Каменка – Хлусово она разгромила до батальона вражеской пехоты с артиллерией, занимавших оборону противника на армейском рубеже. При развитии наступления в направлении Росский Селец разведка бригады обнаружила большую колонну мотопехоты противника с артиллерией, двигавшуюся из района Смоляны через Росский Селец на Оршу. Очевидно, противник выдвигал свои резервы к подготовленному армейскому рубежу по р. Оршица в надежде если не остановить, то хотя бы задержать наше наступление на этом очень выгодном для обороны рубеже, не зная, что обстановка в этом районе коренным образом изменилась.

Командир 4-й гвардейской танковой бригады полковник О.А. Лосик, оценив обстановку, умело использовал фланговое положение бригады, с ходу атаковал колонну противника и полностью разгромил ее. Одновременно правофланговому батальону была поставлена задача – захватить мост через р. Адров севернее Росского Сельца. И эта задача была успешно решена. На поле боя враг оставил большое количество убитых, раздавленных танками и разбитых орудий и минометов, брошенных машин с боеприпасами и военно-техническим имуществом. Это был первый крупный успех в операции танкистов 4-й гвардейской бригады. Не теряя времени и используя захваченный мост через р. Адров, командир бригады О.А. Лосик переправил всю бригаду на западный берег и продолжал развивать наступление на Коханово.

Смелые и решительные действия танкистов 4-й гвардейской бригады при поддержке 401-го самоходно-артиллерийского полка имели для нас большое значение. Поднялось боевое настроение у всех воинов, особенно у тех, кто вновь прибыл в части корпуса на пополнение. С разгромом до полка пехоты противника, усиленного артиллерией, штурмовыми орудиями и захватом плацдарма на западном берегу р. Адров открывались возможности широкого маневра и стремительного наступления в глубину обороны противника в общем направлении на юго-запад – на Коханово. Для корпуса, действующего в оперативной глубине, это имело большое значение.

В бою часто решающим фактором успеха являются смелые и решительные действия не только бригады, полка или батальона. Начинается успех с действий танкового экипажа, взвода, стрелкового отделения, артиллерийского расчета, саперного отделения и даже каждого воина, поэтому всегда нужно уделять самое пристальное внимание подготовке этого звена, его самостоятельности и инициативе в бою. Хорошо подготовленный, морально устойчивый и преданный своей Родине воин всегда найдет в себе силы, смелость и возможности успешно решить поставленную перед ним задачу.

Примером высокой ответственности и мужества могут служить действия командира танкового взвода 1-го танкового батальона 4-й гвардейской танковой бригады лейтенанта Сергея Михайловича Митта. Взвод имел задачу, действуя впереди боевых порядков танкового батальона, захватить мост через р. Адров и не дать противнику возможности уничтожить его. Командир стремительно повел взвод к переправе. При подходе к мосту он увидел около него несколько самоходных орудий и бегущих около них немецких солдат. Взвод атаковал врага и меткими выстрелами зажег две самоходки. Противник открыл ответный огонь по нашим танкам, но это не остановило стремительную атаку танкистов. Вот загорелась еще одна вражеская самоходка. Огнем противника был подбит и наш танк, но оставшиеся два танка продолжали атаку. Командир роты, находившийся за головным взводом, приказал второму и третьему взводам поддержать огнем атаку первого взвода. Вдруг перед мостом танк Сергея задымился, но командир взвода не сбавил скорости, у самого моста раздавил вражескую противотанковую пушку, и танк, объятый пламенем, промчавшись еще несколько метров, на глазах товарищей своей роты взорвался. Взвод Митта уничтожил пять самоходок, батарею противотанковых орудий и большое количество вражеских солдат.

Так рождался большой успех наших танкистов. Гвардии лейтенанту Сергею Михайловичу Митту посмертно было присвоено почетное звание Героя Советского Союза, были награждены и члены его экипажа. В корпусной газете «Сталинская Гвардия» было опубликовано стихотворение Александра Баренбойма, посвященное бессмертному подвигу экипажа Сергея Митта, в котором были такие строки:

*Когда-нибудь напишут книги,
О подвигах бессмертных и великих,
Их слава будет факелом пылать,
Расскажет детям, как былину, мать.*

О подвигах героев стало известно всем воинам корпуса. Каждый поклялся бить врага еще сильнее.

Погибших героев, их подвиги во славу Родины надо сегодня раскрывать во всей полноте и не бояться, что молодежь нас не поймет. Молодежь хорошо понимает, как дорог каждый подвиг в бою, она гордится подвигами героев и готова умножать их.

После войны в селе Русский Селец, вблизи которого героически погибли танкисты, в школе создан музей Сергея Михайловича Митта, который посещают тысячи школьников и молодежь. Боевые подвиги героев, в том числе и павших в бою, служат и сегодня благородному делу воспитания нашей молодежи и зовут ее на большие трудовые подвиги во имя процветания и могущества нашей Родины.

Однако вернемся на поле боя. 26-я гвардейская танковая бригада, наступавшая на левом направлении, разгромила в Стайках до батальона пехоты с артиллерией противника и устремилась в направлении на Межево. При подходе к этому населенному пункту, который был расположен в центре армейской оборонительной полосы противника, бригада была встречена сильным огнем полевой и противотанковой артиллерии. Несколько танков головного 1-го танкового батальона капитана И.Ф. Лоленко противник подбил и остановил наступление бригады. В этой обстановке командир бригады решил подготовить атаку и уничтожить опорный узел противника, закрывший выход частей левой группы на автомагистраль, на что потребовалось время. 26-я бригада, естественно, задерживалась. Необходимо было использовать успех 4-й гвардейской танковой бригады и не дать противнику время ни на отвод своих войск, ни на подход резервов. Поэтому для развития успеха 4-й гвардейской танковой бригады пришлось ввести в бой 25-ю гвардейскую танковую бригаду с правого направления на левое, с рубежа Хлусово – Стайки между 4 и 26-й гвардейскими бригадами в направлении Багриново, Лядовка, Погост с задачей захватить район Лядовки, Погоста, Лисунов, перерезать автомагистраль и железную дорогу и отрезать пути отхода противнику из Орши на запад.

Стремительное наступление 25-й гвардейской танковой бригады на юг в обход Межево (узел сопротивления противника) с запада оказало большую помощь и 26-й гвардейской танковой бригаде в разгроме противника в Межево.

К середине дня 26 июня сопротивление противника, пытавшегося закрепиться на армейском оборонительном рубеже, было сломлено и части корпуса вышли в тыл всей оршанской группировки врага, перерезав в 20–30 км западнее Орши дорожные и железнодорожные пути на запад. Зажатый с запада танковым корпусом, с севера и востока войсками 11-й гвардейской и 31-й армий, потерявший управление, враг метался из стороны в сторону. По всем полевым дорогам носились лошади, тягачи с прицепленными орудиями, автомобили и повозки с солдатами, попадая под огонь наших танков и наступающих стрелковых войск. Танкисты огнем и тараном громили врага.

Командир танкового взвода лейтенант Н.И. Сычугов своим взводом смело атаковал подходящую с запада колонну противотанковой артиллерии на конной тяге, расстрелял и раздавил около 16 противотанковых пушек, 9 бронемашин, десятки тягачей и большое количество солдат и офицеров. В этом бою Сычугов был ранен, но продол-

жал успешно командовать взводом. За проявленное мужество, высокое мастерство гвардии лейтенант Н.И. Сычугов был награжден орденом Ленина.

На позициях и на дорогах, в кюветах горели машины, везде валялась брошенная техника, а возле нее – сотни трупов вражеских солдат и офицеров. Все, что можно было спасти, враг отводил в надежное, как он считал, укрытие – в «крепость Оршу». Другого выхода у него уже и не было.

В конце 26 июня 4-я гвардейская танковая бригада овладела Коханово, разгромив сильный вражеский гарнизон. Головная рота 1-го танкового батальона 4-й гвардейской танковой бригады, которой командовал старший лейтенант К. Шехонин, первой атаковала позиции противника в Коханово и своим огнем уничтожила 9 самоходных орудий, 11 противотанковых орудий и более ста фашистских солдат и офицеров. В этом бою командир роты со своим экипажем уничтожил две самоходки и батарею противотанковых орудий. За смелые, решительные и успешные действия, личную отвагу командир роты старший лейтенант К. Шехонин награжден орденом Ленина, правительственными наградами награждены и члены его экипажа. В Коханово были захвачены большие склады с боеприпасами, продовольствием и военно-техническим имуществом. Сдалась в плен большая группа солдат и офицеров.

Успешно развивала наступление на юг и 25-я гвардейская танковая бригада. На автомагистрали Орша – Борисов она с ходу овладела сильным опорным пунктом Лядовка. Вся система огня противника в этом опорном пункте была направлена на восток – вся полевая и противотанковая артиллерия стояла в капонирах, имея восточный сектор обстрела, а танковая бригада атаковала с северо-запада и с севера, что не позволяло противнику свободно маневрировать огнем и оказывать сопротивление. Танкисты разгромили здесь до батальона пехоты, уничтожили десять самоходных и две батареи противотанковых орудий, при этом не потеряли ни одного своего танка. Развивая последующее наступление на юг, 25-я гвардейская танковая бригада захватила железнодорожную станцию Погост, на которой скопилось множество железнодорожных эшелонов, подготовленных к отправке на запад. Передовой отряд этой бригады – танковый батальон с ротой автоматчиков (командовал батальоном майор М.Д. Доценко) захватил мост через р. Адров южнее стн. Погост и с ходу населенный пункт Лисуны, где размещались продовольственные склады противника. Последняя дорога из Орши на Коханово через Червены, Лисуны была для противника отрезана.

26-я гвардейская танковая бригада также нанесла тяжелые потери противнику в опорных пунктах Межево, Дубовка, Багиново, входивших в систему армейской полосы обороны, и, успешно продвигаясь на юг, захватила разъезд Коханово, где стояли железнодорожные эшелоны. При подходе к разъезду Коханово командир танковой роты

капитан А.А. Яковлев увидел бегающих в панике по станции немецких солдат и железнодорожные эшелоны, стоящие на путях. Несколько наших орудийных выстрелов и пулеметных очередей усилили панику. Вскоре выяснилось, что в эшелонах находились советские люди, которых гитлеровцы хотели вывезти из могилевских концлагерей на запад. Это были главным образом партизаны и рабочие строительных батальонов в количестве 3750 чел. Увидев советские танки, люди из вагонов стали махать платками, шапками, что у кого было. Танкисты поняли, что в эшелонах наши советские люди, и десантники батальона автоматчиков, соскочив с танков, бросились открывать вагоны. Неожиданная встреча воинов Красной Армии с людьми, испытавшими зверства фашистских оккупантов, обрадовала всех и до глубины души взволновала. Люди выскакивали из вагонов, бросались в объятия воинов-танкистов, целовались и плакали, смеялись со слезами на глазах и кричали от радости. Они срывали с одежды номерные знаки, а многие просили взять их с собой на фронт бить фашистов. Это была радость не только освобожденных. Не меньшее чувство радости и заслуженной гордости переживали наши гвардейцы. Они видели результат своих ратных дел, и такая встреча вселяла им новые силы и укрепляла веру в будущие победы.

Трудно было оторвать гвардейцев от советских людей, переживших годы оккупации и чуть было не угнанных в фашистскую Германию, в рабство. Каждый воин понимал, что его ждут миллионы людей Советской Белоруссии, ждут освобождения и в меру своих сил и возможностей борются за него. Воодушевленный этой встречей, каждый воин горел еще большим желанием скорее и беспощаднее громить врага и достойно выполнить свою клятву Родине, которую он давал перед наступлением.

Бой 26 июня для 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса заканчивался большими успехами. В этот день гвардейцы преодолели несколько укрепленных позиций и уничтожили несколько опорных пунктов в системе армейской полосы обороны врага и полностью подорвали ее устойчивость, разгромили подходящие резервы противника, уничтожили большое количество вооружения и техники и взяли в плен более 1000 солдат и офицеров.

Выход танкового корпуса в район Коханово окончательно сломил сопротивление врага на этом направлении, однако Орша оставалась пока еще в руках противника. Враг надеялся, что, приковав значительное количество наших войск к этому важному для нас и для него укрепленному дорожному узлу, он замедлит наше наступление на запад и выиграет необходимое для него время.

«Немецко-фашистское командование придавало особое значение Орше. Противник превратил город в сильный и хорошо укрепленный узел обороны. Позже взятый в плен комендант этого города полковник Ратклиф показал, что Гитлер приказал превратить Оршу в неприступную крепость. Город был окружен оборонительным

обводом, состоящим из 2–3 траншей, с наличием дотов и дзотов. Все каменные здания были приспособлены к обороне, а улицы города изрыты окопами и рвами. С апреля на строительстве укреплений города Орши работало ежедневно более 1500 человек»¹.

Так как многим соединениям противника – 14-й, 256-й и 299-й пехотным, 78-й штурмовой и 25-й моторизованной дивизиям – отойти на запад уже было невозможно, они отошли под защиту укреплений города Орши, значительно усилив его гарнизон.

К середине дня 26 июня в полосе наступления наших войск в целом сложилась благоприятная обстановка. Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского, в которой ведущую роль играл 3-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта В.Т. Обухова, далеко продвинулась на запад. 5-я гвардейская танковая армия, разгромив противника в районе Богушевска, передовыми частями подходила к Толочину, 11-я гвардейская армия, прорвав главную полосу обороны, выходила на армейский оборонительный рубеж, очистив автомагистраль от противника севернее Орши. Оборона противника была взломана на широком фронте.

Оценив сложившуюся благоприятную обстановку, особенно успешные действия 5-й гвардейской танковой армии, командующий фронтом генерал-полковник И.Д. Черняховский решил использовать 2-й гвардейский танковый корпус, который уже находился западнее Орши, не для развития успеха на Борисовском направлении вдоль автомагистрали, а для завершения окружения оршанской группировки и обеспечения левого фланга фронта.

Между 16 и 17-ю часами командующий 11-й гвардейской армией потребовал от меня доложить обстановку и место, где я нахожусь. Выслушав мой доклад и решение продолжать развивать наступление на запад вдоль автомагистрали, он приказал никаких распоряжений частям не давать и ждать его приезда в точке, где я находился. Я в это время с опергруппой находился на автомагистрали вблизи Задровья.

Через час-полтора в оперативную группу корпуса прибыл генерал-лейтенант К.Н. Галицкий с группой офицеров (3–5 чел.) и средствами связи, уточнил у меня обстановку перед частями корпуса, поблагодарил танкистов за решительные, смелые и успешные действия и проинформировал нас об общей обстановке, в частности о выходе 5-й гвардейской танковой армии на автомагистраль в районе Толочина.

11-я гвардейская армия вышла на рубеж Стайки – Межево – Багриново, а ее левофланговый 36-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу – наступать на Оршу с севера и во взаимодействии с войсками 31-й армии генерал-лейтенанта В.В. Глаголева разгромить противника и освободить Оршу.

В сложившейся обстановке он поставил новую задачу корпусу, подчеркнув, что это требование командующего войсками фронта генерал-полковника И.Д. Черняховского.

---

¹ Газета «Красная Звезда» от 11 октября 1944 г.

Новая для нас задача сводилась к следующему: главными силами корпуса нанести удар на юг, утром 27 июня овладеть населенным пунктом Староселье и не допустить отхода противника в западном направлении через Староселье на Круглое. Одной танковой бригадой наступать на Оршу с запада на восток, южнее железнодорожной магистрали, разгромить противника и овладеть населенным пунктом Червены (5 км западнее Орши) и во взаимодействии с 84-й гвардейской стрелковой дивизией 36-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшего на город с севера, разгромить врага и освободить Оршу. С востока на город наступают войска 31-й армии. К выполнению задачи приступить немедленно. В этих условиях ни просьб, ни вопросов задавать не положено.

Итак, вместо преследования противника вдоль автомагистрали корпус должен был повернуть на юг с задачей захватить очень важный пункт Староселье в 25–30 км юго-западнее Орши, а частью сил во взаимодействии со стрелковыми войсками нанести удар по оршанской группировке противника с запада.

Сложность заключалась в том, что корпус выходил из полосы наступления 11-й гвардейской армии, с которой хорошо было организовано взаимодействие еще до начала общего наступления, и переходил в полосу 31-й армии, с которой никаких контактов не было, а армия находилась еще восточнее и юго-восточнее Орши. Нам предстояло не только установить связь со штабом 31-й армии, но и организовать взаимодействие с ней в ходе наступления в сложной обстановке, так как мы находились по разные стороны еще не разбитой оршанской группировки врага: 2-й гвардейский танковый корпус – западнее Орши, а войска 31-й армии – восточнее.

Замысел командования для нас был ясен. Глубокий обходной маневр танкового корпуса вдоль армейской оборонительной полосы, разгром резервов и баз снабжения в районе Коханово, продолжение наступления на юг, на Староселье, удар частью сил по оршанской группировке врага с запада облегчали и ускоряли разгром противника в Орше, что открывало для нас широкие ворота на запад. Кроме того, разгром оршанской группировки в короткий срок освобождал наши крупные силы для развития дальнейшего наступления.

Значение этого замысла четко сформулировано в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.»: «Удары конно-механизированной группы генерала Н.С. Осликовского севернее автомагистрали Москва–Минск, 5-й гвардейской танковой армии вдоль нее и 2-го гвардейского танкового корпуса южнее автомагистрали обеспечили отсечение в короткий срок 3-й танковой армии врага от его 4-й армии»¹.

Это было большим оперативным успехом 3-го Белорусского фронта на Борисовско-Минском направлении.

---

¹ История Великой Отечественной войны. Том 4, с. 173.

В БОЯХ ЗА ОРШУ

Светлого времени оставалось мало, поэтому я накоротке обменялся мнениями со своими заместителями, помощниками – П.Д. Говоруненко, А.Ф. Караваном, Б.В. Лубманом и особенно подробно заслушал сообщение начальника разведотдела полковника В.М. Кузнецова о полученных им сведениях о противнике, находящемся южнее автомагистрали в районе Староселья и прилегающих к нему районах. Сведения эти оказались очень скудными. Наше положение усложнялось тем, что по первоначальному плану корпус должен был действовать в полосе Минской автостреды на Борисов и, естественно, наши разведорганы вели разведку в западном направлении. Теперь необходимо было срочно направить разведорганы на юг и юго-запад и поставить им новые задачи. Для этого нужны были новые силы и средства, а главное – время.

Начальник разведотдела полковник В.М. Кузнецов был опытный разведчик. Он имел постоянную связь не только с начальником разведки 11-й гвардейской армии, но и с начальником разведки фронта, сумел в короткое время получить из штаба фронта информацию о действиях противника на нужном направлении, но, к сожалению, на 14.00 ч 26-го июня (а день подходил уже к концу). Конечно, за этот промежуток времени обстановка изменилась, поэтому потребовалось как можно быстрее выслать разведорганы в трех направлениях: на Оршу, в юго-восточном направлении на Копысь и на юг – на Староселье. Разведорганы были выделены от каждой бригады на свое направление.

В общих чертах обстановка была понятна: фронт противника прорван, противник понес большие потери, управление было потеряно. Конечно, следовало ожидать активных действий противника, чтобы сохранить оршанскую и могилевскую группировки, отвести их на выгодный рубеж р. Березины и с помощью подвода резервов из глубины остановить наше наступление. Орша еще не была освобождена, и враг не терял надежду, опираясь на сильно укрепленный город, затормозить наше наступление на рубеже р. Днепр.

Из этой обстановки и вытекала наша задача – как можно скорее овладеть Старосельем с тем, чтобы закрыть последний выход противнику на запад в полосе 3-го Белорусского фронта, одновременно с этим частью сил корпуса нанести удар с за-

пада по гарнизону, обороняющему Оршу, совместно с 36-м гвардейским стрелковым корпусом разгромить оршанский гарнизон и освободить город.

Мы понимали, что от нас требуется как можно быстрее выполнить свою задачу и освободить Староселье, так как корпус тогда надежно прикрыл бы левый фланг фронта от возможных попыток противника пробиться с юга на север – на основную дорожную магистраль Орша – Минск. Эта угроза была реальна еще и потому, что 2-й Белорусский фронт задержался в своем развитии.

Немедленно приступить к выполнению задачи мы не могли. Необходимо было время на перегруппировку с одного направления на другое, на пополнение горючим и боеприпасами, так как личный состав и вся материальная часть находились в непрерывном движении более двух суток. Кроме того, требовалось поставить частям новые задачи, организовать боевое обеспечение, взаимодействие и т.д.

Мое решение сводилось к следующему: главными силами корпуса – 4-й гвардейской танковой бригадой с 401-м самоходно-артиллерийским полком и 4-й гвардейской мотострелковой бригадой с 1500-м истребительно-противотанковым и 273-м минометными полками – наступать в направлении населенных пунктов Бол. Гольшево, Кувечно и ударом с севера не позднее 7.00 ч 27 июня овладеть Старосельем. Исходное положение для наступления занять к 6.00 ч 27 июня, 25-ю гвардейскую танковую бригаду направить на Оршу. Во втором эшелоне оставить 26-ю гвардейскую танковую бригаду.

В связи со сложившейся обстановкой необходимо было ускорить подготовку 25-й гвардейской танковой бригады, чтобы направить ее на Оршу уже сегодня, не позднее 18.00–19.00 ч 26 июня. Для обеспечения бригады пришлось забрать горючее из других бригад, чтобы дать ей возможность приступить к выполнению своей задачи – к 20.00 ч 26 июня овладеть населенным пунктом Червены, находящимся в 5 км западнее Орши, а затем во взаимодействии с 84-й гвардейской дивизией 36-го стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии овладеть западной и северо-западной частью города.

Командир бригады полковник С.М. Булыгин был проинформирован о том, что в это же время с востока на Оршу наступают соединения 31-й армии.

26-я гвардейская танковая бригада оставалась во втором эшелоне и выводилась в район Лисуны – Ходулы – Туминичи с задачей перекрыть все дороги из Орши на юго-запад, а из района Копыси – на северо-запад. Одновременно ей ставилась задача в случае необходимости оказать помощь в разгроме войск противника в Староселье или нанести удар на Оршу.

К этому времени (19.00 ч 26 июня) части корпуса полностью очистили от войск противника авто- и железнодорожную магистраль на участке Коханово – Осиновка. 4-я гвардейская танковая бригада завершила бой за Коханово и вышла в район на-

селенных пунктов Мартюхово, Кожаново, Шиловка. 26-я гвардейская танковая бригада, захватив стн. Погост, переправилась на южный берег р. Адров, разгромила части противника, охранявшие большие склады боеприпасов и продовольствия, вышла в район населенных пунктов Лисуны, Туминичи и готовилась к движению на Оршу.

26-я гвардейская танковая бригада, разгромив противника в Межево, Багриново, Осиновке, вышла в район Дятлово, разъезд Коханово.

4-я гвардейская мотострелковая бригада вышла в район Белобродово, Задровья, Лядовки.

Оперативная группа штаба корпуса находилась в Задровье.

Учитывая сравнительно компактное расположение частей корпуса, мои заместители и я разъехались по частям, чтобы довести задачи на завтрашний день и разъяснить мотивы поворота корпуса на юг.

Личное общение с подчиненными в ходе боя всегда было самым надежным способом постановки задач. Особенно важно было как можно быстрее подготовить и направить на Оршу 25-ю гвардейскую танковую бригаду. Внезапный удар, которого противник не ожидает, может привести к большому успеху. Кроме того, необходимо было не только поставить задачу, но и оказать помощь бригаде, у которой к этому времени возникли большие трудности с подвозом горючего.

В связи с таким положением были отданы распоряжения заместителю по тылу полковнику Г.Н. Гаврилову – первые подошедшие цистерны с дизельным топливом, независимо от принадлежности, направить в 25-ю гвардейскую танковую бригаду. Вскоре подошедшие цистерны для 26-й гвардейской танковой бригады были направлены в 25-ю гвардейскую танковую бригаду, и она смогла своевременно приступить к выполнению своей задачи.

Здесь следует сказать, что в танковых соединениях, предназначенных для развития успеха и действий в оперативной глубине с отрывом от наступающих стрелковых войск, обстановка часто заставляет на ходу перераспределять материальные ресурсы, особенно такие, как горючее и боеприпасы. Командиры частей всегда относились к этому с полным пониманием.

Командир 25-й гвардейской танковой бригады полковник С.М. Булыгин – волевой, грамотный и энергичный офицер. В корпусе с первого дня его формирования (май 1942 г.) в должности начальника штаба танковой бригады, а с декабря 1943 г. был назначен ее командиром. В составе корпуса участвовал в боях под Харьковом, Ворошиловградом, в рейде на Тацинскую (в Сталинградской битве), в битве на Курской дуге, брал Ельню и Смоленск, в общем имел большой боевой опыт. Был несколько раз ранен, но не покидал свою часть. Пользовался заслуженным авторитетом среди всего личного состава части. В бою не терялся.

Выслушав приказ о наступлении на Оршу с запада навстречу нашим наступающим войскам с востока и в отрыве от главных сил корпуса, он не смутился и не колебался, а тут же отдал все необходимые распоряжения штабу, своим заместителям по организации боевого обеспечения и взаимодействия с 84-й гвардейской стрелковой дивизией 36-го гвардейского стрелкового корпуса, а командирам батальонов поставил задачи о выходе в исходный район для наступления. В 19.00 ч бригада стремительно пошла на восток к Орше и уже в 20.00 ч с боем захватила населенный пункт Червены (5 км западнее Орши). В этом внезапном для врага бою танкисты бригады сожгли 5 вражеских самоходок, уничтожили дивизион полевой артиллерии и до батальона пехоты. Внезапное появление советских танков с запада застигло противника врасплох. Попытка оказать сопротивление не увенчалась успехом, и враг вынужден был отойти на западную окраину города. Одна часть задачи была решена уже в этот день – выход противнику на запад был крепко закрыт.

Поздно вечером мотобатальон автоматчиков бригады (командир батальона Н.Н. Моисеев) при поддержке огня танков ворвался на западную окраину города. В это же примерно время с севера ворвались в город части 84 и 16-й гвардейских дивизий 36-го гвардейского стрелкового корпуса. В течение ночи танкисты с пехотой вели уличные бои и утром 27 июня город был полностью освобожден.

Обходный маневр 25-й гвардейской танковой бригады и удар по оршанской группировке противника с запада сыграли большую роль в ее разгроме.

В боях за город противник потерял более 1200 чел. убитыми, более 2500 чел. ранеными и пленными, большое количество артиллерии и других видов вооружения и военно-технического имущества. Остатки частей 78-й штурмовой, 25-й моторизованной, 286-й охранной, 14-й пехотной дивизий, части армейского подчинения, находившиеся в этом районе, стали отходить на юг – на Копысь и Староселье в надежде пробиться здесь на запад – к Березине. Забегу вперед и скажу, что уже в этот день, 27 июня 2-й гвардейский танковый корпус в бою за Староселье столкнулся с этими же частями противника и был вынужден вести тяжелый и продолжительный бой в этом районе.

Весь личный состав 25-й гвардейской танковой бригады в боях за Оршу показал высокое мастерство, выносливость и умение вести бой ночью в городе в тесном взаимодействии со стрелковыми частями. Примером мужества и героизма могут служить боевые дела танкового взвода 1-го танкового батальона, которым командовал младший лейтенант Александр Борисович Михайлов.

Во время атаки позиций противника западнее Орши взвод Михайлова вырвался вперед и несмотря на сильный огонь противника врезался в его боевые порядки, уничтожая живую силу и технику. Умело используя местность, взвод отбил ожесточен-

ную контратаку танков и пехоты противника. В этом бою лично Михайловым были подожжены два танка и уничтожено много пехоты врага. На контратаку противника Михайлов ответил своей атакой, но в это время вражеский снаряд поджег машину героя. Однако это не остановило отважного советского танкиста. Раненный в руку и голову, обожженный огнем, он выскочил с экипажем из горящей машины, захватив автомат, гранаты, и с пистолетом в руках бросился в траншею на фашистов. Здесь гранатами и огнем из автомата он уничтожил до 10 фашистских солдат, а 11 человек взял в плен и доставил в свою часть. Только после выполнения своего боевого задания Михайлов согласился эвакуироваться в госпиталь.

За мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР младшему лейтенанту А.Б. Михайлову присвоено звание Героя Советского Союза. Позже Александр Борисович работал в Москве, уделяя много времени и внимания патриотическому воспитанию нашей молодежи.

Действия войск, освободивших город Оршу, были высоко оценены командующим фронтом генералом армии И.Д. Черняховским.

В приказе Верховного Главнокомандующего отмечено, что в результате стремительного обходного маневра 2-го гвардейского танкового корпуса в сочетании с фронтальной атакой войск 3-го Белорусского фронта был освобожден город Орша и оперативно важный железнодорожный узел, прикрывавший Минское направление. За отличные боевые действия войскам была объявлена благодарность.

Выполнив свою задачу, 25-я гвардейская танковая бригада в середине дня 27 июня была выведена в район 8–10 км юго-западнее Орши для пополнения боеприпасами и горючим.

БОЙ ЗА СТАРОСЕЛЬЕ

В ночь с 26 на 27 июня, когда 25-я гвардейская танковая бригада вела бой на западной окраине Орши, главные силы корпуса двинулись в исходные районы для наступления на Староселье, охватывая противника в этом населенном пункте с севера и запада. Примерно в это же время 5-я гвардейская танковая армия уже вышла в район Толочина (50 км западнее Орши). Все войска противника, оборонявшиеся в Орше и по р. Днепр, оказались в двойном кольце: в 20–30 км западнее и юго-западнее вел бой 2-й гвардейский танковый корпус, а в 50–60 км в районе Толочина была уже 5-я гвардейская танковая армия. Противнику ничего не оставалось, как искать выход на юге – отводить все свои войска на Копысь, затем поворачивать на запад и через Староселье отходить к Березине. Предвидя такие действия противника, командование фронтом торопило нас поскорее выйти в район Староселья и отрезать противнику последний путь отхода на этом направлении.

К 7.00 ч 27 июня 4-я танковая и 4-я мотострелковая бригады вышли в указанные им районы и заняли исходные положения. На 1,5–2 ч раньше головной танковый батальон 4-й гвардейской танковой бригады под командованием майора Н.В. Масташова при подходе к Староселью с ходу атаковал противника, но был встречен сильным артиллерийским огнем и остановлен. Потеряно несколько танков, майор Масташов вынужден был отвести свой батальон.

Однако атака танкового батальона заставила врага раскрыть свой передний край и позиции противотанковой и полевой артиллерии. Этим умело и своевременно воспользовались командиры бригад полковники О.А. Лосик и М.С. Антипин.

На подготовку атаки и вызов штурмовой авиации потребовалось немного времени, и после 20-минутного налета артиллерия мотострелковой бригады, 273-го минометного полка, 42-го полка гвардейских минометов под командованием полковников А.Т. Пыталева и К.С. Майорова при непосредственной поддержке огня самоходной артиллерии 401 и 1500-го самоходно-артиллерийских полков под командованием подполковников Ю.М. Степанова и Т.П. Зотова в 9.00 ч 27 июня бригады атаковали, полностью разгромили противника и овладели населенным пунктом Староселье.

В этом бою большую помощь оказала нам штурмовая авиация, которой командовал уже знакомый нам летчик, командир 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии полковник С.Д. Прутков. В ходе атаки танков с 9 до 10 ч наши штурмовики непрерывно штурмовали скопление войск противника восточнее и юго-восточнее Староселья и отходящие колонны врага западнее Староселья, уже успевшие проскочить этот населенный пункт. Надежно прикрывала нас 303-я истребительная авиадивизия генерал-майора авиации Г.Н. Захарова, в составе которой действовал авиаполк французских летчиков «Нормандия».

Должен сказать, что наша атака застала противника, когда его войска проходили через Староселье сплошными потоками южнее и севернее этого населенного пункта. И наш удар как раз пришелся по отходящим колоннам, двигавшимся в несколько рядов, где позволяла местность, и состоявшим из разных родов войск. Все планы вывода войск, очевидно, смешались, да и управление ими в таком хаосе было невозможным. Соппротивление оказывали только некоторые части, сохранившие боеспособность и управление.

Большой успех 26-го июня по западному берегу р. Оршица, освобождение Орши, а затем Староселья было только началом напряженных боевых событий на нашем направлении. Мы уже тогда почувствовали, что значительные силы врага еще не добиты и, зажатые между двумя фронтами – 3-м и 2-м Белорусскими, они будут активно искать выход на запад – к реке Березине, где есть какая-то надежда задержаться.

Захватив Староселье и закрыв фашистам выход на запад на этом направлении, мы не могли своими силами создать плотное кольцо окружения, да и задача перед нами стояла другая. Нам было понятно, что войска фронта продолжают наступать и корпусу необходимо как можно быстрее вновь повернуть на запад и стремительно идти по левой границе фронта к следующему важному рубежу – р. Березине. Однако выполнить этот поворот в условиях, когда масса отходящего противника не сдается, а прилагает усилия к тому, чтобы пробиться на запад, было не только трудно, но даже и невозможно. Все бригады были в это время связаны боем с наседающим противником.

На левом крыле фронта наступала 31-я армия, в полосу которой мы перешли. По своему положению армия должна была громить врага здесь, захватить Староселье и прикрывать стык с соседом слева, но она задержалась на р. Днепр и к этому времени выдвинуть свои войска к левой границе фронта не успевала. 11-я гвардейская армия после освобождения Орши устремилась вдоль Минской автомагистрали на запад за 5-й гвардейской танковой армией. Образовался разрыв между 11-й гвардейской и 33-й армией 2-го Белорусского фронта. В этом разрыве и нахо-

дился 2-й гвардейский танковый корпус, связанный «по рукам и ногам» отходящим противником.

Командующий 11-й гвардейской армией не считал возможным направить в образовавшийся разрыв свои стрелковые войска, хотя к этому времени (вторая половина 27 июня) после освобождения Орши у него освободился 36-й гвардейский стрелковый корпус, который был выведен во второй эшелон. По-видимому, помешала разграничительная линия между его армией и двигавшейся за ним уступом слева 31-й армией генерал-лейтенанта В.В. Глаголева.

Обстановка складывалась сложная. Противник значительными группами пробивался между нашими частями на запад или натякался на них. Повсюду завязывались очаговые бои. Командиры бригад были вынуждены направлять в эти районы мотострелковые подразделения, усиленные танками, и заниматься уничтожением этих групп. Одновременно противник вел непрерывные «психические» атаки на Староселье с тем, чтобы открыть для себя главный путь к отступлению.

Сложная обстановка на левом фланге тревожила командующего 11-й гвардейской армией, так как кроме 2-го гвардейского танкового корпуса, который был вынужден вести бой с отходящим противником на широком фронте (около 30 км), других войск здесь не было.

Опасаясь за свой левый фланг, генерал-лейтенант К.Н. Галицкий передал следующее распоряжение командиру 2-го гвардейского танкового корпуса: «С получением сего до особого распоряжения приостановить движение корпуса. Выслать вперед разведку на Круглое. В связи со сложившейся обстановкой увеличить количество офицеров связи. Организовать бесперебойную связь»¹.

Передал это распоряжение командующий бронетанковыми и мотострелковыми войсками армии полковник А.Р. Бурлыга. Этим распоряжением корпус был задержан в районе Староселья для обеспечения левого фланга армии. Конечно, было бы целесообразнее, о чем уже упоминалось, направить на юг стрелковый корпус второго эшелона 11-й гвардейской армии, а танковому корпусу дать возможность стремительно продвигаться к Березине.

Теперь мы должны были сосредоточить свое внимание на удержании района Староселья, обеспечивая левый фланг фронта, до подхода к нам стрелковых войск 31 или 33-й армии 2-го Белорусского фронта.

Большие потери в Староселье и восточнее этого населенного пункта заставили противника временно приостановить активные действия на этом направлении и искать пути отвода своих войск южнее. Очевидно, его поиски новых путей не увенчались успехом, и во второй половине дня он вновь начал активные действия с востока на

¹ ЦАМО СССР, ф. 3400, оп. 1, д. 43, л. 3.

Староселье, одновременно его смешанные части стали обходить Староселье южнее и севернее этого населенного пункта.

Противник имел уже достаточный опыт боя в окружении, знал, чем оно может для него кончиться, и принимал все меры, чтобы избежать его.

Активность противника заставила и нас использовать почти все наши силы в борьбе за удержание освобожденного нами района. К середине дня 27 июня обстановка вновь резко изменилась. Из штаба фронта поступило новое распоряжение.

Командующий войсками фронта, внимательно следивший за действиями корпуса и, очевидно, проинформированный о том, что танковому корпусу поставлена задача – приостановить движение на запад, отменил это распоряжение и поставил свою задачу: «Командиру 2-го гвардейского танкового корпуса. Копия командующему 11-й гвардейской армией. 2-му гвардейскому танковому корпусу действовать в направлении Мартьянович, Ухвалы и к исходу 29.06.1944 г. овладеть переправой через р. Березину в районе Чернявки. Получение подтвердить. Донесения о выполнении представлять через каждые два часа. Черняховский, Макаров, Родин»¹.

Передал начальник штаба бронетанковых и мотострелковых войск фронта Лазутин. Через некоторое время такое же распоряжение штаб корпуса получил и от командующего 11-й гвардейской армией.

Все можно исправить, кроме времени. Совершенно справедливые требования командующего фронтом мы смогли начать исполнять только частью сил корпуса, так как главные силы были втянуты в бой сседающим противником. Для преследования противника западнее Староселья можно было использовать пока только одну танковую бригаду.

---

¹ ЦАМО СССР. ф. 3400, оп. 1, д. 43, л. 6.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОТСТУПАЮЩЕГО ПРОТИВНИКА

Обстановка на левом крыле фронта беспокоила не только командующего 11-й гвардейской армией, но еще в большей степени командование фронтом, которое теперь настоятельно потребовало от нас стремительного броска к Березине, чтобы захватить переправы и плацдарм на западном берегу реки до подхода в этот район отходящих частей противника.

Теперь нам надо было выполнять две задачи: главные силы корпуса повернуть на запад и преследовать отходящего противника, а частью сил продолжать удерживать Староселье с целью не дать ему возможности отходить на запад и северо-запад.

Местность, на которой нам предстояло действовать, была очень сложной и даже во многих районах танконепроходимой. Наше направление пересекало большое количество рек, речушек, водосточных каналов и непроходимых болот – реки Друть, Ослик, Можга, Бобр, непроходимое болото западнее Ухвалы и Чернявки. На всем протяжении от Копыси (на Днепре) до Чернявки (на Березине) на топографических картах того времени была показана хорошая дорога, которой в действительности не было. Усложнялась обстановка еще и тем, что местное население и партизаны, спасаясь от карателей, разрушили все мосты и, где было возможно, дороги.

Теперь на протяжении 120–140 км танковому корпусу предстояло преодолеть все эти препятствия за двое суток, да еще и с боями с отходящим и сопротивляющимся противником.

Перед нами возникли большие сложности, но никто не терял надежды и не высказывал сомнений в невозможности выполнения поставленной перед нами задачи. Мы верили в силу, мастерство, опыт наших воинов и надеялись на помощь населения Советской Белоруссии. Должен сказать, что наши надежды полностью оправдались.

Мы знали, что в Белоруссии организована и активно ведется всенародная борьба с немецко-фашистскими захватчиками. Под руководством Коммунистической партии Белоруссии создана широкая сеть подпольных партийных и комсомольских организаций. Во многих районах сохранились и действовали органы советской власти, колхозы и совхозы. Почти половина территории республики находилась под влиянием и контролем партийных и советских организаций.

Из наиболее активной части населения на оккупированной территории было организовано большое количество партизанских бригад, отрядов, отдельных и специальных подразделений, которые постоянно вели вооруженную борьбу с врагом. Враг вынужден был считаться с народным гневом и держал здесь большие силы для борьбы с партизанами, а также для охраны всех своих военных объектов, и особенно для охраны коммуникаций.

Большую помощь партизаны и подпольщики оказали нашим войскам, сообщая о перемещениях войск, штабов противника, о расположении аэродромов и о многом другом. Так, например, перед началом нашего наступления штаб корпуса получил информацию о расположении штабов, аэродромов и взлетно-посадочных полос, крупных складов и дислокации большого количества гитлеровских частей и др.

Когда Красная Армия перешла в наступление, во всех селах и деревнях создавались группы помощи советским войскам. Часто еще до подхода наших частей местные жители, партизаны заготавливали лес для восстановления мостов через реки и разрушенных участков дорог, растаскивали завалы, снимали минные заграждения и, что особенно было важно для нас, рассказывали и показывали нам обходные маршруты заболоченных районов, помогали отыскивать броды.

Всю эту заботу и большую помощь советских людей мы почувствовали сразу, как только начали преследование противника от Староселья на запад, при преодолении рек Друть, Ослик, Можга, Бобр и больших заболоченных территорий в районах Круглое, Стан, Полежаевка и западнее Ухвалы. Это была для нас бесценная помощь, и не будь ее, неизвестно, как бы сложилась в то время для нас обстановка.

Такую же помощь мы встретили и западнее реки Березины, в столице Белоруссии Минске.

Теперь от нас требовались большие усилия, чтобы оторваться от наседающего на нас противника в районе Староселья и двигаться к р. Березине быстрее, чем сможет сделать это отходящий левее нас и за нами противник.

В сложной обстановке потребовалось новое решение, которое сводилось к следующему: на рубеже Троица – Староселье оставить 4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду, усиленную одним танковым батальоном 4-й гвардейской танковой бригады до подхода войск 31-й армии, а танковые бригады повернуть на запад и преследовать и громить отходящего противника.

26-я гвардейская танковая бригада, находившаяся во втором эшелоне, с 51-м саперным батальоном составила передовой отряд корпуса и получила задачу – преследовать отходящего противника, захватить населенный пункт Круглое (23–25 км западнее Староселья) и переправы на р. Друть западнее Круглого. Бригада находи-

лась в лесах западнее Староселья и поэтому могла немедленно приступить к выполнению задачи.

Около 16 ч 27 июня бригада, преследуя противника, настигла большую колонну вражеской пехоты с артиллерией. Командир бригады полковник С.К. Нестеров решил атаковать противника с тыла и фланга. 1-й танковый батальон, которым командовал майор Д.Я. Васильев, развернулся и атаковал колонну с тыла. 2 и 3-й батальоны, которыми командовали майоры И.Ф. Лоленко и А.Ф. Никитин, командир бригады вывел правее отходившей колонны. Наши танки с ходу открыли огонь из пушек и пулеметов по двигавшейся колонне. Десант, находившийся на танках, открыл огонь из автоматов. Налет танкистов на колонну был внезапным, и противник не смог оказать сильного сопротивления. Но страх перед ответственностью за свои злодеяния, особенно фашистских офицеров, вынуждал их при всякой возможности оказывать сопротивление. Прикрываясь броней бронемашин, самоходок и просто транспортными машинами, фашисты открыли ружейно-пулеметный огонь, но это было сопротивление обреченных. Все, кто мог, выскакивали из машины и бежали на юг, в кустарники, перелески или прямо в болота.

Имея большой опыт боя при действиях в глубине обороны врага, танкисты с мотопехотой на танках действовали смело и решительно. На поле боя вокруг нас горели бронемшины, штабные машины, транспортеры, рвались снаряды и среди этого хаоса носились обезумевшие лошади и люди. В этом бою было много убито вражеских солдат и офицеров.

Бросая свою технику и тяжелое оружие, остатки противника бежали в разные стороны в поисках какого-нибудь укрытия. Восточнее Круглого полностью был разгромлен штаб 14-й пехотной дивизии и следовавшие с ним части.

К концу дня 27 июня 26-я гвардейская танковая бригада ворвалась в Круглое и полностью овладела населенным пунктом. В этом бою особенно отличился командир взвода автоматчиков 26-й гвардейской танковой бригады лейтенант А.П. Волков, неоднократно отличавшийся и ранее.

Действуя десантом на танках, взвод Волкова открыл огонь по колонне врага. В перестрелке с врагом погиб командир стрелковой роты. Спешив роту, Волков принял командование ротой и повел ее в наступление совместно с танками на Круглое. В этом бою его взвод и рота уничтожили 70 солдат и офицеров и взяли в плен большое количество вражеских солдат. За проявленное мужество, смелость, личный героизм, инициативу и умелое управление в бою ротой гвардии лейтенанту Александру Павловичу Волкову присвоено звание Героя Советского Союза.

Еще шел бой за Круглое, когда командир бригады полковник С.К. Нестеров направил для захвата переправы на р. Друть танковый батальон майора Д.Я. Васильева.

Впереди действовала рота капитана А.А. Яковлева. При подходе к переправе командир увидел, как на восточном берегу разворачивался артиллерийский дивизион противника. Командир роты не растерялся, с ходу атаковал артиллеристов противника и разгромил три противотанковые батареи, так и не успевшие сделать ни единого выстрела.

К сожалению, мост через р. Друть захватить не удалось – бежавший на западный берег враг взорвал его за собой. Под прикрытием огня танков батальон автоматчиков и саперный батальон, используя подручные средства, захватили западный берег и саперный батальон к утру сумел восстановить переправу. С утра 28 июня бригада продолжала преследовать противника.

4-я гвардейская танковая бригада была выведена из боя за Староселье, пополнилась горючим, боеприпасами и получила задачу преследовать противника в направлении Дымово, Пущино, Ельковщино, Екатериново и захватить переправы через р. Друть южнее Круглого. В 15.00 ч 27 июня бригада приступила к выполнению своей задачи.

Действовавшая впереди разведгруппа под командованием младшего лейтенанта Д.Г. Фроликова донесла, что наблюдает большое скопление машин на переправе через р. Березовка, что у Троицы (6–8 км южнее Староселья). Переправу прикрывали несколько вражеских самоходок. Лейтенант Д.Г. Фроликов доложил увиденное им командиру 3-го танкового батальона майору П.Ф. Ключко и свое решение атаковать противника, скопившегося на переправе.

Получив одобрение командира батальона, используя складки местности, Д.Г. Фроликов вывел свои танки на выгодные позиции и открыл оружейный огонь по самоходным установкам противника, а затем и по его штабным машинам. Две самоходки загорелись, третья была подбита, экипажи стали выскакивать, и кто мог – бежал. На переправе началась паника, горели машины, бежали в разные стороны люди. Вскоре подошли главные силы батальона и завершили разгром большой колонны машин, транспортеров и брошенных с ними орудий. Много осталось здесь и фашистов. Переправа надолго была забита сгоревшей и разбитой техникой врага.

Главные силы 4-й гвардейской танковой бригады, продвигаясь на запад, также настигли отходившую смешанную колонну противника и почти без потерь полностью ее разгромили. Здесь враг также вынужден был бросать всю свою технику и вооружение. Все, кто мог, спасались бегством на юг. Позже выяснилось, что эта колонна состояла из остатков разных частей, и в том числе из частей 25-й моторизованной дивизии. Штаб этой дивизии был здесь полностью разгромлен. В целом в районе между Дымово и Пущино было уничтожено большое количество различной техники и вооружения, уничтожено значительное количество солдат и офицеров. Взято в плен около 200 солдат противника¹.

---

¹ ЦАМО СССР, ф. 4 зв. т. бр., оп. 1, д. 48, с. 130 - 140.

4-я гвардейская танковая бригада продолжала преследовать противника: при подходе к населенному пункту Екатериново (3–5 км юго-восточнее Круглого) ее головной 1-й танковый батальон встретился со смешанной артиллерийской колонной противника, которая двигалась с юга на переправу в Круглое, очевидно, не зная, что этот населенный пункт уже взят нашими танкистами 26-й гвардейской танковой бригады.

Майор Д.Я. Васильев, быстро оценив обстановку, с ходу атаковал колонну противника во фланг. С подходом главных сил бригады и эта колонна была полностью разгромлена. Противник успел развернуть несколько орудий, но больших потерь у нас не было: было подбито два наших танка и ранено несколько человек. К исходу дня бригада вышла в район Екатериново, Ольшанка, Мехово, т.е. в район юго-восточнее Круглого, закрыв с юга и юго-востока подходы противнику к переправе, которая имелась в этом населенном пункте. В этом районе бригада вынуждена была громить подходящие колонны до конца дня 27-го – и в течение 28 июня 1944 г.

Одновременно в районе Орши шли ожесточенные бои с вражескими войсками, не успевшими отойти на запад.

25-я гвардейская танковая бригада в тяжелых боях за Оршу понесла потери (были подбиты и сгорели 16 танков) и нуждалась в пополнении боеприпасами, горючим, другими запасами. Надо было также эвакуировать раненых, обслужить и по возможности восстановить поврежденные боевые машины, другую технику, дать хотя бы непродолжительный отдых личному составу. Для этого, естественно, необходимо было время. Нельзя себе представлять, что после напряженного боя танкисты могут сразу, без всякой паузы, вступать в следующий бой. На практике после непрерывного движения и напряженного боя, пусть даже и успешного, «давай, давай», «вперед и вперед» не бывает, хотя такие команды подаются часто. Людям необходимо дать время не только для того, чтобы привести части в боеспособное состояние, но и морально перестроиться на новую задачу.

Бригада смогла начать движение из района 8–10 км юго-западнее Орши только после 16 ч. В это время две другие танковые бригады преследовали отходящего противника на запад, а мотострелковая бригада, отражая непрерывные атаки противника, удерживала очень важный для нас населенный пункт Староселье. Между бригадами корпуса образовались значительные разрывы, достигающие 30–40 км. Вскоре после начала движения бригады высланная от нее разведка установила движение колонны противника с востока на запад в направлении населенных пунктов Кувечно, Смоляны.

Полковник С.М. Булыгин, получив данные о движении колонны противника и зная задачи, которые выполняли в это время другие бригады корпуса, хорошо разобрался в обстановке. Он сделал правильный вывод – отходящие части противника

не смогли пробиться через Староселье и стремятся обходом с севера выйти в лес западнее Староселья в тыл 4 и 26-й бригад и в район расположения тыловых частей корпуса. О движении колонны противника в обход Староселья стало известно и мне.

Командир бригады развернул два танковых батальона, которые атакой с ходу разгромили колонну противника. Бригада выдвинулась в лес западнее Староселья и заняла положение в центре боевого порядка корпуса.

В течение дня все четыре бригады корпуса вели бой на разных направлениях и успешно громили отходящие части противника в районе Староселья и западнее его.

Приближалась короткая июньская ночь. Все бригады и части корпуса третьи сутки находились в непрерывном движении и напряженных боях. 27 июня был особенно трудным днем. Вместе с тем этот день был и очень успешным. Обходный маневр корпуса в тыл оршанской группировки через Коханово на Староселье и удар 25-й гвардейской танковой бригады с запада на Оршу совместно с наступавшими с севера войсками 11-й гвардейской армии ускорили разгром врага и освобождение Орши. В этот же день войсками корпуса были освобождены важные населенные пункты в 30–50 км юго-западнее Орши – Староселье, Круглое, а также еще десятки деревень.

Юго-западнее Орши, особенно в районах Староселья и Круглого, были разгромлены отходившие на запад вражеские колонны. Под ударами наших танков отходящие части врага были вынуждены бросать свою технику, тяжелое оружие и спасаться бегством. На десятки километров – от Староселья до Круглого – на широкой полосе местности горели тысячи машин боевой техники врага, закрывая дымом и смрадом огромное пространство. Все полевые и проселочные дороги были буквально забиты сгоревшими, раздавленными и разбитыми самоходными и полевыми орудиями, специальными штабными машинами, автобусами. Если кто и сумел убежать, то только с тем оружием и имуществом, которые мог унести на своих плечах.

Мне хочется еще раз подчеркнуть отличные действия летчиков 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии полковника С.Д. Пруткова.

По нашему вызову самолеты выходили в указанные нами районы, легко различали части корпуса по опознавательным знакам. Офицеры наведения авиации, находясь в бригадах, указывали положение целей на местности, что позволяло безошибочно штурмовать врага. Огромное количество разбитой и брошенной вражеской техники – это результат тщательно согласованных совместных действий танкистов и летчиков-штурмовиков. Детально отработанное перед операцией взаимодействие с авиационной дивизией, личная связь с ее командиром приносили свои плоды.

Так же смело и уверенно прикрывали нас летчики 303-й истребительной авиационной дивизии под командованием генерал-майора Г.Н. Захарова. В эти дни авиация противника ни разу не смогла даже подойти к нам. Тесное взаимодействие с авиационными соединениями у нас поддерживалось до конца операции.

В этот день (27.06) части корпуса прошли с боями более 70 км, и, конечно, все чрезмерно устали. Но даже после такого напряженного дня никто не помышлял об отдыхе. Назавтра также предстояли жаркие бои. Каждый понимал, что день будет не легче сегодняшнего и к нему надо готовиться, как бы ты ни устал. Особенно большая нагрузка ложится на тех, у кого в руках боевая техника и вооружение.

Июньские ночи короткие, а дел было много: пополниться горючим, боеприпасами, осмотреть и отремонтировать технику, подтянуть в свои районы отставшие и получившие боевые повреждения машины, т.е. привести части в боеспособное состояние.

Большой и важный объем работы выполняла техническая служба корпуса. За трое суток действий корпуса (25–27.06.1944 г.) танковые части потеряли около 20–25% боевой техники. При этом безвозвратные потери составляли лишь единицы. Поврежденные машины в большинстве своем требовали войскового ремонта и восстанавливались в основном экипажами, расчетами, ротами технического обеспечения и корпусными подвижными ремонтными базами – 112 и 156-й. Ремонтные подразделения и части трудились всегда в сложных условиях. Им приходилось работать и днем и ночью, зачастую в отрыве от своих частей, а нередко, отрываясь от своих работ, и вести бой с противником.

Техническую службу корпуса возглавлял с апреля 1944 г. инженер-полковник И.М. Шапкин. Службами тыла бессменно руководил заместитель по тылу полковник Г.Н. Гаврилов. Они хорошо знали свое дело и имели большой опыт работы в боевых условиях. Такие же надежные помощники были и в бригадах, и в частях.

Вопросами технического обеспечения постоянно занимались и командиры всех степеней. Война требовала от каждого из них твердых знаний боевой техники и вооружения. Все командиры хорошо ее знали и умело руководили как эксплуатацией, так и восстановлением боевых машин.

Бой всегда связан с потерями. В каждом бою есть раненые и убитые. Раненым необходимо оказать своевременную помощь, вынести с поля боя и отправить на лечение, а тем, кто отдал за Родину самое дорогое для каждого человека – свою жизнь, надо отдать последний долг – долг почести и скорби.

Большую помощь и заботу о людях проявляли наши медицинские работники. Возглавлял медслужбу корпуса опытный врач А.И. Гржесяк. В бригадах и частях были медицинские подразделения – медсанзводы, а в корпусе – 159-й медико-санитарный батальон. Воины хорошо знали своих медработников и свои медподраз-

деления, высоко ценили чуткость людей, работавших там, и, главное, верили им. Может быть поэтому многие раненые, попав туда, как правило, отказывались и даже протестовали, если их отправляли в тыл – в армейские или фронтовые госпитали.

Командиры частей оказывали постоянное внимание своим медподразделениям и обеспечивали возможность держать там раненых сверх всяких норм, что было важно для быстрого возврата личного состава в свои подразделения и части.

В годы войны воины любого возраста, звания и специальности с особым уважением и любовью относились к людям в белых халатах, для которых не было ничего важнее, как спасти жизнь воину, вовремя оказать помощь раненому, вылечить его и вернуть в строй для ратного труда. Этим людей отличало огромное трудолюбие, ответственность и любовь к нашему воину. И он им платил тем же.

В 25-й гвардейской танковой бригаде работала санинструктором Шура Рукавицына. Знали ее и в бригаде, и во многих частях корпуса. Это была небольшого роста, хрупкая, очень скромная и заботливая девушка. Она непосредственно участвовала во многих танковых боях, которые провела бригада со дня формирования. В бою она передвигалась, как правило, на танках, в боевых порядках, откуда лучше всего было видно, кому нужна ее помощь.

За свою короткую жизнь своими слабыми руками и не ахти какими силенками она вытаскила из танков, вынесла с поля боя и оказала первую медицинскую помощь более ста раненым, а для того чтобы вытащить раненого из танка под огнем противника нужна не только смелость, но и чувство высокого долга, особое осознание своей ответственности за жизнь и спасение советского воина.

Шура имела несколько наград Родины. Погибла она в бою при выносе раненого танкиста. Все, кого она спасла, кто ее знал, будут всегда носить ее образ в своих сердцах.

Таких медицинских работников, как Шура Рукавицына, у нас были сотни. В числе их можно назвать И.П. Антонова, О.И. Брызгалову, В.П. Баженову, Н.А. Осаду, Н.Г. Семенову, А.П. Трубавину, Н.А. Овчинникову, Н.С. Лепсверидзе и многих других. Они спасали жизнь воинам и всегда были готовы отдать свою жизнь при выполнении профессионального долга.

Большая нагрузка и напряжение ложились на штаб корпуса, штабы бригад и частей. К исходу каждого боевого дня должны быть подготовлены все данные для принятия решения и постановки задач на завтрашний бой. С этого начинается забота о завтрашнем дне. Задачи необходимо по цепочке довести через все звенья до экипажа, расчета, отделения, а там и до бойца, памятуя, что «каждый солдат должен знать свой маневр». Вместе с постановкой задач необходимо сказать и о сегодняшнем дне, поделиться опытом успешных действий частей и подразделений и, конечно, показать

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ВОИНЫ 2-го ГВАРДЕЙСКОГО ТАЦИНСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

Бурдейный А.С.

Лосик О.А.

Фроликов Д.Г.

Ахтямов С.А.

Нестеров С.К.

Гамцелидзе Ш.Л.

Малахов Ю.Н.

Октябрьская М.В.

Ольшевский Н.М.

Колычев Н.И.

Митт С.М.

Нечаев М.Е.

Анисимов Е.В.

Овчинников Б.В.

Рябов А.А.

Михайлов А.Б.

Бикбов Е.А.

Волков А.П.

Голоскоков В.А.

Начальник штаба
2-го танкового корпуса
Бурдейный А.С. Июнь 1943 г.

Тяжелые самоходные орудия меняют огневые позиции
на подступах к Витебску.
25 – 27 июня 1944 г.

Воины Красной Армии салютуют в честь освобождения Витебска
от немецко-фашистских захватчиков.
Июнь 1944 г.

Немецкая техника,
разбитая под Витебском.
1944 г.

Вид на центральную часть города после освобождения от немецко-фашистских захватчиков.
Витебск, июль 1944 г.

Уничтоженный танк в р-не стн. Крынки
под Витебском.
Апрель 1944 г.

Воины Красной Армии в освобожденной от немецко-фашистских захватчиков Орше.
1944 г.

Танки Красной Армии с десантниками на броне на одной из улиц освобожденного Борисова.
Июль 1944 г.

Танковые и пехотные части Красной Армии ведут бой с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Минску.
1944 г.

Один из первых советских танков
в освобожденном Минске.
Июль 1944 г.

Экипаж танка гвардии младшего лейтенанта
Фроликова Д.Г. (первый ряд в центре)
2-го гвардейского танкового корпуса, ворвавшегося
первым в г. Минск. 3 июля 1944 г.

Танковые и пехотные части Красной Армии
в освобожденном Минске.
Июль 1944 г.

Жители столицы Белоруссии
приветствуют воинов Красной Армии.
Июль 1944 г.

Вручение ордена Суворова II степени 26-й гвардейской танковой бригаде за участие в освобождении Минска. В центре – командир корпуса генерал-майор Бурдейный А.С., справа от него – командир бригады полковник Нестеров С.К.
1944 г.

Генерал армии Баграмян И.Х. оглашает указ ПВС СССР от 19.02.45 г. о награждении 2-го гвардейского танкового корпуса орденом Суворова II степени за боевые действия в Восточной Пруссии.
1945 г.

Бурдейный А.С.
1950-е годы

Руководители партии и правительства БССР вместе с офицерами и генералами во время осмотра новых образцов ракетной техники в одном из подразделений Н-ской ракетной войсковой части КБВО. Среди них: первый секретарь ЦК КПБ Мазуров К.Т., Герой Советского Союза, секретарь ЦК КПБ Машеров П.М., Председатель Госкомитета безопасности БССР Петров И.В., первый секретарь Минского обкома КПБ Приутьцкий С.О., Герой Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета БССР Козлов В.И., секретари ЦК КПБ Сурганов Ф.А., Шауро В.Ф., Председатель Совета Министров БССР Киселев Т.Я., заместитель Председателя Совета Министров БССР Климов И.Ф., заместитель командующего войсками Н-ского соединения Мороз А.Т., начальник штаба КБВО Арико Г.И., главный инженер Н-ского соединения Кондрашов В.Н., первый заместитель командующего войсками КБВО Бурдейный А.С., начальник штаба артиллерии КБВО Скворцов А.Б.

Август 1960 г.

Председатель Президиума Верховного Совета БССР Притыцкий С.О. (слева), Герой Советского Союза, генерал-полковник Бурдейный А.С. (в центре) и председатель Минского облисполкома Мицкевич В.Ф. (справа) в перерыве между заседаниями XXII съезда КПСС. г. Москва, 1961 г.

Делегаты XXII съезда КПСС. Слева направо: Герой Советского Союза Бурдейный А.С., Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда Орловский К.П., Герой Социалистического Труда Смирнов Т.Е. г. Москва, 1961 г.

Маршалы Советского Союза Рокоссовский К.К. и Баграмян И.Х., генерал-полковник Бурдейный А.С., генерал-лейтенант Телегин К.Ф., командир партизанского соединения Украины Федоров А.Ф. на праздновании 20-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. 4 июля 1964 г.

Герои Советского Союза, Маршалы Советского Союза Баграмян И.Х. и Рокоссовский К.К., начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР Огарков Н.В., генерал-полковник Бурдейный А.С. и другие во время празднования 20-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. 1964 г.

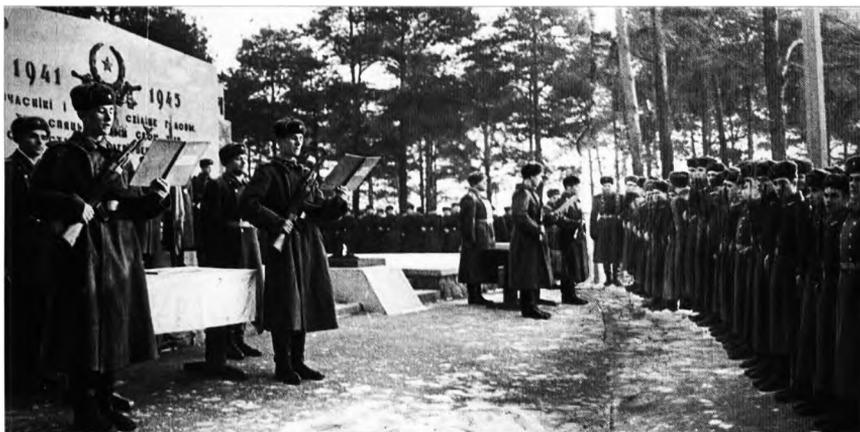
Торжественный салют пионеров у памятника жертвам фашизма в Масюковщине в день празднования 20-летия Победы над фашистской Германией. 9 мая 1965 г.

Члены делегации Министерства обороны СССР возлагают венки к братской могиле в Масюковщине в день празднования 20-летия Победы над фашистской Германией. 9 мая 1965 г.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПБ Машеров П.М., Председатель СМ БССР Киселев Т.Я., Маршал Советского Союза Якубовский И.И., Главный Маршал авиации Вершинин К.А., генерал-полковник Маряхин С.С. в одной из частей КБВО в период учений «Днепр». 1968 г.

Воины Краснознаменного Белорусского военного округа принимают присягу у памятника жертвам фашизма в Масюковщине. 1969 г.

Во время открытия мемориального комплекса «Курган Славы». 3 июля 1969 г.

Ветераны-тащинцы у стелы Героя Советского Союза гвардии младшего лейтенанта Фроликова Д.Г.
В центре – полковник Чайка Н.П., бывший механик-водитель танка командира корпуса.
1974 г.

Кавалер ордена Ленина механик-водитель танка, который первым ворвался в Минск, Белькевич В.Г.,
Герой Советского Союза сапер Анисимов Е.В., кавалер ордена Октябрьской Революции
механик-водитель танка Глиль И.В. в день 30-летия освобождения Белоруссии. 3 июля 1974 г.

Ветераны-тацинцы во время праздничного шествия.
Минск, 3 июля 1974 г.

Герой Советского Союза генерал-полковник
Бурдейный А.С. (третий слева) в день 30-летия
освобождения Белоруссии. 3 июля 1974 г.

Участники освобождения г. Минска, ветераны 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса
в день празднования 30-летия Победы над фашистской Германией.
Минск, 9 мая 1975 г.

Шествие ветеранов Великой Отечественной войны в день празднования
30-летия Победы над фашистской Германией.
Минск, 1975 г.

У захоронения бывшего командира 24-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Баданова В.М.
Слева – Клара Васильевна Баданова, дочь командира корпуса.
г. Москва, Новодевичье кладбище. 1975 г.

Герой Советского Союза Бурдейный А.С. в мемориальном комплексе «Хатынь».
23 апреля 1976 г.

Герой Советского Союза Бурдейный А.С.
на площади Победы у Вечного огня.
Минск, 23 апреля 1976 г.

Встреча ветеранов 2-го гвардейского Тацинского
Краснознаменного ордена Суворова II степени танкового корпуса.
Москва, май 1977 г.

Герой Советского Союза Осипова М. Б.,
председатель Мингорисполкома Лукашевич С.М.,
Герой Советского Союза Бурдейный А.С. Минск, 2 июля 1978 г.

Во время торжественных мероприятий,
посвященных 35-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.
Минск, 3 июля 1979 г.

Во время торжественных мероприятий,
посвященных 35-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.
3 июля 1979 г.

Воспоминания о делах давно минувших дней.
Второй слева – Маршал бронетанковых войск, командир 4-й танковой бригады Лосик О.А.,
третий слева – командир 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса генерал-полковник Бурдейный А.С.
Минск, 1980 г.

Встреча ветеранов корпуса
с писателем и журналистом Песковым В.М.
1980 г.

Бывшие механики-водители 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса Чайка Н.П.
и Шапков С.Ф. в гостях у воинов КБВО.
18 апреля 1981 г.

Торжественное собрание ветеранов, посвященное 40-летию формирования 24-го танкового корпуса.
Москва, 1982 г.

Бывшие командир 24-го танкового корпуса, переименованного впоследствии
во 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус,
кавалер ордена Суворова II степени генерал-лейтенант Баданов В.М. (справа)
и начальник штаба этого корпуса генерал-полковник Бурдейный А.С. (с мая 1942 г. по апрель 1943 г.).

Бурдейный А.С. на встрече с однополчанами и жителями станицы Тацинская.
1982 г.

Во время встречи на белорусской земле.
1984 г.

Группа ветеранов-танцеров у Знамени Победы в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.
Пятый слева – генерал-полковник Бурдейный А.С., слева от него – генерал-лейтенант Шанин В.К.,
справа – генерал-майор Чернышев И.А. Москва, 1984 г.

Участники спасения моста
через р. Березину.
3 июля 1984 г.

Митинг у памятника воинам 4-й гвардейской
танковой бригады, вступившим первыми в Минск.
Минск, 3 июля 1984 г.

Почетный гражданин города-героя Минска Герой Советского Союза
генерал-полковник Бурдейный А.С. 1984 г.

Во время торжественных мероприятий, посвященных 40-летию освобождения Белоруссии
от немецко-фашистских захватчиков. Минск, 3 июля 1984 г.

Выступление бывшего слушателя Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина генерал-полковника Бурдейного А.С. перед слушателями Военной академии бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Малиновского Р.Я.
1985 г.

Открытие в Минске Мемориальной доски Герою Советского Союза генерал-полковнику А.С. Бурдейному на улице, названной его именем.
1989 г.

Почетный гражданин города-героя Минска, народный врач Республики Беларусь, заслуженный деятель науки, лауреат Государственных премий Республики Беларусь, академик НАН Республики Беларусь, член-корреспондент РАМН, кавалер многих боевых и трудовых наград Антонов Игнатий Петрович (на фронте – военфельдшер 25-й гвардейской танковой бригады).
1994 г.

50-летний юбилей освобождения г. Минска и Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.
Слева направо: Еременко С.А., Бурдейный Ю.А.,
полковник Чайка Н.П. (бывший механик-водитель танка командира корпуса), Флегентов В.И.
1994 г.

Ветераны 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса у памятника воинам 4-й гвардейской танковой бригады, вступившим первыми в город Минск при его освобождении 3 июля 1944 г. Среди них: Почетный гражданин г. Минска, Герой Советского Союза, Маршал бронетанковых войск Лосик О.А., Почетный гражданин г. Минска Антонов И.П., бывший механик-водитель танка Т-34 4-й гвардейской танковой бригады Чубарев М.Д.
Минск, 3 июля 2000 г.

Полковник Чубарев Михаил Дмитриевич, бывший механик-водитель танка Т-34 2-го батальона 4-й гвардейской танковой бригады, прошедший боевой путь от Сталинграда до Кёнигсберга, Председатель Совета ветеранов 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса. 2000 г.

Олег Александрович Лосик
во время празднования своего 90-летия и Юрий Алексеевич Бурдейный.
Москва, 2005 г.

*Памяти Героя Советского Союза
генерал-полковника А.С. Бурдейного,
командира 2-го гвардейского
Тацинского танкового корпуса
посвящается.*

Обвитый траурною лентой
знамен гвардейских никнет шелк.
Наш командир ушел в легенду –
от нас, живых, навек ушел.

Скупой солдатскою слезою
в последний проводили путь
того, кому Звезда Героя
по праву украшала грудь.

Сдавила сердце боль утраты,
перехватив дыханье вдруг.
Он – генерал наш, нам, солдатам,
был как отец, как брат и друг.

В сороковые – огневые
нас опалила всех война.
Мы – побратимы фронтовые,
у нас на всех судьба одна.

Огнем крестила нас в Тацинке,
и гвардией нас нарекла.
В боях под Прохоровкой, в Минске
рукой Бурдейного вела.

Не раз фашистские вояки
сметались «Белою стрелой».
Мы в Кёнигсберге мыли траки
крутой балтийскою волной.

Обвитый траурною лентой
знамен гвардейских шелк шуршит.
Кто в жизни был живой легендой,
тот после смерти будет жить.

*О.И. Брызгалова
Москва, 1987 г.*

героические дела товарищей, примеру которых надо следовать. В общем, штабам, вернее офицерам штабов всех уровней, работать приходилось очень много и напряженно. Штаб корпуса, который возглавлял Александр Филиппович Караван, работал круглосуточно, также работали штабы бригад и частей.

В эти дни боевой настрой был очень высокий. Каждый видел свой личный вклад в общее дело разгрома врага, а это вселяло уверенность и в успех завтрашнего дня. Стремление беспощадно громить врага росло у воинов по мере освобождения белорусской земли. Мы видели своими глазами те неисчислимые беды и страдания, которые вынес белорусский народ в период фашистской оккупации. 25-го июня в деревне Заозерье наши бойцы захватили лагерь, где находились советские люди, предназначенные к отправке в Германию. Но лагерь был уже пуст. В одном из барачков обнаружили щит, на котором мелом было написано:

«23-го июня 1944 г. 9 часов вечера. Здесь находился рабочий лагерь девушек. Из города Ярцево Зина и Галя Яковлевы и их мать Мария Яковлева. Из города Горького Вера Соболева и Катя Титова и ее сестра. Горячий привет родным советским воинам. Больших вам успехов желает весь наш несчастный лагерь в количестве 130 человек. Нас угоняют на запад. Спасите нас!».

Узнав об этом, каждый боец говорил: надо спешить, надо освободить из плена советских девушек.

Почти в каждом населенном пункте бойцы видели жертвы фашистов, сгоревшие и разрушенные хаты, землянки, в которых ютились холодные и голодные, оставшиеся в живых дети, женщины и старики.

На белорусской земле мы увидели «новый» порядок фашистской Германии и его результаты. Увиденное нами вызвало у всех гнев и возмущение, а главное – горячее желание раздавить и уничтожить этих зверей в образе людей, чтобы не осталось от них и следа. Об издевательствах и зверствах фашистов велась широкая информация, их злодеяния вызывали у воинов не только гнев, но и готовность беспощадно громить ненавистного врага, чтобы быстрее освободить нашу родную землю.

Механик-водитель танка комсомолец гвардии сержант С. Ломов так сказал:

«Товарищи танкисты! Фашистские звери угоняют советских людей в рабство. Отступая, они уничтожают наших братьев, сестер и матерей. Мы, танкисты, обязаны наступать еще быстрее, бить врага еще сильнее. Этим мы спасаем много жизней советских людей».

Корпусная газета «Сталинская Гвардия» широко освещала боевые дела воинов всех родов войск. Все корреспонденты этой газеты большую часть своего времени находились в ротах, батареях, батальонах и дивизионах и хорошо знали боевые дела людей. Это позволяло им своевременно и правдиво освещать героизм, отвагу, самоотверженность бойцов, сержантов и офицеров, сложности и трудности, в условиях которых проходили боевые события.

Большую и напряженную работу проводили наши политорганы, политработники, партийные и комсомольские организации. Политотдел корпуса возглавлял опытный руководитель полковник Алексей Кондратьевич Кропотин. Он прибыл в корпус недавно и очень быстро охватил все участки работы и полностью включился в нее. В это время шла напряженная работа в корпусе по доукомплектованию его материальной частью, личным составом, пополнению материальных ресурсов, и Алексей Кондратьевич не упускал ни одной нашей проблемы без партийного влияния.

К большому сожалению, в первый день боя, находясь в танковом батальоне 26-й гвардейской танковой бригады, он попал под сильный артиллерийский огонь, был тяжело ранен и убыл в госпиталь. Здесь же были тяжело ранены офицер политотдела этой же бригады майор А.А. Лушников и заместитель по политической части командир 2-го танкового батальона майор И.И. Страшнюк. Они также были госпитализированы.

После ранения А.К. Кропотина политический отдел корпуса возглавил опытный и энергичный политработник полковник Антон Павлович Чужайкин, работавший до этого заместителем начальника политотдела корпуса. Он хорошо знал условия работы в танковом корпусе и умело направлял работу коммунистов, комсомольцев и всего личного состава на выполнение поставленных перед нами задач. Антон Павлович пользовался большим авторитетом и уважением всего личного состава корпуса.

Ночь с 27 на 28 июня 1944 г. была тревожной: противник, не сумев прорваться через Староселье и потеряв много техники, стал группами пробираться на запад через промежутки между нашими частями. Всю ночь шли мелкие и большие группы по полям и перелескам, натыкались на наши части, завязывался бой или ружейно-пулеметная перестрелка. Бродячие группы рассыпались и вновь собирались в поисках выхода. Опасности большой для нас они не представляли, но и нам покоя не давали.

По опыту прошлых боев корпуса командиры частей хорошо понимали необходимость соблюдения постоянной высокой бдительности, особенно в ночное время. В своих районах расположения они организовали круговое охранение, а все полевые дороги перекрыли боевыми дозорами. Это позволило личному составу выпол-

нять задачи по подготовке техники и вооружения к предстоящему бою. В большом затруднении оказались наши тыловые подразделения, так как подвозить горючее, боеприпасы ночью было просто невозможно без риска встретиться с противником.

И все же не обошлось без потерь. Одна из групп противника обошла Староселье севернее и вышла в лес западнее этого населенного пункта – в район, где размещались наши тылы. Начальник тыла не сумел или не смог организовать надежное охранение своего района расположения. В завязавшейся перестрелке противник зажег цистерны с горючим и штабной автобус. Несколько человек были ранены. Хорошо, что вблизи располагалась 25-я гвардейская танковая бригада, а ее командир полковник С.М. Булыгин, узнав о нападении противника на тылы, немедленно выслал несколько танков с ротой автоматчиков. Группа фашистов была частично ликвидирована, а частично рассеяна. Этот случай послужил нам еще одним уроком, особенно для тыловых работников.

С утра 28 июня 1944 г. корпус продолжал выполнять поставленные перед ним боевые задачи. От нас требовалось к исходу 29 июня выйти к Березине и захватить переправы в районе Чернявки (в 30 км юго-восточнее Борисова). 26-я гвардейская танковая бригада в качестве передового отряда корпуса, переправившись через р. Друть, выдвигалась в направлении населенного пункта Круча. Начали выдвигание к переправам через р. Друть и другие гвардейские танковые бригады: 4-я – по левому направлению, а 25-я – по правому.

4-я гвардейская мотострелковая бригада продолжала удерживать Староселье и по-прежнему отражала попытки противника обойти этот населенный пункт с юга.

Утро 28 июня было особенно радостным для всех нас. Радио передало приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в котором объявлялась благодарность войскам 3-го Белорусского фронта за освобождение города Орши, в том числе и 2-му гвардейскому танковому корпусу. В этот день вечером столица нашей родины Москва салютовала в честь победы войскам 3-го Белорусского фронта.

О радостном известии очень скоро узнал весь личный состав корпуса. На благодарность Родины воины ответили еще более мощными ударами по врагу и с новыми силами устремились на запад.

Примерно в 7–8 ч утра начальник разведотдела корпуса полковник В.М. Кузнецов доложил срочные данные авиаразведки о движении большой колонны машин с артиллерией, крытых машин, автобусов с несколькими танками, расставленными по колонне. Колонна двигалась с Могилевского шоссе на север, а в районе Головчино раздваивалась: одна часть вдоль восточного берега р. Друть выдвигалась в направлении на Круглое, а другая – на Кручу, куда выдвигалась и наша 26-я гвардейская танковая бригада.

Обстановка складывалась так, что эта колонна перерезала все наше направление и выходила к центру боевого порядка, на левый фланг главных сил корпуса. Очевидно, не зная обстановки, противник надеялся выйти по этому направлению на Минскую автостраду.

Так или иначе, но разгромить колонну противника было необходимо. В противном случае он мог отрезать от основных сил корпуса 4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду, которая удерживала Староселье и пути подвоза боепитания на этом направлении.

Задача разгромить подходившую с юга колонну противника была поставлена 4-й гвардейской танковой бригаде. Командир бригады быстро и правильно оценил обстановку. Он выбрал для своих танков и самоходной артиллерии выгодные позиции южнее Круглого. Огнем из танков и самоходных орудий 401-го самоходно-артиллерийского полка вышедшая из лесов часть колонны противника была полностью разгромлена. Противник не ожидал встретить здесь наши танки. Запылала самоходная артиллерийская орудия, шедшие в голове колонны. Часть машин стала разворачиваться, но ни развернуться, а тем более пробиться назад через эту теснину никому не удалось.

Выросло еще одно кладбище машин и гитлеровцев. Выход противнику на север через Круглое был плотно забит пожарищами, брошенной техникой и вооружением.

Разгромив противника и оставив охранение, в конце дня бригада переправилась через р. Друть и вышла в район юго-западнее Круглого.

В то время, когда 4-я гвардейская танковая бригада вела бой южнее Круглого, 26-я гвардейская танковая бригада – передовой отряд корпуса – прошла Павловичи. Ее 2-й танковый батальон майора И.Ф. Лоленко, задержавшись в Слободке (западнее Круглого), вынужден был догонять главные силы бригады. При подходе к Павловичам командир батальона заметил, что с юга на его маршрут вышла колонна машин противника с артиллерией, штабными машинами и радиостанциями. Противник, очевидно, тоже принял двигающиеся машины справа за свои войска, отходящие на запад (пыль стояла столбом).

Майор И.Ф. Лоленко был одним из лучших командиров батальонов, он участвовал во всех боях корпуса с июня 1942 г., вырос от командира взвода до командира батальона, был несколько раз ранен, но каждый раз после лечения возвращался в свою часть. За смелость, находчивость в бою имел несколько правительственных наград.

И здесь майор И.Ф. Лоленко не растерялся. Он доложил командиру бригады, что впереди батальона по маршруту бригады движется смешанная колонна противника, и что он решил атаковать эту колонну с тыла.

Колонна противника оказалась в промежутке между главными силами бригады и отставшим танковым батальоном Лоленко.

Командир бригады утвердил это решение, а сам, развернув главные силы бригады, встретил голову колонны врага сильным огнем своих танков. Измотанный отступлением противник не оказал большого сопротивления и был полностью разгромлен. Бригада потерь почти не имела, но значительно задержалась в этом районе.

В конце дня бригада вышла в район Кручи. Переправы через р. Ослик были разрушены, и 51-му саперному батальону пришлось их восстанавливать для танков¹.

25-я гвардейская танковая бригада в середине дня переправилась через р. Друть в Круглое, но в связи с боями в районе Павлович, южнее Круглого и в Староселье, была остановлена в районе Слободки с задачей – быть в готовности поддерживать 4 или 26-ю гвардейские танковые бригады (4-я гвардейская танковая бригада вела бой южнее Круглого).

После разгрома колонн противника на участке 4-й гвардейской танковой бригады и в районе Павлович 25-я гвардейская танковая бригада начала выдвижение за 26-й бригадой.

Тяжелый день выпал и на долю 4-й гвардейской мотострелковой бригады. С утра 28 июня 1944 г. противник начал активные действия с прежней целью – пробиться на запад через Староселье. В течение дня противник сделал несколько попыток, но после мощного удара 1-й штурмовой авиационной дивизии полковника С.Д. Пруткова и огневого удара 42-го полка гвардейских минометов окончательно потерял всякую надежду пробиться на этом направлении. Потеряв время, много сил и средств, противник спешно начал обходить Староселье с юга, где к этому времени наших частей уже не было. Колонна противника, обойдя Староселье с юга, вышла в тыл 4-й гвардейской мотострелковой бригады в район Дымово, Хотьково и отрезала ее от главных сил корпуса. Командир бригады полковник Антипин не растерялся и, удерживая оборону на восточной окраине Староселья, направил против врага имевшийся приданный ему танковый батальон 4-й гвардейской танковой бригады с мотострелковым батальоном.

К концу дня бригада разгромила противника в своем тылу, восстановила дорожную связь с главными силами корпуса и получила возможность перейти на новый рубеж — на западный берег р. Друть².

В районе Дымово, Хотьково бригада уничтожила более 100 автомашин, 3 самоходных орудия, до 20 полевых орудий и минометов разного калибра, до 300 солдат и офицеров.

¹ ЦАМО СССР, ф. 26 гв. т. оп. 1, д. 50, с. 10.

² ЦАМО СССР, ф. 2 гв. т. к., оп. 1, д. 55, с. 33.

На 4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду выпала очень трудная задача – отражать натиск врага с востока и в то же время вести бой с противником, оказавшимся у нее в тылу. Воины этой части самоотверженно сражались на двух противоположных направлениях, и все попытки противника пробиться на запад успеха не имели.

В бригаде было много бойцов молодого поколения, но сражались молодые воины наравне с опытными бойцами. Сабир Ахтямов в бригаду прибыл в мае 1944 г. из учебного подразделения, где хорошо изучил материальную часть оружия и получил твердые навыки в стрельбе по танкам из противотанкового ружья. Уже там, в учебном подразделении, он показал высокие бойцовские качества – меткость в стрельбе по танкам, настойчивость в выполнении различных заданий, уверенность в себе. Он дружил с товарищами разных национальностей. Первый свой счет открыл здесь – в бою под Старосельем. Получив задачу и сектор обстрела, С. Ахтямов сноровисто подготовил свою огневую позицию. Вскоре артиллерия противника открыла огонь по району, где в обороне был и Сабир. Перед окопом справа и слева стали рваться снаряды. Используя артогонь, перешли в атаку танки и пехота противника. У Сабира не дрогнул ни один мускул, его уверенность и спокойствие передавались товарищам.

Подпустив боевые машины и пехоту на близкую дистанцию, он первым же выстрелом подбил бронетранспортер. К подбитому бронетранспортеру подошел второй, а за ним и танк. В считанные секунды Сабир сделал три метких выстрела по танку. Танк врага завертелся, задымился. Выскочившие из машины танкисты были мгновенно уничтожены нашими пулеметчиками. Вслед за танками был уничтожен и второй бронетранспортер.

После боя командир бригады наградил Сабира ценным подарком и призвал воинов подразделения бить врага так, как делает это Сабир Ахтямов.

Большое значение для создания устойчивой обороны имел приданный бригаде 1500-й самоходно-артиллерийский полк майора Т.П. Зотова. Он вместе с пехотой отражал многочисленные атаки противника. Удерживая свои рубежи, воины-артиллеристы проявляли большое мужество, смелость и упорство в бою.

В одной из ожесточенных атак противника (в бою за Староселье) командир орудия старший сержант В.А. Голоскоков был ранен в обе ноги, но остался у орудия, продолжая вести огонь. Вскоре один за другим были тяжело ранены остальные члены экипажа и выбыли из строя. В машине остались В.А. Голоскоков и механик-водитель. Продолжая вести огонь, В.А. Голоскоков разбил еще несколько бронемашин и подбил три самоходки. Вторым снарядом врага он был тяжело ранен в обе руки и голову. Таким его вытащили из самоходки товарищи. В этом бою В.А. Голоско-

ков уничтожил несколько бронетранспортеров и машин, три самоходных орудия и большое количество солдат противника. За проявленный героизм, мужество и упорство в борьбе с врагом старшему сержанту В.А. Голоскокову было присвоено звание Героя Советского Союза.

К концу 28 июня, не добившись своей цели, противник резко снизил свою активность и стал обходить нас значительно южнее Староселья. Представилась возможность отвести и 4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду на западный берег р. Друть. Прикрываясь сильными отрядами заграждения, к утру 29 июня бригада и все приданные ей части вышли на западный берег р. Друть.

Непрерывные бои с противником, пытавшимся прорваться на участке Староселье – Круглое – Круча, нас надолго задержали и измотали. Однако 2-й гвардейский танковый корпус сорвал все попытки многочисленной и еще сильной оршанской и части сил могилевской группировки врага пробиться на рубеж р. Березины с целью создать на ней прочную оборону. В боях на этом направлении враг потерял много солдат и офицеров, а главное – потерял время и вынужден был бросить здесь почти всю технику и тяжелое оружие и неорганизованными группами в пешем порядке пробиваться проселками, через болота. Потом, под Минском, мы убедились, что это были значительные вражеские силы. Для разгрома крупной группировки противника, отошедшего с востока к Минску, но уже без авиации, танков, артиллерии, тяжелой техники и вооружения, нам потребовалось привлечь несколько армий 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Для уничтожения врага привлекался и 2-й гвардейский танковый корпус.

Теперь все бригады и части корпуса находились западнее р. Друть, а головная 26-я гвардейская танковая бригада после боя в районе Павлович овладела населенным пунктом Круча и вышла в район западнее. Этот населенный пункт был в стороне от направления наших действий. Но так как прямой путь от Павлович до Стаи представлял собой сплошные и непроходимые болота, то бригаде пришлось обходить это место с севера через Кручу, потеряв время на обходное движение.

Перед корпусом стояла очень сложная задача – к исходу 29 июня выйти в район Чернявки, удаленный от Кручи на 80–90 км. Сложность заключалась в том, что местность на этом участке была труднопроходима для танков, а местами и полностью непроходима. Войска корпуса вынуждены были обходить болотистые участки, теряя на это время и удлинняя и без того большое расстояние. Позже мы узнали от населения, что в районе западнее Кручи и до р. Березины фашистские войска появлялись редко. Все лесные и полевые дороги партизанами были приведены в непроезжее состояние прорытыми канавами, завалами, а мост и мостики были разобраны или сожжены.

Теперь все эти заграждения создавали и нам большие трудности, которые усугублялись мягкой песчаной почвой, не позволяющей набрать высокие скорости. Остановившуюся машину чаще всего объехать было невозможно, надо было ее брать на буксир или сталкивать в сторону.

Трудные условия продвижения частей значительно облегчили нам партизаны этого района и местное население. Узнав о появлении наших войск, население близлежащих деревень (и стар и млад) вышло встречать армию и активно помогало воинам строить мосты, делать проходы, растаскивать завалы, находить удобные обходы и объезды трудных участков. Хорошо знающие местность жители были нашими помощниками.

ФОРСИРОВАНИЕ РЕКИ БЕРЕЗИНЫ

Только при активной помощи населения нам сравнительно быстро удалось построить переправы через р. Ослик и мост через очень заболоченную р. Можга у населенного пункта Ухвала. При подходе к р. Бобр у Выдрицы мост также был разрушен. Положение усложнилось тем, что второй мост через р. Бобр в устье реки при впадении в р. Березину также был разрушен, а без восстановления этих двух переправ выйти в район Чернявки было невозможно. Выручили нас проводники из местного населения.

26-я гвардейская танковая бригада с помощью проводников пошла на юго-запад по лесной дороге восточнее р. Бобр в обход разрушенного моста у Выдрицы и вышла на опушку леса в 1,5 км восточнее Чернявки только к середине дня 30 июня.

Несколько раньше в этот район вышла наша разведгруппа 79-го отдельного мотоциклетного батальона под командой лейтенанта А.В. Алексашина. Последний участок лесной дороги от Выдрицы до Чернявки оказался не менее трудным. Узкая, с большим количеством поворотов, изгибов, сплошь песчаная дорога оказалась проезжей только для крестьянских подвод. Техника, и особенно колесная, на каждом шагу буксовала. По этим дорогам корпус растянулся от Кручи до Чернявки на 70–80 км. Люди днем и ночью без отдыха буквально штурмовали каждый километр.

Головной отряд 26-й гвардейской танковой бригады, 3-й танковый батальон майора А.Ф. Никитина с ротой автоматчиков первыми вышли на опушку леса около Чернявки. Здесь их встретил начальник разведывательной группы лейтенант А.В. Алексашин, который доложил, что у моста через р. Березину противник имеет оборону: обнаружены два пулемета вблизи моста и пулемет на вышке в восточной части моста, несколько крытых машин в кустах рядом. Майор А.Ф. Никитин решил не ожидать подхода главных сил, атаковать противника и захватить мост.

Противник знал, что за лесом, на востоке, местность болотистая, для войск непроходимая, и неособенно беспокоился за это направление. Слева, у устья р. Бобр, мост через речку был разрушен, и на появление советских войск с этой стороны враг не рассчитывал.

Появление наших танков для врага было полной неожиданностью. Противник растерялся, открыл беспорядочный огонь и убедившись, что наши танки задержать

он не сможет, бросился к машинам. Нескольким из них на большой скорости удалось выскочить на мост и уйти на западный берег. Многие солдаты бросились к пойме реки искать спасенье в прибрежном кустарнике.

Убегая, минеры противника все же успели подорвать восточную часть моста, и наши танки не смогли выскочить на мост и затем ворваться на западный берег. Заметив с западного берега наши танки и удирающие по мосту свои машины, противник открыл из глубины сильный артиллерийский огонь, что заставило командира танкового батальона отвести свои танки из-под обстрела.

Река Березина в этом месте неширокая, но очень извилистая и имеет большие заболоченные поймы и высокие берега. Здесь фашисты построили большой и крепкий деревянный мост с двусторонним движением, перекрывающий и пойму реки, длиной около 400 м. Этот мост дублировал мост в Борисове на случай скрытого маневра своих войск с западного берега на восточный или обратно. Теперь противник надеялся использовать мост на р. Березине у Чернявки для отвода своих войск на западный берег. Но враг опоздал. Нам и не удалось с ходу захватить этот мост, но и отступающие части противника, пытавшиеся выйти на западный берег через этот мост уже не могли.

К середине дня 30 июня 1944 г. бой у моста затих. Стали подходить главные силы 26-й, за нею 25-й гвардейских танковых бригад и занимать указанные им районы. Несколько позже подошла и 4-я гвардейская танковая бригада, а 4-я гвардейская мотострелковая бригада смогла подойти только к утру 1 июля. Все бригады и части корпуса очень растянулись на этом тяжелом переходе. О форсировании р. Березины с ходу не могло быть и речи. Так, например, в 26-ю бригаду прибыло 25 из 45 танков (в 1-м танковом батальоне было 15 танков, во 2-м батальоне – только 2 танка, в 3-м батальоне – 8). Остальные 20 танков по разным причинам находились в пути (вытаскивались из болот или ремонтировались), и только к исходу дня подошли еще 12 танков¹.

Примерно в таком же состоянии подходили и другие танковые бригады. Независимо от растянутости частей необходимо было торопиться с форсированием р. Березины, пока враг не подорвал мост полностью. Танковый корпус своих переправочных средств не имел и мог переправиться здесь только по мосту. Подорванная часть моста у восточного берега могла быть восстановлена с наступлением темноты своими силами, что и было сделано. Более сложной задачей было захватить весь мост.

В связи с упорным сопротивлением противника в районе Борисова штаб фронта требовал ускорить форсирование р. Березины в районе Чернявки, а затем с западного берега р. Березины нанести удар танковым корпусам с юга на Борисов. Я решил форсировать р. Березину в ночь с 30 июня на 1 июля. Выделенный нам начальником инженерных войск фронта понтонный парк (он должен был прибыть 1 июля) можно

¹ ЦАМО СССР, ф. 26 зв. т. б., оп. 1, д. 46, с. 180 – 185.

было использовать только после захвата западного берега. Поэтому вся надежда у нас была на мост.

Для форсирования реки можно было привлечь только моторизованные батальоны автоматчиков двух танковых бригад. 4-я гвардейская мотострелковая бригада могла подойти лишь на следующий день. Привлекались также корпусные части: 51-й мотосаперный и 79-й разведывательный батальоны, из артчастей – 42-й гвардейский минометный полк и 28-й гвардейский минометный дивизион. Эти части имели машины высокой проходимости (студебеккеры), которые шли за головными бригадами. Кроме этих сил, каждая танковая бригада привлекала на своих участках форсирования танки для стрельбы прямой наводкой.

Время наступления с форсированием реки Березины было назначено на 24.00 ч 30 июня. Раньше начать наступление не было возможности, а позже можно было и опоздать. Время определялось готовностью войск. Кроме того, нельзя было исключать возможности полного разрушения моста противником. Для нас же этот мост был единственным путем для переправы танков на западный берег.

В оставшееся время дня необходимо было подготовить переправочные средства из подручных материалов, собрать сколько можно рыбацких лодок в населенных пунктах, расположенных по берегам р. Бобр (мы форсировали Березину южнее устья р. Бобр). Необходимо было подготовить подразделения к форсированию – отобрать надежных пловцов, которые должны пойти в первой линии, и сделать многое другое. Форсирование танковым корпусом водной преграды с ходу в годы войны требовало и времени, и большого труда.

С приближением сумерек командиры бригад и отдельных частей, привлекавшихся к форсированию, ознакомили офицеров и сержантов с участками местности, где им предстояло переправляться. По возможности определили передний край противника и его огневые точки. Частям и подразделениям были поставлены боевые задачи. Основными ориентирами для наступающих были мост и населенный пункт Мурово на западном берегу р. Березины, к которому примыкала западная часть моста.

Моторизованные батальоны автоматчиков танковых бригад переправлялись через реку на подручных средствах на расстоянии 100–150 м по обе стороны моста. 51-й саперный и 79-й разведывательный батальоны выдвигались на мост одновременно. Они должны были подавить огневые точки, прикрывавшие мост, и, разминировав, захватить его западную часть.

Все мы понимали и чувствовали особую ответственность за выполнение поставленной перед нами задачи. Мы знали, что севернее нас, в районе Борисова, ведут тяжелые бои 5-я гвардейская танковая армия и 31-я армия. Противнику давно уже стало очевидным направление главного удара 3-го Белорусского фронта (Борисовское),

и он стянул на это направление все, что мог, чтобы удержать очень выгодный рубеж р. Березины. В этой обстановке успешный выход корпуса на западный берег р. Березины и его удар вдоль ее правого берега на северо-запад позволяли сломить сопротивление врага в этом районе, что, безусловно, ускорило бы разгром борисовской группировки врага и выход 5-й гвардейской танковой и 31-й армий на западный берег.

Командующий 31-й армией генерал-лейтенант В.В. Глаголев, которому корпус в этот период был оперативно подчинен, также настоятельно требовал ускорить форсирование р. Березины и выход корпуса в район Жодино. Очень не хотелось вводить в бой корпус по частям. Я решил после переправы через р. Березину направить под Борисов свой передовой отряд – 25-ю гвардейскую танковую бригаду, захватить выгодный рубеж южнее Борисова и под прикрытием передового отряда с утра 2 июля развернуть там главные силы корпуса. Вместе с этим я не терял надежду вывести корпус в тыл всей борисовской группировки врага и, не ввязываясь в бой за Борисов, так как там и без корпуса войск было много, нанести более глубокий удар на Смолевичи, что ускорило бы не только разгром борисовской группировки противника, но и выход корпуса к Минску.

Однако главное внимание по-прежнему было приковано к нашей ближайшей задаче – форсированию реки и захвату моста. Здесь нельзя было допустить срыва. К концу дня, используя приближающиеся сумерки, наш 51-й саперный батальон приступил к восстановлению восточной части моста, подорванной противником. Местность, покрытая кустарником, позволяла начать работы.

Часть саперной роты, которой командовал старший лейтенант Б.В. Овчинников, скрытно продвигалась от пролета к пролету, вела разминирование моста, обезвреживала установленные заряды и электрическую проводку. Вторая часть роты восстанавливала разрушенную восточную часть моста. В это же время, используя лесной покров на восточном берегу Березины, части, предназначенные для переправы на западный берег, начали выдвигаться в исходные районы для форсирования, соблюдая меры маскировки и предосторожности. Мы предполагали, что противник, потеряв надежду на подход своих частей с востока или почувствовав наши приготовления к форсированию реки, предпримет попытку подорвать мост. И наши предположения оправдались. Но подготовленная система подрыва не сработала, так как наши саперы успели ее нарушить. Тогда противник поджег западную часть моста. Потом выяснилось, что он заранее подготовил бочки с бензином (на случай, если не сработает подрыв), разлил его и зажег. Мост запылал, как огромный факел, далеко освещая местность и водную гладь. Сорвалось наше намерение: после восстановления восточной части моста пустить несколько танков на большой скорости и проскочить на западный берег.

Обстановка и без того трудная еще больше усложнилась, но поправить ее ничем было нельзя. В установленное время (24.00 ч) врезались в темноту огненные «змеи» – ракеты наших «катюш» и хорошо накрыли основной опорный пункт врага на западном берегу – деревню Мурово. Запылали деревянные строения, увеличивая зарево пожара и еще больше освещая западный берег.

Мотострелковые батальоны танковых бригад, используя подготовленные плотки и несколько лодок, устремились на западный берег. Многие бойцы преодолевали реку вплавь. Ни сильный пулеметный огонь противника, ни разрывы снарядов и мин не смогли задержать бросок наших воинов.

С восточного берега танкисты открыли орудийный огонь по обнаружившим себя огневым точкам. В это же время саперная рота старшего лейтенанта Б.В. Овчинникова стала разминировать мост и быстро продвигаться к месту пожара. Пламя пожара горевшего моста бежало навстречу нашим саперам. Командир отделения младший сержант Е.В. Анисимов во главе своего отделения в едком дыму и пламени горевшего над головой настила обезвреживал заложенную взрывчатку, а бойцы отделения сбивали пламя плащ-палатками, ветками. Над головой свистели пули наших разведчиков, прикрывавших работу саперов. Через некоторое время на западный берег ворвались наши стрелковые подразделения. Ружейно-пулеметная стрельба стала удаляться вглубь обороны врага.

Вся восточная часть моста была спасена, в том числе и несколько пролетов над руслом реки и западной поймой. Теперь стрелковые и минометные подразделения переправлялись уже по несгоревшей восточной части моста и присоединялись к своим подразделениям, штурмующим оборону – доты, дзоты, траншеи врага.

Западная часть моста настолько сильно разгорелась, что ни сбить, ни погасить пламя было невозможно. Но и то, что было спасено, можно было использовать для наступающих войск, хотя и без танков и тяжелого оружия. Вскоре появились наспех сбитые лестницы, и все носимое вооружение переправлялось на западный берег.

Коммунист старший лейтенант Б.В. Овчинников и комсомолец младший сержант Е.В. Анисимов прошли большой боевой путь в составе 13-й инженерной роты корпуса, а затем 51-го отдельного мотосаперного батальона. Они были активными участниками нашего рейда в глубокий тыл врага в Сталинградской битве, в сражении на Курской дуге, в боях за Ельню, Смоленск, Оршу и всегда и везде проявляли смелость, настойчивость в достижении цели, большие профессиональные знания и высокую ответственность за выполнение поставленных перед ними задач.

И как признание их героических подвигов в прошлых битвах и здесь, в бою при форсировании Березины, проявленного героизма при разминировании моста

под огнем врага и ликвидации пожара – старшему лейтенанту Борису Васильевичу Овчинникову и младшему сержанту Евстафию Васильевичу Анисимову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Приближался рассвет. На западном берегу шел жаркий бой. Надо было принимать какие-то срочные меры для переправы танков. В это время к восточной части моста, где был наблюдательный пункт командира корпуса, подошел командир 51-го мотосаперного батальона майор А.Н. Мельников с предложением использовать полуобгоревшие сваи на западной пойме и часть крепкого настила с одной стороны моста (на мосту было двустороннее движение) и сделать спуск на пойму западного берега, по которой проложить настил из подручного материала для переправы танков и артиллерии. Предложение безоговорочно было принято, и работа закипела.

Бой на западном берегу продолжался. Противник долго и упорно сопротивлялся. Из каждого блиндажа, окопа, дзота приходилось буквально «выкуривать» или полностью уничтожать засевшего там врага. К рассвету основной опорный пункт противника Мурово был в наших руках. Участники этого боя проявили массовый героизм. Командир отделения батальона автоматчиков 25-й гвардейской танковой бригады коммунист сержант Е.А. Бикбов первым со своим отделением достиг западного берега. Мокрые, усталые гвардейцы врывались в траншеи и, действуя автоматами и гранатами, с невиданной отвагой и дерзостью громили врага, смело вступали в рукопашную схватку и выходили победителями. Отделение Е.А. Бикбова уничтожило в рукопашном бою 27 гитлеровских солдат и офицеров. Засевший в трех дзотах враг не сдавался и был уничтожен. Примеру смелого и решительного действия отделения сержанта Бикбова следовали и другие подразделения этого батальона. Командовал батальоном опытный и смелый командир – майор Н.Н. Моисеев.

В жарком бою за переправу на р. Березине отличился автоматчик моторизованного батальона 26-й гвардейской танковой бригады рядовой А.А. Рябов. Комсомолец Рябов под сильным пулеметным огнем врага одним из первых ворвался в его траншеи и смело вступил в борьбу с фашистскими солдатами. В этом бою А.А. Рябов уничтожил пулеметный расчет, мешавший продвижению батальона. Комсомолец Рябов неоднократно и в прошлых боях проявлял находчивость, смелость и мужество. Еще в первые дни нашего наступления на белорусскую землю в бою за населенный пункт Здровье он первым ворвался в него и автоматным огнем уничтожил большое количество фашистов, а девятых захватил в плен.

За мужество, смелость и личный героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии сержанту Евгению Архиповичу Бикбову и гвардии рядовому Александру Александровичу Рябову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Здесь, на реке Березине, вновь отличилась рота автоматчиков лейтенанта А.П. Волкова из 26-й гвардейской танковой бригады. Рота на подручных средствах переправилась на западный берег, захватила несколько дзотов, траншей, прикрывавших мост на западном берегу, и уничтожила большое количество фашистов. Активные и решительные действия роты лейтенанта Волкова дали возможность саперам 51-го саперного батальона полностью разминировать, а затем и подготовить мост для переправы танков. Читатель помнит его смелые и решительные действия в бою за Круглое. Здесь он вновь подтвердил свои высокие героические качества.

Все мы с большим волнением и нетерпением ждали окончания работ наших саперов по устройству мостовой переправы. Опасность заключалась в том, что если у противника есть поблизости резервы и он бросит их к нашей переправе, то дело может принять сложный оборот: наших сил на западном берегу было не так много, устоять против сильного удара врага без танков будет трудно, и переправа надолго задержится.

Обстановка осложнялась и на восточном берегу. В разгар боя на западном берегу, примерно около 5 часов утра, наше южное охранение доложило, что с юго-востока к переправе движется крупная колонна машин с артиллерией и пехотой. Ее голова подходила к небольшой речушке Нача, впадающей в Березину у населенного пункта Орешковичи. Под прикрытием нескольких самоходок немцы приступили к восстановлению переправы, разрушенной партизанами. Огонь нашего охранения заставил противника на какое-то время прекратить работы, но под ответным огнем врага наше охранение вынуждено было отойти. Противник продолжал строить переправу. Было принято решение максимально ускорить работы на нашей переправе, а в район Орешкович срочно направить 2-й танковый батальон майора Радаева от 4-й гвардейской танковой бригады, усилив его ротой автоматчиков и батареей САУ от 401-го самоходного артиллерийского полка. Как потом доложил командир батальона, он подошел вовремя. Противник начал переправу своих войск и успел переправить значительную их часть.

Столь стремительного удара советских танков противник не ожидал, но оказал сопротивление. Два часа длился бой. Противник вынужден был отказаться от попытки пробиться к переправе с этого направления. После боя на полянах и всех подходах к переправе горело несколько самоходок, большое количество машин, горел лес – все это плотно и надолго закрывало врагу всякую возможность подойти к переправе с юго-востока¹.

Появление противника с юга еще раз подтвердило, что южнее нашего направления параллельно двигаются войска противника. Это заставило меня усилить внима-

¹ ЦАМО. ф. 4 зв. т. бр., оп. 1, д. 48, с. 141 – 142.

ние к своему левому флангу. Повторяюсь, но скажу, что в количестве и силе отходящей группировки противника мы убедились только после разгрома ее под Минском. Для нас одно было ясно, что противник отводит свои войска левее нас и за нами. О движении отходящего противника не только слева, но и за нами нам докладывал командир 4-й гвардейской мотострелковой бригады полковник М.С. Антипин. Его бригада составляла арьергард корпуса и прикрывала корпус с востока.

Обстановка требовала ускорить переход на западный берег и увеличить темпы наступления.

Наконец где-то в 5.30 – 6.00 ч были окончены работы, и танки 25-й гвардейской танковой бригады пошли по мосту до его середины, по его неповрежденной части, затем шли на спуск, сделанный саперами на полуобгоревших сваях, на которые положены прогоны и настил, опирающиеся на западную пойму, и по подготовленному настилу танки шли на западный берег. Появление танков на западном берегу ускорило окончательный разгром врага.

Первой переправлялась 25-я гвардейская танковая бригада, составлявшая передовой отряд корпуса, с задачей – после переправы идти под Борисов, о чем я уже упоминал.

Примерно в 7.00 – 8.00 ч 1 июля в разгар переправы и боя на западном берегу за расширение плацдарма, а также боя на юго-востоке в районе Орешкович по отражению попыток противника пробиться к переправе с юго-востока к нам прибыл на командный пункт управления командующий бронетанковыми войсками 3-го Белорусского фронта генерал-полковник А.Г. Родин. Наш наблюдательный пункт находился на вышке у восточной части моста. Немцы здесь построили хорошую вышку для охраны моста и наблюдения за окружающей местностью.

Командующий сделал лестное для меня замечание, что впервые видит командира корпуса на переправе. Потом заслушал мой доклад об обстановке, состоянии частей и о ходе выполнения поставленной перед нами задачи. Действиями корпуса он остался доволен, но вместе с этим высказал сожаление о том, что нам не удалось выйти к р. Березине на сутки раньше. Он увидел, какие усилия проявили моторизованные батальоны по захвату плацдарма, огромную работу по подготовке переправы в очень короткие сроки. Вместе с этим отметил, что наша переправа не позволяет ускорить переброску частей на западный берег и пообещал ускорить прибытие к нам понтонно-переправочных средств. Коротко проинформировав нас об общей обстановке, он приказал продолжать выполнение поставленной задачи, а сам поехал за обещанными переправочными средствами. Перед отъездом я высказал ему свою мысль: целесообразно ли поднимать корпус на север – на Минскую автомагистраль, где и без нас войск много – 5-я танковая и 31-я армии и части 11-й гвардейской армии. Выслушав

внимательно, он сказал: «Если вы найдете путь прохода южнее автомагистрали, докладывайте командующему фронтом, я вашу просьбу поддержу».

В середине дня 1 июля к нам подошла обещанная помощь – 137-й инженерно-понтонный батальон с парком Н-2-П, и через 1,5–2 часа танки пошли по понтонному мосту. Для нас это была большая помощь. Но наша радость преждевременная. Понтонный парк оказался старого типа и танки не выдержал. Пришлось использовать его для переправы легкой техники, но и при этом через каждые 2–3 часа переправа приостанавливалась из-за поломок.

И все же несмотря на трудности, все части корпуса к 24.00 ч 1 июля переправились на западный берег, а 25-я гвардейская танковая бригада ушла уже под Борисов.

В середине дня 1 июля штаб получил еще одно распоряжение командующего 31-й армией, который настоятельно требовал от нас ускорить переправу корпуса через Березину и как можно быстрее выходить в район Жодино юго-западнее Борисова. Корпусу ставилась задача: «С рассветом 2 июля 1944 г. начать активные действия и к исходу дня 2 июля 1944 г. овладеть населенными пунктами Боровая, Уручье, Великий Лес.

Командный пункт корпуса по выполнению ближайшей задачи – хутор Великий Лес (9 км севернее Смолевич). Ось перемещения – Чернявка, Жодино, хутор Великий Лес»¹.

Штаб корпуса со всеми отделами и службами, не привлекавшимися непосредственно к руководству боевыми действиями частей корпуса, передвигался до Борисова за боевыми частями 11-й гвардейской армии вдоль автомагистрали, а западнее Борисова – за 25-й гвардейской танковой бригадой, севернее автомагистрали.

Переправа корпуса в районе Чернявки шла нормально, нам никто с запада не мешал: ни сухопутные войска противника, ни его авиация. Очевидно, все резервы сухопутных войск и авиации врага были втянуты в бой под Борисовом. Даже наши У-2 свободно выполняли свои задачи. Корпус имел штатное звено в составе трех самолетов. Командир звена летчик лейтенант Алексей Иванович Рассказов, штурман лейтенант Петр Дмитриевич Бородавкин и летчик Владимир Григорьевич Шульгин. Все летчики отличались смелостью и очень много сделали для связи корпуса со штабами армий и флота.

Наша разведка докладывала, что под Борисовом идут тяжелые бои 5-й гвардейской танковой армии, 31-й армии и частей 11-й гвардейской армии. Выход нашего корпуса под Борисов, как я полагал, ничего изменить не мог. В лучшем случае, он мог уплотнить и без того плотные боевые порядки 5-й гвардейской танковой армии и 31-й армии и вместе с ними вытеснять противника на запад вдоль Минской автомагистра-

¹ ЦАМО. ф. 31 арм., оп. -8639, д. 28, с. 43.

ли, так как лесисто-болотистая местность западнее Борисова не позволяла совершить маневр танками ни севернее, ни южнее этой магистрали.

Вскоре и командир 25-й гвардейской танковой бригады (передовой отряд корпуса) донес о тяжелых боях под Борисовом и этим подтвердил, что развить темпы наступления на этом направлении вряд ли возможно.

Все это очень беспокоило меня и командиров бригад и побуждало еще энергичнее вести разведку на запад – в обход с юга борисовской, жодинской и смолевичской группировок противника.

Переправа шла полным ходом. Все торопились успеть переправиться за светом на западный берег. Батальоны автоматчиков 4 и 26-й гвардейских танковых бригад, усиленные танками, завершали уничтожение отдельных групп противника, заставших в блиндажах и укрытиях. В этот день было уничтожено до 500 фашистов и взято в плен около 150 чел.

ВСТРЕЧА С ПАРТИЗАНАМИ

Утром 1 июля подошла и 4-я мотострелковая бригада. Командир бригады М.С. Антипин получил задачу – одним усиленным батальоном занять оборону на восточном берегу р. Березины и надежно прикрыть переправу частей корпуса от возможных диверсий противника, оставшегося восточнее р. Березины, а главные силы бригады переправить за 4-й гвардейской танковой бригадой.

Примерно в 13–14 ч дня наши разведчики доложили, что на опушке леса западнее Мурово они задержали местного жителя, который ведет себя странно и на вопросы не отвечает. Чтобы не терять времени, я решил сам переговорить с ним. Оставив на переправе своего заместителя генерала П.Д. Говоруненко, я выехал в Мурово.

Житель, с которым я встретился (к сожалению, ни имени, ни фамилии этого колхозника в моей памяти не сохранилось), на вопрос, есть ли в этом районе партизаны, ничего не ответил. Очевидно, боялся. Ведь фашисты засылали в партизанские районы не только провокаторов, но и целые подразделения предателей, переодетых в нашу форму. И все же при разговоре с ним чувствовалось, что он что-то знает, но не решается сказать. После горячих убеждений находившихся со мной офицеров – начальника разведотдела полковника В.М. Кузнецова и пом. нач оперативного отдела подполковника Н.А. Федчика – он сказал, что «кажись, в этом лесу есть партизаны», но где они и как к ним попасть, он не знает, но он может показать, где партизаны держат свой дозор. Проехав километров десять, мы остановились на опушке леса у развалившегося сарая, но никого не встретили. Наш проводник сам заволновался. Начал свистеть, затем кричать, но все бесполезно. Надежды наши рушились. Вдруг в 20–30 м от нас из кустов вышел человек и подошел к нам. Я объяснил ему, кто мы и что нам нужно.

Он спокойно выслушал, осмотрел нас (мы были на трех виллисах), ничего не сказав, два или три раза по-своему свистнул, и из кустов вышли еще двое. Нам пришлось им все повторить.

Выслушав нас, они очень обрадовались и предложили проехать к командиру отряда, который находился в глубине этого леса. О нашей радости нечего было и говорить. Партизаны бросились в кусты и через несколько минут выскочили на конях. Вся

наша конно-моторизованная группа на скорости углубилась в лес. Через 30–40 минут мы подъехали к лесной речушке, сплошь загруженной бревнами так, что ни на конях, ни на машинах проехать было нельзя.

Опять мы в недоумении: «Куда завел ты нас, Сусанин?!». «Ничего, зараз все зраблю», – сказал старший дозор и свистнул опять-таки своим особым посвистом. На другой стороне появилось несколько человек. Наш проводник объяснил, что срочно нужно расчистить брод от бревен. «К нам едет Красная Армия», – крикнул он. И тут, как из-под земли, выскочили партизаны, партизанки, дети. Где-то спустили воду и в считанные минуты растаскали в стороны бревна. В воздух полетели шапки, платки, раздались крики «ура», на глазах у всех – слезы радости и счастья.

Нам хотелось обнять их всех и сказать им огромное спасибо за их мужество, стойкость, тяжелую и долгую борьбу с врагом. Но время и предстоящие дела торопили нас. На стихийном митинге я всех поздравил с победами Красной Армии и сказал им наше солдатское спасибо за их помощь Красной Армии, которая беспощадно бьет фашистов уже на белорусской земле и скоро полностью освободит ее.

Также сердечно прошла встреча с командиром отряда 1-й Минской партизанской бригады тов. Е.А. Ивановым на его командном пункте. Я кратко информировал его и собравшихся в землянке партизан об обстановке, о наших задачах и цели нашего появления здесь, а именно – о возможности пройти через лесисто-болотистую местность южнее автомагистрали в район Смолевич. Оказалось, что вся лесисто-болотистая местность юго-западнее, в треугольнике Борисов – Смолевичи – Мурово, полностью находится в руках партизан, все входы в этот район заминированы, закрыты лесными завалами и охраняются партизанами, а мосты через лесные речушки разобраны, но проход через эту местность есть, и проводники покажут нам маршрут и обходы заболоченных мест. Тов. Иванов заверил, что к утру 2 июля партизаны снимут минные заграждения с намеченного маршрута и разберут завалы. Мы также условились, что к концу дня к развалинам сарая (место, уже знакомое нам) он вышлет своих проводников, хорошо знающих маршрут, за которыми сегодня уже приедут представители воинских частей.

Наша встреча и организация взаимодействия заняла 1,5–2 ч. Нужно было торопиться, чтобы доложить командующему фронтом о возможности пройти через партизанский район юго-западнее Борисова прямо под Смолевичи с юга.

Штаб фронта долго молчал. Очевидно, взвешивались «за» и «против». Прошло 2 или 3 часа, но какими длинными они нам показались.

К этому времени (около 19–20 ч) закончили переправу 26-я гвардейская, 4-я гвардейская танковые бригады и приданные им части. Начала переправу 4-я гвардейская мотострелковая бригада. Радисты запрашивали, вручена ли срочная телеграмма

адресату. Ответ: «Вручена». День шел к концу. Все готовились к действиям по двум направлениям: на северо-запад – под Борисов и на запад – к Смолевичам. Наконец прибежал начальник связи корпуса подполковник Геллер Б.Д. с ответом из штаба фронта с одним чрезвычайно важным для нас словом: «Разрешаю. Черняховский».

Решение командующего фронтом было очень важным не только для нас. Генерал армии Черняховский хорошо понимал возможности танкового корпуса и решил здесь, за р. Березиной, максимально использовать основные качества подвижного соединения – глубокий обходный маневр, высокие скорости танков, огневую ударную силу этого соединения.

Здесь, конечно, главную роль сыграло и то, что к этому времени город Борисов был освобожден, и уплотнять еще больше и без нас очень плотные боевые порядки войск вдоль минской автомагистрали было нецелесообразным. Возможность расширить фронт наступления за р. Березиной южнее автомагистрали представлялась более целесообразной, и командующий фронтом решил использовать ее.

Бригадам и частям корпуса была окончательно уточнена задача: двигаясь через партизанский район по согласованному с партизанским командованием маршруту Мурово – Черневичи – Тешковка – Разуваевка – Саковщина – Градно – Новодворье – Маконь – Потичево – Курганье – Студенка, выйти в район Черницы – Яворовщина – Студенка и, обходя Смолевичи с юга, перерезать железнодорожную и автомобильную магистрали юго-западнее этого крупного населенного пункта. К исходу дня 2 июля, захватив рубеж Королев Стан – Битая – Старица, 25-я гвардейская танковая бригада, которая ушла под Борисов в район Жодино как передовой отряд корпуса, 1 июля вынуждена была действовать в отрыве от главных сил корпуса. В связи с этим ей была поставлена задача – наступать со стрелковыми соединениями 31-й армии вдоль автомагистрали. Возвращать ее к главным силам корпуса было уже поздно, да и невозможно.

Весть о том, что наши части завтра пойдут через партизанский район и воины увидят советских людей, которые три года активно боролись с врагом всеми доступными им средствами на оккупированной территории, естественно, всех очень обрадовала. Это известие вызвало новый боевой подъем и стремление еще быстрее идти на запад – к Минску и освободить столицу Советской Белоруссии от фашистских захватчиков.

Каждый воин понимал, что предстоит самый важный этап борьбы за освобождение Белоруссии и готовился к решающим схваткам с врагом с особой ответственностью.

Наступал рассвет 2 июля. Еще ночью ушел 79-й разведывательный батальон, за ним отряд обеспечения движения – 51-й мотосаперный батальон. В голове главных сил пошла 26-я гвардейская танковая бригада, за ней – 4-я гвардейская танковая

бригада с частями усиления, далее 4-я гвардейская мотострелковая бригада с 1500 самоходно-артиллерийским и 273-м минометным полками. Захватив в условленном месте проводников, части стремительно пошли на запад, через леса, населенные пункты, обходя болотистые места большого партизанского района.

Я должен особо отметить высокую организованность и дисциплину в партизанской бригаде, сумевшей в очень короткий срок (за 12–20 часов) подготовить маршрут для танкового корпуса.

Весь маршрут на протяжении 50–60 км мы шли на большой скорости и почти без задержек. Там, где еще вчера были минные поля, дороги были перекрыты завалами, а в лесных речушках была поднята вода, преграждавшая путь, сегодня все эти заграждения были сняты в очень короткие сроки. Мы увидели не только силу, организованность советских людей в партизанских бригадах и отрядах, но и высокое сознание своего долга по оказанию помощи Красной Армии. Больше всего нас задерживали горячие встречи в населенных пунктах, через которые мы проходили. Каждая деревушка, хутор знали, что идет Красная Армия! Народ увидел не фанерные, а стальные советские танки, от движения которых гудит земля, увидел нашу артиллерию, минометы, а главное – советских воинов, с ног до головы в пыли, в копоты пороховых дымов, но сияющих радостью встречи с людьми, которым он, советский воин, принес освобождение.

Все выходили на улицы с цветами, махали платками и шапками. Во многих селах у домов стояли столы или просто лежали доски, на которых находилась всякая снедь – кувшины с молоком, хлеб, фрукты – все, что имели люди. Добродушные хозяйки знаками приглашали остановиться и отведать то, чем они были богаты.

Трудно было удержаться, чтобы не остановиться хотя бы для того, чтобы отблагодарить людей, пожать им мужественные руки, посмотреть в сияющие радостью глаза. Это был настоящий боевой «парад», где население встречало советских воинов с радостью и слезами на глазах в своем селе, понимая, что оно же и провожает воинов с пожеланиями успехов в грядущих боях.

Я увидел картину, после которой долго не мог успокоиться. Да и сейчас, через много десятков лет, я не могу спокойно об этом говорить.

В одном из сел, через которое проходили наши колонны – танкисты, артиллеристы, минометчики, мотопехота и другие части, стояла толпа крестьян – женщины, дети, старики – и с сияющими лицами встречала советских воинов. Люди махали шапками, платками, кричали «ура!», а многие утирали слезы радости. Перед толпой стоял на коленях старец с седой непокрытой головой и такой же седой длинной бородой и выражал свою благодарность воинам тем, что кланялся каждому проходившему танку, а когда танк проходил, целовал землю, как бы его след. Так выразить свои и на-

родные чувства радости мог человек, у которого свалилось с плеч огромное несчастье и к которому пришла долгожданная свобода.

Все воины, которые наблюдали эту незабываемую картину, брали под козырек и отдавали честь старику в знак своего глубокого уважения и сыновней благодарности народу, устоявшему в часы самых тяжелых испытаний.

О подобном факте упоминается в мемуарной литературе, возможно, что это был не единственный случай, но то, что наблюдали мы, происходило в партизанском районе, через который мы проходили, в селе Забашевичи.

За несколько часов без единого выстрела мы прошли 50–60 километров и к 14–15 часам дня подошли к Смолевичам с юго-востока.

Здесь, при выходе из партизанского района, западнее Студенки на рубеже населенных пунктов Завязок – Заказинец – Дуброва нас встретил противник огнем противотанковой и зенитной артиллерии.

Еще при подходе к указанному рубежу наша разведка обнаружила несколько батарей противника на позициях, расположенных на возвышенностях, холмах и курганах, специально подготовленных, обнесенных проволочными заграждениями. Промежутки между батареями прикрывались пехотой.

Скорее всего это был оборонительный рубеж противника, прикрывавший Смолевичи – крупный узел дорог на этом направлении.

Обнаружив впереди противника, 26-я гвардейская танковая бригада была приостановлена до подхода 4-й гвардейской танковой бригады, после чего две бригады развернулись в линию батальонных колонн и начали выдвижение по двум направлениям: 4-я гвардейская танковая пошла на населенный пункт Черницы, а 25-я гвардейская танковая – левее из Шипян на Яворовщину.

Появление советских танков из лесисто-болотистого района с юго-востока и южнее Смолевич для противника была полной неожиданностью. Головные батальоны двух танковых бригад с ходу атаковали противника и полностью разгромили его. На захваченном рубеже было уничтожено несколько зенитных и противотанковых батарей и до ста солдат и офицеров.

После захвата командных высот южнее Смолевич перед нами открылась вся южная часть этого небольшого городка. Видно было, как по улицам снуют машины с пушками и самоходки. Противник делал какую-то перегруппировку, по-видимому, с учетом нашего появления на его открытом фланге.

Командир правофлангового батальона 4-й гвардейской танковой бригады капитан П.Ф. Клочко, наблюдая панику врага со своей высоты (Смолевичи находились внизу), открыл по противнику беглый огонь из танков, зажег несколько самоходов и разбил батарею врага.

Очень заманчиво было ударить по врагу с юга. Но, оценив обстановку, командир 4-й гвардейской танковой бригады полковник О.А. Лосик поступил очень правильно – не стал терять время и ввязываться в бой за Смолевичи и приказал командиру головного батальона капитану П.Ф. Ключко обходить Смолевичи южнее и выходить на автомагистраль западнее этого населенного пункта. Он понимал, что теперь для нас главное не задерживаться, а идти на Минск.

Справа от нас – восточнее Смолевич – была слышна артиллерийская стрельба войск 31-й армии, наступающих вдоль автомагистрали. Командир 25-й гвардейской танковой бригады, наступавшей на этом направлении с частями 31-й армии, докладывал мне по радиостанции, что ведет бой восточнее Смолевич в районе населенных пунктов Великий Лес, Напалки.

Слева от нас отступали части противника.

Выход танкового корпуса в район южнее Смолевич и разгром оборонявшихся здесь частей противника подрывали всю оборону его смолевичской группировки. Теперь наша задача состояла в том, чтобы не допустить отход этой группировки на Минск, отрезать ей путь отхода вдоль минской автомагистрали западнее и юго-западнее Смолевич, а главными силами корпуса с ходу ворваться в Минск.

Оставив усиленный мотострелковый батальон 4-й гвардейской мотострелковой бригады с 1500-м самоходно-артиллерийским полком на рубеже Остров – Заказинец для прикрытия своего левого фланга тыла и со стороны Смолевич главные силы корпуса устремились к Минску. Были уточнены задачи бригадам: 4-я гвардейская танковая бригада должна была обойти Смолевичи юго-западнее, перехватить автомагистраль и выйти в район Королев Стан – Жуков Луг; 26-й гвардейской танковой бригаде необходимо наступать южнее автомагистрали и выходить в район Битой Горы – Старины. Командира 25-й гвардейской танковой бригады я ориентировал в обстановке и приказал не ввязываться в бой за Смолевичи, обходить его насколько возможно севернее и выходить в район совхоза «Курганы» – Скураты – Водица. Район, в который выводились бригады, должен был стать исходным для перехода в наступление на Минск. Примерно в 18.00 ч бригады приступили к выполнению поставленных им задач.

У всех нас было огромное желание – внезапно захватить противника под Минском, не дав ему закрепиться, ворваться в город сегодня – 2 июля и освободить столицу Белоруссии и ее население от фашистских палачей, которые в своем безумстве и агонии еще много бед и несчастий могли принести советским людям.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СТОЛИЦЫ БЕЛОРУССИИ – ГОРОДА МИНСКА

День шел к концу. При подходе к рубежу Багута (4–5 км сев.-зап. Слободы) – Королев Стан – Городище – Старина бригады встретили сильный огонь противника из танков и противотанковых орудий.

Особенно сильный бой разгорелся на направлении наступления 4-й гвардейской танковой бригады на рубеже Королев Стан – Жуков Луг – Юхновка.

Здесь бригада сожгла 5 вражеских танков, несколько танков подбила, уничтожила две артиллерийские батареи противника, до 30–40 автотягачей и до батальона пехоты. Не обошлось без потерь и в бригаде – противник сжег несколько наших танков.

Такое же сопротивление встретила и 26-я гвардейская танковая бригада на рубеже Городище – Битая Гора.

В течение нескольких часов шел танковый бой. Враг упорно сопротивлялся в надежде удержать подступы к городу вдоль основной автомагистрали.

Уже с наступлением сумерек 4-я гвардейская танковая бригада заняла Жуков Луг, но, встретив сильный огонь противотанковой артиллерии, вынуждена была остановиться. 26-я гвардейская танковая бригада к этому времени выбила врага из района Городище, Битая Гора, Старина. На поле боя горели танки, самоходки, автотягачи, далеко освещая местность.

25-я гвардейская танковая бригада с боем вышла на рубеж Скураты – Курганы – Боровляны.

Наступила ночь. Ворваться в город сегодня нам было не под силу. В этот день части корпуса прошли более 100 км тяжелого пути не по карте, где все и всегда гладко, а по трудной местности с оврагами, большими и малыми реками, преодолевая болота и песчаные участки дорог. К тому же пришлось преодолеть сопротивление противника на двух рубежах, обойти крупный узел обороны врага Смолевичи и вплотную подойти к Минску. После такого напряжения невозможно было достичь большего. Нужно было сделать хотя бы небольшую паузу, собрать все силы, подтянуть отставшие танки, пополниться запасами горючесмазочных материалов, боеприпасами, дать людям хотя бы час для отдыха.

Вероятно, многим покажутся сомнительными возможности танкистов пройти за один день более 100 км по очень сложному и трудному пути, да еще с тяжелыми боями. Да, это очень трудно, это было сверх человеческих сил. И все-таки это было. Огромная ответственность перед Родиной, высокие моральные, боевые и физические качества каждого воина, большая слаженность всего боевого организма – танкового корпуса – позволили нам выдержать такое напряжение и добиться больших успехов.

В 23 часа закончился бой на достигнутом рубеже в 8–10 километрах восточнее города. Противник задержал нас на этом рубеже, очевидно, с целью выиграть время и укрепить позиции в городе.

При всех условиях надо было торопиться. В то время нам трудно было оценить, с какими силами противника мы встретимся на окраине города и в самом городе. Кроме этого, для танкистов бой в городе, да еще в таком большом, как Минск, таил в себе и большие опасности, и сложности. И вместе с этим в условиях, когда танковый корпус действует в оперативной глубине, когда управление войсками противника дезорганизовано, топтаться перед городом в ожидании подхода стрелковых войск также было нельзя.

Все мы хорошо понимали, что нас ждут в каждом доме этого города – много-страдальной столице Белорусской республики. Мы были убеждены, что встретим здесь не только поддержку всего населения, но и активных участников борьбы за освобождение города. Именно это определяло наше желание, стремление, как можно скорее ворваться в город, громить врага на его улицах и площадях и вести наступление не с темпом последовательного освобождения одного квартала за другим, а стремительно пронизать весь город, не давая возможности врагу оказать нам организованное сопротивление. От гвардейцев требовались смелость, решительность и дерзость.

При всем этом учитывалось и то, что за нами идут большие силы стрелковых соединений, общевойсковых армий, которые возьмут на себя задачу завершить окончательный разгром врага.

И все же штурмовать город надо было не вслепую. В связи с этим нашим разведчикам нельзя было дать даже маленькой передышки. От 79-го разведбатальона корпуса, которым командовал опытный разведчик майор Т.М. Каверов, и от каждой танковой бригады были немедленно высланы разведгруппы по своим направлениям с задачей – разведать подходы к городу и характер обороны противника.

К этому времени и общая обстановка для нас сложилась очень благоприятная. На севере 3-й механизированный корпус генерала В.Г. Обухова вырвался

далеко северо-западнее Минска и вел бой на рубеже Вилейка – Красное. 5-я гвардейская танковая армия вела бой северо-восточнее Минска и овладела населенным пунктом Острошицкий Городок. Общеармейские армии успешно вели наступление на широком фронте за танковой армией и танковыми корпусами. Вместе с этим 2-й Белорусский фронт очень отставал и левый фланг 3-го Белорусского фронта по-прежнему был открыт.

В сложившейся обстановке совершенно справедливыми были требования к нам командующего фронтом генерала армии И.Д. Черняховского и командующего 31-й армией генерал-лейтенанта В.В. Глаголева, сводившееся к тому, чтобы не давать противнику ни часу передышки, смело врывать в город, громить штабы, резервы и, не задерживаясь в городе, стремительно выходить на рубеж западнее Минска с целью не допустить подхода резервов противника с запада.

Большую помощь в выполнении поставленной перед нами задачи оказал нам командующий бронетанковыми войсками фронта генерал-полковник А.Г. Родин, прибывший к нам в опергруппу в 22–23 ч 2 июля. У него, как и у всех нас, было огромное желание ворваться в Минск уже сегодня – 2 июля. Но вскоре он сам убедился, что тяжелый бой танковых бригад на рубеже Жуков Луг – Колодищи – Городище не дал возможности осуществить наше общее желание.

Бригадам были поставлены следующие задачи.

25-й гвардейской танковой бригаде из занимаемого района Курганы – Скураты – Боровляны наступать на хутор Боровая, вдоль Логойского шоссе, разгромить противника на северо-восточной окраине города, захватить переправы через р.Свислочь в районе западнее здания Оперного театра, громить фашистов в западной части города и, не задерживаясь в городе, выйти на рубеж Струг – Тарасово (10 км западнее города).

4-й гвардейской танковой бригаде с 401-м самоходно-артиллерийским полком наступать вдоль Минской автострады, разгромить противника в районе обсерватории, захватить переправу через р. Свислочь в центре города (на ул. Советская), разгромить врага в западной части и, не задерживаясь в городе, выходить на рубеж Кунцевщина – Антонишки (10 км западнее города).

26-й гвардейской танковой бригаде наступать южнее Минской автомагистрали через Слепянку, форсировать р. Свислочь в районе завода им. Ворошилова, разгромить врага в районе железнодорожного вокзала и, не задерживаясь в городе, выйти на рубеж Богатыревка – Максимово.

4-й гвардейской мотострелковой бригаде с 1500-м самоходно-артиллерийским, 273-м минометным полками совместно с 4-й гвардейской танковой бригадой наступать по центральному направлению, взаимодействуя с танкистами этой бригады, громить

противника, засевшего в зданиях, и, не задерживаясь в городе, выйти в район населенных пунктов Барановщина, Сухарево, Жидовичи, Новинки.

Наступление начать в 2 ч 30 мин. 3 июля 1944 г. по установленному сигналу.

Как всегда в сложной ситуации времени у нас оставалось очень мало. Командирам бригад и отдельных частей надо было разобраться, с кем и с чем они пойдут завтра на Минск.

В работу по подготовке людей и техники включились все – командиры всех степеней, политработники, штабы, инженерно-технический состав, офицеры тыловых служб. Каждый знал свои обязанности и задачи и особенно понимал свою ответственность и свой долг. Я уже упоминал, что мы хотели дать возможность солдату хотя бы на часок сомкнуть глаза, а командирам – от ротного и выше – и этого нельзя было позволить.

Предстоял бой за город, который мы плохо себе представляли, не имели ни схем, ни плана города, не знали расположения улиц, площадей, что необходимо для боя в городе. Чтобы как-то восполнить этот пробел, мы использовали уроженцев Белоруссии, даже города Минска.

Так, например, опытный танкист, механик-водитель танка 4-й гвардейской танковой бригады, коммунист гвардии старшина В.Г. Белькевич провел свою боевую машину от стен Сталинграда до своей родины – города Минска. Он поделился своими знаниями о городе, о том, как лучше войти в город, где и как расположены мосты, где находятся броды через р. Свислочь.

Его рассказ был более чем убедительным. Он был жителем этого города, оставил в оккупированном городе мать, сестер, родных и близких и горел огромным желанием узнать о них. За счастье и освобождение своих родных, и не только родных, а всех советских людей он прошел длинный и тернистый путь, и надежду увидеть их он не терял и сегодня. Все эти человеческие чувства передавались тем, кто слушал его.

Парторг танковой роты гвардии лейтенант С. Шевчук, уроженец города Минска, также рассказал о расположении улиц, площадей и переправ через р. Свислочь и подсказал, как лучше подойти к переправам.

Перед наступлением многие делились своим опытом последних боев. Парторг 1-го танкового батальона 4-й гвардейской танковой бригады капитан В. Коба рассказал о бое, свидетелем и участником которого он был сегодня на исходе дня. Его сосед, командир танкового взвода гвардии ст. лейтенант М. Морозов, в деревне Юхновка (восточнее Минска) внезапно увидел на огневых позициях батарею противника. Не останавливаясь, развернул свой взвод, открыл оружейный огонь, ворвался на батарею, раздавил все орудия и перебил расчеты.

Коммунисты, комсомольцы – участники прошлых боев – проводили подобные беседы почти во всех подразделениях, вооружая людей своим опытом, знаниями и волей к борьбе за освобождение Советской Белоруссии и ее столицы – города Минска.

Заместители командиров корпуса, бригад и частей по политической части полковники А.П. Чужайкин, А.А. Крыжановский (4-я гвардейская танковая бригада), А.Г. Гетман (26-я гвардейская танковая бригада), П.П. Слепов (25-я гвардейская танковая бригада), К.И. Ромакин (4-я гвардейская мотострелковая бригада) и замполиты частей принимали участие в подготовке личного состава корпуса к предстоящим боям.

Большая работа по подготовке танков, вооружения и всей техники проводилась инженерно-технической службой, которую возглавлял в корпусе полковник М.И. Шапкин, а в бригадах – Я.Н. Эпштейн, А.Ф. Кремнев, Г.И. Павлик. Все они делали все возможное, чтобы ввести в строй максимум боевой техники, получившей повреждения, пополнить ее горючим, боеприпасами.

Большую работу проделала и служба тыла, возглавляемая в корпусе полковником Г.Н. Гавриловым, а в бригадах – С.С. Колоколовым, Н.Я. Михаличенко.

Каждый участник предстоящего боя вносил свой весомый вклад в повышение боеспособности каждой части, каждого подразделения.

В очень короткое время была проделана огромная работа по всем направлениям, и к назначенному времени все части подготовились к выполнению своих задач.

Ровно в 2 ч 30 мин был передан всем бригадам и частям сигнал о начале наступления. Напоминаю, что в это время бригады находились в 8–10 км восточнее Минска, на рубеже, где вчера закончился бой. Через 10–15 минут каждый командир бригады доложил: «Наступление начал». Сравнительно в широкой полосе – на фронте до 15 км – танковый корпус шел к Минску. В предрассветной дымке загремели гусеницы танков. Гул моторов далеко разносился в окрестности. Все напряженно всматривались через пыль и дымку на запад. Как встретит нас многострадальный город Минск?

Высланная до начала наступления разведка от бригад и 79-го разведывательного батальона при подходе к городу была встречена ружейно-пулеметным огнем противника и вступила с ним в бой.

Наиболее успешно действовал разведорган от 79-го разведбатальона под командой лейтенанта А.В. Алексашина, проникшего на немецкой машине «Опель-капитан» с разведгруппой в составе водителя Тушканова, радиста А. Виноградова (с радиостанцией, снятой с бронетранспортера) и пулеметчика Беянина. Из центрального района города лейтенант А.В. Алексашин доложил о большой нераз-

берихе в городе – на улицах мечутся машины, бронетранспортеры, самоходные орудия. В городе паника. Для нас эти сведения были особенно важны. Ночью в большом и незнакомом городе ориентироваться очень сложно. Наши разведчики хотели взять проводника из местных жителей, но это оказалось невозможно. Редкие жители, попадавшие на глухих улицах, заметив приближение немецкой машины, тут же убегали. Чтобы не обнаружить себя, разведчики ушли с оживленной улицы (по-видимому, эта была ул. Советская) в боковые улицы и переулки. Но теперь с верхних этажей зданий по машине начали стрелять из автоматов партизаны или местные жители, принимая их за фашистов. Был ранен пулеметчик Белянин. Поездив по улицам, начальник разведгруппы решил разведку вести наблюдением. С наступлением рассвета (около 5 ч утра) они выбрали, как им казалось, удобное место во дворе кирпичного завода и оттуда сообщали о передвижениях противника по прилегающим улицам.

Прошло много времени после поиска ветеранов этой разведывательной группы. В 1984 г. на встрече ветеранов-тацинцев с комсомольцами г. Минска в Доме учителя, посвященной 40-летию освобождения Белоруссии, руководитель разведгруппы А.В. Алексагин, радист А.И. Виноградов выступали с воспоминаниями о своих действиях в Минске в этот период (бой за г. Минск). Молодежь, затаив дыхание, слушала их рассказ.

Скупые и не всегда точные сведения наших разведчиков позволили мне сделать вывод – в городе организованной обороны нет. Паническое передвижение штабных машин, подразделений и частей противника облегчает нашу задачу. Сведения об обстановке в городе стали известны командирам бригад и отдельных частей.

Примерно такие же сведения докладывали командирам бригад бригадные органы разведки. Танкисты стремительно пошли на Минск. Преодолев расстояние в 10–12 км, к рассвету 3 июля танковые бригады сбили заслоны противника и подошли к окраине города на своих направлениях.

В предрассветной дымке начали вырисовываться силуэты сгоревших и разрушенных зданий. Командиры бригад уточнили задачи танковым и моторизованным батальонам автоматчиков и частям самоходной артиллерии. Особое внимание было обращено на тесное взаимодействие танкистов, автоматчиков и артиллеристов.

Примерно в 5 ч утра танковые подразделения бригад ворвались в Минск. На улицах города загремели орудийные и пулеметные выстрелы. Танкисты стремительно атаковали не успевшего полностью изготавиться к бою противника на окраине города и устремились к центру. Особенно решительно действовала 4-я гвардейская

танковая бригада вдоль главной улицы города – Советской (ныне проспект Независимости). Она одна из первых танковых бригад ворвалась в город в 5.00 ч 3 июля.

На этом направлении в районе небольшого аэродрома на восточной окраине города (ныне район здания «Беларусьфильм») танкистами бригады были уничтожены несколько самоходных орудий и до батальона пехоты противника. Ведущим подразделением в боевых действиях в условиях города был взвод младшего лейтенанта Дмитрия Григорьевича Фроликова. Этот взвод не раз отличался и в прошлых боях.

Должен заметить, что в Сухопутных войсках, особенно в танковых, очень важно иметь в каждом батальоне наиболее подготовленное подразделение – взвод, роту. Подбору и подготовке таких подразделений мы уделяли большое внимание.

Хорошо ориентируясь в обстановке и на местности, эти подразделения задают темп наступления и как бы ведут за собой боевые порядки батальонов. Стремительно врываясь в оборону противника, они вызывают огонь на себя и этим раскрывают врага, притаившегося за укрытиями, складками местности или в дотах и дзотах, а это позволяет главным силам, следующим за ведущими подразделениями, тут же своим огнем уничтожить обнаруженного противника.

Как правило, в такие подразделения подбирают опытных, смелых командиров и хорошо подготовленные экипажи, расчеты, отделения, взводы. Всем этим требованиям отвечал гвардии младший лейтенант Д.Г. Фроликов. Это был большой мастер танкового боя.

Еще в начале нашего наступления (26 июня 1944 г.) взвод под командованием гвардии младшего лейтенанта Д.Г. Фроликова захватил перекресток дороги Орша – Смолыны, где, действуя из засады, разгромил большую вражескую автоколонну, следовавшую под прикрытием шести танков. Два танка противника были подбиты и уничтожено до сотни гитлеровских солдат и офицеров. Пример взвода под командованием Д.Г. Фроликова еще больше воодушевил личный состав 3-го танкового батальона майора П.Ф. Клочко, и, следуя его примеру, танкисты батальона разгромили вторую колонну с артиллерией, уничтожив до 18 орудий с расчетами и машинами. Я уже упоминал о действиях этого танкового взвода 27 июня южнее Староселья, где он успешно выполнил очень ответственную задачу.

И здесь в бою за освобождение столицы Белоруссии г. Минска взвод Д.Г. Фроликова, действуя в голове батальона, первым ворвался в город и вместе с другими подразделениями 3-го танкового батальона 4-й гвардейской танковой бригады отважно громил противника на улицах города.

За проявленный героизм в боях за освобождение Белоруссии и ее столицы г. Минска Д.Г. Фроликову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Танкисты 4-й гвардейской танковой бригады под командованием гвардии полковника О.А. Лосика, сломив сопротивление противника на восточной окраине города, устремились к центру – к переправам на р. Свислочь. В 5.00 ч 3 июля командир 4-й гвардейской танковой бригады донес, что бригада ворвалась в город и ведет уличные бои. Об этом же в 5.30–6.00 ч доложили на командный пункт корпуса командиры 25 и 26-й гвардейских танковых бригад.

С небольшим интервалом во времени, но по разным направлениям к 6.00 ч 3 июля главные силы 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса ворвались в Минск и, сбив вражеский заслон на восточной и северо-восточной окраинах города, устремились к центру города – к переправам через р.Свислочь. Дальнейший наш успех зависел от того, насколько быстро нам удастся захватить эти переправы.

Свислочь течет с севера-запада на юго-восток и проходит через центр города, разделяя его на две части – юго-западную и северо-восточную. Она не глубокая и не широкая, но коварная, дно илистое. В своей большей части в городе река для танков непроходима. Подходы к реке в городе для танков были чрезвычайно затруднены из-за строений, исключающих маневр танками. Можно было использовать существовавшие в городе переправы, но все они были не только заминированы, но и прикрывались огнем противника. Для нас это была серьезная преграда, и мы очень опасались, что противник, используя эту естественную и подготовленную к обороне преграду, задержит наше наступление. Наша разведка, действовавшая к этому времени в городе, подтверждала наши опасения.

Командиры танковых бригад понимали, что задержка в городе, даже небольшая, чревата тяжелыми последствиями. Поэтому они приняли все меры к тому, чтобы использовать благоприятную обстановку – панику, потерю управления у противника и с ходу врываются в отходящие колонны врага, захватывая переправы. Командиры бригад лично руководили действиями головных батальонов.

К этому времени, в 5.30 ч, оперативная группа корпуса переместилась в район городского кладбища (на северо-восточной окраине города, при въезде в него). Здесь сохранились здания обсерватории, которые мы использовали как наблюдательные пункты за действиями войск на центральном направлении. Это позволило мне и находившемуся со мной генерал-полковнику А.Г. Родину наблюдать за действиями войск и руководить ими. Личный опыт убедил меня в том, что чем ближе я нахожусь к передовым частям, тем увереннее и надежнее создается возможность управлять их действиями.

В это время еще не были известны обстановка и результаты боя за Смолевичи, поэтому для обеспечения наших действий в Минске и на случай, если противник попытается отойти из Смолевичей на Минск, на рубеже Слепня – Под-

болотье был развернут 401-й самоходно-артиллерийский полк под командованием подполковника Ю.М. Степанова фронтом на северо-восток (вдоль автомагистрали на Борисов).

В разгар боя в городе, где-то между 8 и 9-ю часами утра, совершенно неожиданно для нас командир 401-го самоходно-артиллерийского полка доложил, что с северо-востока по Московскому шоссе к Минску идет большая колонна машин. Это вызвало у нас настороженность. Вскоре все выяснилось. Командир самоходно-артиллерийского полка доложил, что на Минск движется наш стрелковый полк. Буквально через несколько минут мне представился командир передового отряда 1-й гвардейской Московской стрелковой дивизии полковник П.Ф. Толстик из состава 11-й гвардейской армии¹.

Он доложил, что приказано прибыть на северо-восточную окраину, найти командира 2-го гвардейского танкового корпуса и поступить в его распоряжение. Помощь подошла нужная и своевременная. Я сразу поставил командиру передового отряда задачу – найти в городе у переправы через р. Свислочь командира 4-й гвардейской танковой бригады и совместно с ней продолжать наступление в городе.

Бой в городе проходил успешно. Решительные действия войск, гибкое руководство боем обеспечили нам успех. На центральном направлении 4-я гвардейская танковая бригада стремительно вышла к переправе, внезапно атаковала противника в центре города на ул. Советской, захватила мост через р. Свислочь у городской электростанции и, оставив здесь охрану и саперное подразделение, продолжала наступление по своему направлению – к Дому правительства и далее на западную окраину города.

У переправы бригада уничтожила зенитную батарею, 4 самоходных орудия и до батальона пехоты. Здесь враг бросил большое количество техники, машин с боеприпасами, штабных машин и машин с военно-техническим имуществом.

В бою за Минск 4-я гвардейская танковая бригада уничтожила 4 противотанковые батареи, 5 танков и самоходно-артиллерийских установок, до 100 различных машин с вооружением и различным военным имуществом, до 250 солдат и офицеров. Захватила на позициях три артиллерийские батареи и взяла в плен около 500 солдат и офицеров.

В этом бою особо отличились: командиры 1-го танкового батальона – майор Н.В. Масташов, 2-го танкового батальона – майор А.А. Радаев и 3-го танкового батальона – майор П.Ф. Ключко; командиры танковых рот старшие лейтенанты К.С. Сусидко, С.Б. Сапрыкин, А.Б. Метельский; автоматчики моторизованного батальона майора Н.И. Чаловского.

---

¹ К.Н. Галицкий. *Годы суровых испытаний. Воениздат, 1965 г., с. 539.*

Правее 4-й гвардейской танковой бригады наступала 25-я гвардейская танковая бригада. Бригада ворвалась в город со стороны Логойского шоссе и, разгромив скопление войск противника на северо-восточной окраине, не успевшего занять оборону, успешно продвигалась к центру города. Как перед 4-й, так и перед 25-й гвардейскими танковыми бригадами была поставлена задача – не дать противнику задержать наступление бригады на р. Свислочь, захватить переправы, по которым отходит противник, и ворваться на его плечах в западную часть города.

Командир 25-й гвардейской танковой бригады полковник С.М. Булыгин приказал командиру головного танкового батальона майору А.Ф. Красножену обходить заторы, отходящие машины и обозы противника по параллельным улицам, вырваться к р. Свислочь и захватить переправы на его направлении (западнее Оперного театра).

Для танкистов задача «захватить переправу» чрезвычайно сложная, а в условиях города вдвойне сложная и трудная. Здесь нельзя атаковать противника массой танков, нельзя подавить вражескую оборону огнем артиллерии.

В условиях города и преследования отходящего противника задача успешно решалась смелостью и решительными действиями мелких подразделений, умелым использованием благоприятной обстановки командирами танков, взводов и рот с десанниками на танках (примеры лейтенантов Д.Г. Фроликова, С.М. Митта, И.П. Белюсова и др.).

В голове 2-го танкового батальона шел ведущий взвод лейтенанта Николая Ивановича Колычева, неоднократно отличавшегося в прошлых боях своей организованностью и настойчивостью в достижении поставленной перед ним задачи.

В тяжелых и кровопролитных боях у восточных границ Белоруссии на глазах своих боевых товарищей погиб командир взвода Николай Обыскалов. Атакуя артиллерийскую батарею, ведущий взвод Николая Обыскалова уничтожил несколько вражеских орудий. Вражеский снаряд попал в танк Обыскалова, но и на горящем танке он продолжал атаку. В этом бою смертью храбрых пал экипаж Обыскалова.

Героический подвиг Николая Обыскалова стал примером доблести, героизма и преданности Родине для бойцов подразделений и всей части.

Николай Колычев, видевший бой своего друга, поклялся тогда товарищам бить врага за двоих. В дни подготовки к боям за освобождение Белоруссии боевая машина с именем Николая Обыскалова была вручена лучшему командиру взвода в части – Николаю Колычеву. В боях на полях Белоруссии он достойно провел боевую машину с именем «Николай Обыскалов» с востока до западных границ, с честью выполняя данную товарищам клятву. В боях под Оршей, в районе села Червены, взвод Колычева встретился с одиннадцатью танками противника, реши-

тельно атаковал их, сжег несколько танков и заставил противника отойти с занимаемых им позиций. В боях за Минск Колычев умножил славу танкистов части. Выполняя задачу ведущего взвода в батальоне, он первым из бригады ворвался в город и, уничтожая отступающего в панике противника, смело атаковал скопившиеся на переправе через р. Свислочь его силы и захватил мост.

Командир танкового батальона майор А.Ф. Красножен, используя успех ведущего взвода, тут же переправил на западный берег весь батальон. Танковая бригада, преследуя отходящего противника, вышла на западную окраину, где встретила развертывающуюся артиллерийскую часть врага, очевидно пытавшуюся прикрыть отход своих войск. Бригада с ходу атаковала противника и разгромила его. В этой атаке среди других вновь отличился взвод Николая Колычева.

За боевые подвиги гвардии лейтенанту Николаю Ивановичу Колычеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Белорусский народ высоко оценил заслугу этого молодого и смелого командира, присвоив ему звание «Почетный гражданин города Минска».

26-я гвардейская Ельнинская танковая бригада ворвалась в город южнее района Слепянки, захватила мост у завода им. Ворошилова. На западном берегу р. Свислочь разгромила заплутавшиеся в улицах города мелкие группы противника и с ходу овладела центральным вокзалом города. В это время на железнодорожных путях стояли груженые техникой и военно-техническим имуществом эшелоны и наблюдалось скопление фашистских солдат и офицеров. Территория вокзала и подходы к нему прикрывались войсками – на позициях стояли пушки и пулеметы.

Танкисты 1-го танкового батальона капитана Д.Я. Васильева внезапно атаковали противника на привокзальной площади, уничтожили батарею противотанковых орудий, несколько пулеметов и открыли орудийный и пулеметный огонь по эшелонам и группам солдат. Удар танкистов был внезапным: по-видимому, враг считал, что наши части будут задержаны на р. Свислочь, и ему удастся вывести железнодорожные эшелоны на запад. Здесь было уничтожено большое количество солдат и офицеров. Противник вынужден был бросить несколько эшелонов с боевой техникой и военно-техническим имуществом. Преследуя убегающего врага, танкисты стремительно пошли на запад.

2-й гвардейский танковый корпус, действуя по трем направлениям, с боем пробился через город Минск, деморализовал противника и не дал ему никакой возможности оказать сопротивление и задержать нас даже на очень выгодном для обороны рубеже р. Свислочь. К 12–14 ч части корпуса были уже западнее города в 10–12 км и заняли указанный им рубеж Тарасово – Кунцевщина – Антонишки – Богатыревка – Максимово с целью не допустить подхода резервов противника с запада.

Обстановка не позволяла нам задерживаться в городе и стать участниками горячей встречи населения с войсками Красной Армии, хотя желание у всех воинов в этом было огромное.

Начальники политотделов корпуса и бригад полковники А.П. Чужайкин, А.А. Крыжановский, П.П. Слепов, А.Г. Гетман, К.И. Ромакин восполнили этот пробел. Они собрали небольшие группы участников боя и в конце дня выехали с ними в город, где встретились с населением и увидели город и причиненные ему разрушения, переживший тяжелые и долгие годы фашистской оккупации.

Потом, после боев, эти представители частей стали активными пропагандистами незабываемой встречи населения города с нашими войсками, вступившими в город, его героических подвигов в борьбе за свое освобождение. Но это происходило уже позже, когда затихли бои.

В конце дня улицы были заполнены жителями города, которые с радостью и слезами встречали свою армию. В воздухе непрерывно раздавалось «Ура!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует наша Коммунистическая партия – организатор всех наших побед и освобождения советского народа!». Воинов забрасывали цветами, обнимали и целовали. Особенно трогательно было видеть тех, кто случайно встретил своих родных или близких.

Наши воины увидели своими глазами чудовищную картину разрушений. За три года оккупации фашисты нанесли городу тяжелые раны, превратив его в груду развалин. По некоторым улицам нельзя было не только проехать, но и пройти.

Особенно зверствовал враг в период отступления. Были взорваны 23 крупных предприятия, в том числе вагоноремонтный, станкостроительный, стекольный заводы, трамвайный парк, обувная и трикотажная фабрики. Фашисты вывели из строя водопровод – оставили население без воды, подорвали канализацию, телефонную связь. Были уничтожены 47 школ, театры и библиотеки, поликлиники, больницы и многое другое. В общем, это был уже не город, а груда искореженных, сгоревших развалин. Враг оставил нам кровавые следы, которые никто и никогда не имеет право забыть.

Благодаря мужеству и высокому мастерству саперов 3-го Белорусского фронта, удалось спасти от взрыва здание ЦК КПБ, Дом правительства, Окружной дом офицеров. Вечером 3 июля столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам, освободившим Минск, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Удивительный белорусский народ! В городе идет ликование, все переполнено радостью, и в это же время то там, то здесь слышна автоматная очередь – само население вытаскивало с чердаков, подвалов и сараев попрятавшихся фашистов.

Южнее Минска громили врага войска 1-го Белорусского фронта. Танкисты этого фронта – 1-го гвардейского танкового корпуса под командованием генерала М.Ф. Панонова, разгромив большую группу танков врага в районе Пухович, к 9–10 ч ворвались в юго-восточную и южную части города, разгромили здесь вражеские части, ускорив полный разгром всех его сил в городе.

На севере и северо-западе города громили врага корпуса генералов Н.С. Ослиновского (3-й кавалерийский) и В.Т. Обухова (3-й механизированный). Охватывая город с севера и северо-запада, успешно наступала 5-я гвардейская танковая армия генерала П.А. Ротмистрова, отрезая врагу все пути отхода на запад и северо-запад, и вместе с этим рушили все надежды врага удержать город в своих руках. Именно этот обходный маневр оперативных и маневренных групп, двух фронтов на севере и юге, северо-западе и юго-западе – четырех танковых корпусов, двух механизированных и двух кавалерийских корпусов – завершил окружение крупной группировки врага восточнее Минска.

Мне представляется, что создание таких высокоподвижных групп в годы Великой Отечественной войны полностью себя оправдало. Огромный опыт, добытый дорогой ценой, следует глубоко изучать и совершенствовать с учетом современной обстановки. Появление новых средств вооружения, новых видов и родов войск и возможности страны в целом позволяет усилить роль и значение подвижных групп в операциях. Проблем совершенствования много, но принципы использования, место в общем оперативном построении войск и задачи, возлагаемые на эти маневренные группы, были и остаются проверенными опытом войны.

Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем воинам, участвовавшим в боях за освобождение Белоруссии.

Большую помощь в разгроме врага, и особенно его окруженной группировки под Минском, оказали нам партизаны, подпольщики и население.

По указанию ЦК КП Белоруссии для ликвидации окруженного противника к городу были стянуты десятки партизанских отрядов. Боевые действия против зажатых в кольцо фашистских войск продолжались и днем и ночью.

Помощь партизан, подпольщиков и населения республики была высоко оценена Военным Советом 3-го Белорусского фронта. В своем обращении к белорусскому народу Военный Совет фронта писал:

«Мы гордимся Вами, дорогие братья и сестры, гордимся вашей мужественной и самоотверженной борьбой в тылу врага. На весь мир прогремела слава белорусских партизан, грозных народных мстителей, помогавших Красной Армии ковать победу над гитлеровскими варварами. Спасибо, родные, за помощь нашим войскам!»

Спасибо вам от всех бойцов, сержантов, офицеров и генералов 3-го Белорусского фронта за теплый и сердечный прием, за отцовскую и материнскую заботу, которой вы окружили нас в дни тяжелых битв на белорусской земле!».

В этих теплых словах выражены наши чувства – воинов 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса, которые на себе испытали всенародную помощь в тяжелые дни боев на белорусской земле.

РАЗГРОМ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ВРАГА ПОД МИНСКОМ

4 июля командующий 31-й армией поставил корпусу задачу – продолжать наступление на запад в общем направлении на Лиду, а передовым отрядам к исходу этого же дня захватить важный узел дорог крупного населенного пункта Ивенец и переправы в этом районе через р. Волма (70 км западнее Минска).

Из-за задержки с подвозом горючего соединения корпуса смогли приступить к выполнению задачи только в середине дня 4 июля. Передовому отряду – 4-й гвардейской танковой бригаде, усиленной 401-м самоходно-артиллерийским полком и 8-м инженерно-саперным батальоном 2-й инженерно-саперной бригады, было приказано начать действия в 17 ч и, двигаясь в направлении Старое Село – Волма, утром 5 июля захватить Ивенец, переправы через р. Волма и удерживать этот район до подхода главных сил корпуса. Через несколько часов выступили и главные силы корпуса.

Передовой отряд корпуса успешно выполнил свою задачу. На рассвете 5 июля (после 60-километрового перехода) бригада с ходу атаковала противника, захватила Ивенец и переправы через р. Волма. При этом было разгромлено до батальона пехоты противника с артиллерией и танками, не успевшего занять оборону, и взято в плен до 300 солдат и офицеров.

Разведка бригады вскоре установила, что в лесах и болотах северо-западнее Ивенца очень активно действуют партизаны. Командир бригады полковник Лосик Олег Александрович не замедлил установить с ними связь и выяснил возможность прохода бригады через этот район. Оказалось, что такая возможность была. Силами саперного батальона при активном участии партизан восстановили и оборудовали колонный путь протяженностью 30–40 км до населенного пункта Бакшты через лесисто-болотистую местность. Эта дорога раньше была полностью разрушена партизанами и завалена лесом. Преодолев это расстояние, бригада захватила и выход из этого района. Кстати, после разгрома окруженного противника под Минском этим направлением воспользовались также 25 и 26-я гвардейские танковые бригады, намного сократив расстояние и время своего выхода в район главных сил корпуса. Но это произошло на несколько дней позже.

А в этот день главные силы корпуса поздно вечером вышли в район Ракова.

5 июля обстановка резко изменилась. Разбитые и растрепанные, потерявшие управление войска противника, окруженные нашими войсками восточнее и юго-восточнее Минска, пытались прорваться на запад. 2-му гвардейскому танковому корпусу было приказано задержаться в районе Ракова, а 26-ю и несколько позже 25-ю гвардейские танковые бригады срочно возвратить в Минск на восточную и южную окраину города с задачей задержать отходящего противника, а затем совместно с соединениями 31 и 33-й армий разгромить его. В это время 4-я гвардейская танковая бригада завершила бой за Ивенец и возвращать ее было невозможно, а 4-й гвардейской мотострелковой бригаде было приказано перекрыть все дороги и населенные пункты в районе Ракова и южнее с задачей ликвидировать просачивающиеся группы противника на запад. Для этой цели привлекались и отдельные корпусные части – 79-й отдельный мотоциклетный и 51-й саперный батальоны. Внезапно сложившаяся обстановка заставила командование 31-й армии задержать нас, остановить преследование противника корпусом, растянуть части корпуса более чем на 70 км по направлению и использовать его для ликвидации, как потом оказалось, большой массы войск противника под Минском.

Большая часть окруженных под Минском войск противника оказалась в двух группах. Одна из них находилась юго-восточнее Волмы, а вторая, составленная из остатков 12 и 39-го танковых корпусов, сконцентрировалась восточнее Волмы (под Минском две Волмы: одна – западнее Минска в 30–40 км, другая – восточнее Минска в 20–30 км). Второй группой командовал командир 12-го армейского корпуса генерал Мюллер. К ликвидации этой группы противника привлекались соединения 31 и 33-й армий 3-го Белорусского фронта, в их числе две танковые бригады 2-го гвардейского танкового корпуса.

Измотанный боями, обессиленный ночными переходами по труднопроходимой местности, изрезанной большим количеством мелких и больших рек и болот, потеряв в боях под Оршей и Могилевом значительную часть своей боевой техники и вооружения, враг отходил к Минску обескровленный, но сдаваться не хотел. Страх за свои злодеяния на белорусской земле и предстоящая ответственность за это перед народом заставляли его пробиваться на запад в надежде на встречу с обещанными Гитлером резервами.

Противник, окруженный восточнее и юго-восточнее Минска, в боях с 5 по 11 июля был полностью разгромлен. Здесь оказались остатки и тех дивизий, с которыми корпус вел бои под Оршей, Старосельем, Круглым и на р. Березине. Значительная часть вражеских войск была вынуждена сдаться в плен.

57 600 пленных, захваченных в Белоруссии, 17 июля 1944 г. прошли под конвоем советских солдат по улицам Москвы – столицы нашей Родины, склонив свои повинные головы.

При ликвидации окруженного противника смело и решительно действовали танковые бригады. 26-я гвардейская танковая бригада, взаимодействуя со 173-й стрелковой дивизией, разрезала окруженную группировку на две части, действуя в направлении восточной окраины Минска: Большой Тростенец – Березовка. 25-я гвардейская танковая бригада во взаимодействии с 62 и 174-й стрелковыми дивизиями 113-го стрелкового корпуса действовала из района Лошица, Колядичи в направлении Нового Двора, Королищевич, Горки и громила вражескую группу войск в южной части города. Бои шли кровопролитные. Кольцо вокруг окружных войск противника с каждым днем становилось все меньше. Нашим танкам, хорошо прикрытым со всех сторон огнем пехоты и артиллерии, враг сделать ничего не мог, он нес большие потери, но в плен не сдавался.

В ночь на 8 июля вражеские войска сделали последнюю попытку прорваться на Самохваловичи, но были встречены сильным огнем наших танков, пехоты и артиллерии и вынуждены были отказаться от этой попытки, а затем и сложить оружие. Сдался в плен и командир 12-го армейского корпуса генерал Мюллер. На допросе он показал: «Наше положение стало невыносимым. Мы оказались изолированными. Несли огромные потери. Были тысячи раненых. Их оставляли безо всякого внимания, не имея возможности оказать помощь. Все голодали»¹.

При ликвидации окруженного врага танкисты двух танковых бригад показали свою гвардейскую выучку и мужество. Так, командир танка 26-й гвардейской танковой бригады гвардии младший лейтенант Н.М. Ольшевский в бою 6 июля разбил несколько бронетранспортеров, две противотанковые пушки и уничтожил до 60 фашистов. Обезумевший враг буквально рвался с гранатами к танку, чтобы поджечь его или подорвать. Пулеметным огнем и гусеницами экипаж танка отразил одну за другой несколько психических атак врага. Николай Ольшевский и в прошлых боях проявил отвагу, находчивость и мужество. На его счету было 20 подбитых и сожженных танков. В начале нашего наступления, в первом бою на белорусской земле, 26 июня в районе населенного пункта Кисели младший лейтенант Ольшевский своим танком уничтожил танк «тигр», самоходное орудие, раздавил два тяжелых орудия на огневой позиции и 8 автомашин с пехотой. В районе хутора Высокое в составе танкового взвода разгромил автоколонну противника, уничтожил две пушки и большое количество машин с пехотой. За проявленный героизм Николаю Михайловичу Ольшевскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В одной из атак вновь отличились автоматчики гвардии младшего лейтенанта А.П. Волкова. Действуя на танках взвода лейтенанта А.Н. Куприянова, вместе с танкистами и пехотой они уничтожили несколько десятков фашистов, захватили в

---

¹ История Великой Отечественной войны. Том. 4, с. 185.

плен и разоружили пехотный батальон противника вместе с командиром батальона и его адъютантом. Всего было захвачено около 650 солдат, большое количество оружия, повозок с лошадьми. Механик-водитель танка коммунист К.Н. Липатов, будучи тяжело раненым, не выпускал рычагов управления из рук, продолжая выполнять боевую задачу до конца боя. Массовый героизм наших воинов был проявлен и здесь – при разгроме окруженных войск врага под Минском. Каждый из них был отмечен наградами Родины.

Выполнив свои задачи, 9 июля 25 и 26-я гвардейские танковые бригады получили приказ идти на запад и догнать главные силы корпуса, которые к этому времени продвигались на северо-запад. К утру 10 июля бригады вышли в район Юратишек (120–140 км северо-западнее Минска) и 12 июля присоединились к главным силам корпуса в районе Вороново, которым еще 10 июля овладела 4-я гвардейская танковая бригада, разгромив здесь крупные силы пехоты и танков противника.

Войска 3-го Белорусского фронта вышли к западным границам Белоруссии. ЦК КПБ и Правительство республики в ознаменование освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков 16 июля провели в городе Минске торжественный митинг трудящихся и партизан, принимавших участие в освобождении своей родной земли от вражеских сил. На митинге выступил первый секретарь ЦК КПБ П.К. Пономаренко. В своем выступлении он поздравил белорусский народ с освобождением республики от фашистских палачей, кратко подвел итоги борьбы белорусского народа за свое освобождение и выразил самую искреннюю благодарность воинам Красной Армии за огромные и блестящие победы на полях сражений за Белоруссию. В этот же день состоялся парад партизан, и народ увидел тех, кто днем и ночью, зимой и летом, не щадя ни сил, ни своей жизни, вел борьбу за свободу и счастье своего народа. А 17 июля состоялся другой парад. По улицам Москвы были проконвоированы 57 600 гитлеровских солдат и офицеров, взятых в плен на полях сражений за Белоруссию. В 1941 г. многие из них мечтали пройти по Москве победителями. Надежда их сбылась – они прошли по Москве, но под конвоем наших войск.

В эти победные дни достойно были отмечены многие части фронтов, отличившиеся при освобождении Белоруссии, почетными наименованиями – МИНСКИЕ! В числе многих эти почетные наименования получили и наши 4-я гвардейская танковая бригада, 401 и 1500-й самоходно-артиллерийские полки, 79-й отдельный мотоциклетный (разведывательный) батальон, 51-й мотосаперный батальон и 28-й дивизион гвардейских минометов. За отличные боевые действия при освобождении Белоруссии и города Минска более 2500 солдат, сержантов и офицеров корпуса были удостоены наград Родины, в том числе четырнадцати из них было присвоено

почетное звание Героя Советского Союза. 2-й гвардейский танковый корпус и все его бригады были награждены орденами Красного Знамени.

Мы хорошо понимали, что высокие награды ко многому нас обязывают и должны стать началом дальнейших ратных подвигов.

За годы оккупации враг нанес Белоруссии огромные разрушения, а отступая, еще больше их увеличивал. Фашистские варвары, задыхаясь от неудач, свирепствовали особенно люто. В приказе начальника штаба главного командования вооруженных сил гитлеровской Германии Кейтеля говорилось: «Войска правомочны и обязаны без всяких ограничений использовать любые средства, в том числе против женщин и детей, чтобы только это привело к успеху. Милосердие, какое бы то ни было, является преступлением».

Мы проходили через всю Белоруссию и видели сотни и тысячи погибших, расстрелянных и повешенных мужчин и женщин всех возрастов. Восточнее Минска у населенного пункта Тростенец мы застали огромные костры догорающих человеческих тел. Здесь погибло более 206 тысяч человек. В Полоцком лагере смерти было сожжено, замучено и расстреляно более 150 тысяч мирных советских граждан, партизан и военнопленных, в Гомельском – около 100 тысяч. Горели люди, дома, села и города.

Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, войска 1-го Белорусского фронта 28 июля 1944 г. полностью разгромили окруженного противника в Бресте и завершили освобождение всей Белоруссии.

За три года оккупации в Белоруссии погибло 2 миллиона 230 тысяч советских граждан – каждый четвертый житель республики. 209 городов и городских поселков сожжено или разрушено. Сожжено 9200 деревень, из которых 433 – вместе с жителями. Много было случаев, когда фашисты загоняли людей в сараи, дома, даже в церкви, обливали строения бензином и зажигали. Фашисты слышали стоны и крики погибающих жертв, но продолжали свое черное дело, не щадя никого. Тех, кто выскакивал из пламени, убивали из автоматов.

Борьба за искоренение фашизма – это борьба за счастье всех народов, за наше будущее, за мир на земле. Мы всегда должны помнить тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины. И как завещание погибших звучат слова, обращенные к грядущим поколениям и высеченные на гранитных памятниках Хатыни, в которой было заживо сожжено 149 жителей, в том числе 75 детей:

«Люди добрые, помните: мы любили жизнь, и Родину, и Вас, дорогие. Мы сгорели в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обратятся в мужество и силу, чтобы смогли увековечить вы мир и покой на земле, чтобы нигде, никогда в вихре пожаров не умирала жизнь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народ Белоруссии залечил тяжелые раны войны. Возрождены из пепла разрушенные города, села, фабрики и заводы. Построены современные города и села, создана новая промышленность. Это и есть монументальные памятники героическим подвигам советских людей, совершенным в годы войны, и героическому труду в послевоенные годы.

В центре столицы Белоруссии, на площади Победы, воздвигнут величественный обелиск, у подножия которого горит Вечный огонь в честь павших на белорусской земле воинов и партизан. В знак бессмертной благодарности воинам четырех фронтов, освободившим Белоруссию от фашистских захватчиков, на 21-м километре автомагистрали Минск – Москва руками трудящихся насыпан Курган Славы, на вершине которого сверкают четыре штыка, связанные стальным кольцом вечной дружбы армии и народа. Не забыт ратный подвиг воинов 2-го гвардейского Тацинского Краснознаменного ордена Суворова II степени танкового корпуса. В столице, у Дома офицеров, стоит исторический Т-34 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса 4-й гвардейской Минской танковой бригады.

Белорусский народ глубоко чтит тех, кто сражался на его земле и победил. В республиканском Музее истории Великой Отечественной войны более 50 экспонатов посвящено гвардейцам нашего танкового корпуса.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

В подготовке книги к изданию приняли участие:

Кандыбович Сергей Львович – Председатель Совета Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»;

Чехлов Николай Иванович – член Совета Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»;

Чубарев Михаил Дмитриевич – Председатель Совета ветеранов 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса;

Бурдейный Юрий Алексеевич – профессор Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации;

Васильев Борис Анатольевич – глава Администрации Фрунзенского района г. Минска;

Проскурова Наталья Варленовна – заместитель главы Администрации Фрунзенского района г. Минска;

Мисевец Виталий Григорьевич – Председатель Фрунзенской районной организации г. Минска Республиканского общественного объединения «Белая Русь»;

Тимашишин Игорь Валентинович – заместитель Председателя Фрунзенской районной организации г. Минска Республиканского общественного объединения «Белая Русь».

Финансовую поддержку оказали:

ОАО «Электроцентрмонтаж»;

ТЧУП «Ирина-Фарм»;

ИЧКРУП «Олимпик казино Бел»;

ООО «СлотТайм»;

ООО «Фестивальный центр»;

ИП «РапаТорг»;

ООО «Минтехнострой»;

ОДО «Айрон»;

ООО «Мирный путь»;

ООО «Квинтич»;

ЗАО «Юнифуд»;

СООО «Единая призовая система Флэш-Роял»;

ООО «Букмекерская контора «Оракул».

БУРДЕЙНЫЙ АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ

Родился 18 октября 1908 г. в г. Житомире в семье рабочего. После смерти отца в 1920 г. начал трудовую деятельность. С 1923 по 1925 г. учился в школе рабочей молодежи. С 1925 по 1929 г. работал на электростанции слесарем. В 1925 г. вступил в комсомол, в 1928 г. стал членом партии.

В 1929 г. направлен профсоюзом металлистов на учебу на рабфак при Киевском институте народного хозяйства.

После окончания рабфака в 1931 г. по партийной мобилизации направлен в армию – в Саратовское бронетанковое училище. В 1932 г., окончив училище в звании командира РККА¹, назначен командиром взвода в бр. им. Калиновского в Наро-Фоминск Московской области. С 1935 по 1937 г. командовал танковой ротой.

В 1937 г. поступил в Военную академию бронетанковых войск им. Сталина (ныне Академия им. Малиновского), в 1940 г. с отличием окончил Академию и был назначен помощником начальника штаба по разведке 53-го танкового полка 4-го механизированного корпуса, в октябре 1940 г. переведен на должность помощника начальника оперативного отдела 4-го механизированного корпуса. Штаб корпуса находился во Львове. Там Бурдейного А.С. застала война. 4-й механизированный корпус отошел с боями до Киева, в Киеве был переформирован в 37-ю армию, на которую была возложена задача обороны Киева. Бурдейный А.С. был назначен начальником штаба армии. После обхода Киева главными группировками противника корпус оказался в окружении, и по приказу Ставки в сентябре 1941 г. Киев был оставлен, а войскам приказано отходить на восток. Вначале корпус отходил организованно, потом управление было потеряно, поэтому войска отходили частями и группами.

В октябре 1941 г. Бурдейный А.С. был назначен командиром 3-го танкового полка сформировавшейся в Харькове 3-й танковой бригады. Командуя полком, вел ожесточенные бои с наступавшим врагом севернее Харькова.

В январе 1942 г. бригада реорганизована, танковый полк переформирован в батальон, а Бурдейный А.С. был назначен начальником штаба 2-й танковой бригады. В этой должности он руководил боевыми действиями бригады в районе Славенска, Лисичанска.

В мае 1942 г. Бурдейный А.С. назначается начальником штаба 24-го танкового корпуса, сформировавшегося в Ворошиловграде (Луганске). Корпус вел боевые действия под Харьковом, Белгородом, Новым Осколом, Коротояком, Воронежом. С декабря 1942 г. корпус участвовал в Сталинградской битве. 17 декабря с плацдарма Верхний Мамон корпус был введен в бой с задачей – овладеть авиационной и железнодорожной базой врага в Тацинской, откуда шло снабжение уже почти окруженной группировки войск под Сталинградом. Операция в тылу врага была выполнена успешно, за что корпусу было присвоено звание «Гвар-

¹ Приказ РВС СССР №00165, 1932 г.

дейский» и он переименован во 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус. После этого корпус участвовал в боях за Ворошиловград, Купянск, Харьков.

В мае 1943 г. Бурдейный А.С. был назначен командиром этого корпуса и с июня 1943 г. руководил оборонительными боями на Курской дуге, затем участвовал в первом этапе контрнаступления в полосе между 6-й и 7-й армиями Юго-Западного фронта в общем направлении на Белгород. В конце июля корпус был переброшен в состав Западного фронта в район Спас-Деменска, затем участвовал в боях за Ельню, Смоленск, Оршу, Витебск.

С июня 1944 г. в составе 3-го Белорусского фронта участвовал в боях за Оршу, Борисов, Минск.

3 июля 1944 г. в 5.00 ч войска корпуса первыми ворвались в Минск и совместно с войсками 1-го Белорусского фронта освободили столицу Белоруссии. Корпус участвовал в боях за полное освобождение Белоруссии, Литвы, в разгроме врага в Восточной Пруссии.

После окончания войны корпус был переведен в г. Сувалки, затем в г. Псков.

В мае 1946 г. Бурдейный А.С. был назначен начальником штаба 7-й механизированной армии, которая дислоцировалась в г. Вальденбург (Вальдбжих), Польша.

В декабре 1947 г. был принят в Высшую военную академию Генерального штаба, которую закончил в декабре 1949 г. с отличием и золотой медалью.

После окончания Академии был вновь назначен начальником штаба 7-й механизированной армии (г. Борисов), в августе 1950 г. – командующим 8-й механизированной армии (г. Житомир).

В 1954 г. переведен в Белоруссию на должность помощника Командующего войсками округа, затем был назначен первым заместителем Командующего войсками округа. В годы работы в Белоруссии избирался членом ЦК КПБ, депутатом Верховного Совета БССР.

В 1963 г. назначен начальником Центрального автотракторного управления Министерства обороны СССР.

С 1970 до 1974 г. работал в ГДР Представителем Главнокомандующего Объединенными Силами стран Варшавского Договора.

За заслуги в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные периоды Бурдейный А.С. был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, Польским орденом Виртути Милитари I (в золоте), орденом Британской империи II степени, орденом ГДР за заслуги перед народом и Отечеством I (в золоте), двенадцатью медалями.

17 апреля 1945 г. Бурдейный А.С. удостоен звания Героя Советского Союза. Дважды избирался делегатом съездов КПСС – XXI и XXII. Имеет звание «Почетный гражданин города Минска».

Уволен в отставку в 1974 г. в звании генерал-полковник.

Умер 21 апреля 1987 г.

Литературно-художественное издание

Бурдейный Алексей Семенович

В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ

Записки командира корпуса

В книге использованы фотографии из архива А.С. Бурдейного
и Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов

Художественное оформление, дизайн и верстка М.Ю. Абраменко
Редактор-корректор И.А. Ксенович

Подписано в печать 19.12.2013. Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,44. Уч.-изд. л. 10,4 9. Тираж 1 000 экз. Заказ 428.

Частное издательское унитарное предприятие «Кавалер».

ЛИ № 02330/0552937 от 13.07.2010.

Пр. Победителей, 11-1222, 220004, Минск.

Тел./факс (017) 203 80 41. E-mail: kavaler-design@yandex.ru, www.kavaler.by

Открытое акционерное общество «Красная звезда».

ЛП № 02330/0552716 от 03.04.2009.

1-й Загородный пер., 3, 220073, Минск.

Улица названа именем
Героя Советского Союза

БУРДЕЙНОГО
Алексея Семеновича
генерала, командира 2-го гв.
танкового корпуса, отличившегося
при освобождении г.Минска
3 июля 1944 года.

ISBN 978-985-6053-51-4

9 789856 053514